

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№1
TOM 32

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 1 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т32. – 128 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 15.02.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .
Формат 60×84 /16. Объем 7.68 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ИСТОРИЯ

Ветлугин И. С.

Выходцы из Рудного Алтая в составе офицерского корпуса
Белых армий востока России.....4049

Ветлугин И. С.

Итальянские и французские предки Софии Палеолог.....4054

Галлямова З. В.

Историческая память в контексте современной методологии.....4060

Кузьминова О. А.

Место личного примера в формировании личности обучающихся
(по материалам биографии А. Ф. Пивнева).....4064

Кузьминова О. А.

Формирование патриотического сознания подрастающего
поколения через изучение материалов о героях-новооскольцах.....4068

Кузьминова О. А.

Первая русская революция 1905–1907 гг. в истории
Новооскольского района.....4073

Чернышов М. М.

Тезисы о необходимости научного исследования СССР.....4078

Сидорова Е. В.

Исторические последствия Петровских преобразований.....4085

Хабиров Т. А.

Эффективность и тактика применения советских танков
в боях Великой Отечественной войны.....4090

Тарасова Л. В., Герасимов Н. И.

Эстетика принципата: зрелища в контексте пропаганды
Октавиана Августа.....4097

Машек А. И.

Монархия Таиланда. Устойчивость и развитие в бурно меняющемся
окружающем мире.....4105

Смирнов А. В.

Конгресс США и концепция «Освобождения Европы»
в период президентства Д. Эйзенхауэра.....4109

Калямина Д. А.

Русская диаспора шоферов в Париже 1919–1939 гг:
литературные изыски уступили место фактам.....4119

Сургутский В. О., Байдин В. И.

История энергетики уральских металлургических заводов XIX века....4126

Минеев Л. А.

Взаимодействие архивов и вузов РФ: проблема актуализации
документального наследия.....4132

Тузбеков Д. К., Мальцев А. П., Попов Ю. Л.

Всесторонняя помощь фронту.....4136

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Ли Чжибяо

Старейшие доисторические флейты: догадки и факты.....4145

Ли Чжибяо

Флейта в европейской музыкальной культуре.....4149

Бакулин И. И.

Отражение особенностей языка Библии короля Иакова в переводах
Литургии святителя Иоанна Златоуста православных церквей США
с русским бэкграундом.....4153

Хэжань Жэхэти

The Television Industry in the New Media Era: Challenges,
Responses, and Future Development.....4164

ИСТОРИЯ

УДК 929

Выходцы из Рудного Алтая в составе офицерского корпуса Белых армий востока России

Ветлугин Иван Сергеевич

бакалавр истории, методист Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника (Республика Казахстан, Усть-Каменогорск)

Аннотация: В статье рассматривается история Рудного Алтая в контексте Гражданской войны в России, а также через призму биографий отдельных офицеров, происходящих из этого исторического региона и волею судеб принявших деятельное участие в гражданской войне на стороне различных воинских формирований Белого движения. Целью исследования является изучение как отдельного региона в период политического катаклизма, так и биографий его уроженцев. Особенный акцент при этом ставится на этапы биографии, связанные со светским и военным образованием, участием в мировой войне, а также местом службы в период гражданской войны и дальнейшей судьбой офицера в эмиграции или в Советской России.

Abstract: The article deals with the history of Rudny Altai in the context of the Russian Civil War, as well as through the prism of biographies of individual officers who originated from this historical region and by the will of fate took an active part in the Civil War on the side of various military formations of the White Movement. The aim of the research is to study both a separate region during the political cataclysm and the biographies of its natives. A special emphasis is placed on the stages of biography connected with secular and military education, participation in the world war, as well as the place of service during the Civil War and the officer's further fate in emigration or in Soviet Russia.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, офицерский корпус, Сибирь, XX век.

Keywords: The Russian Civil War, the White Movement, the officer corps, Siberia, XX century.

Рудный Алтай — один из историко-культурных регионов Западной Сибири. Сегодня это преимущественно территория северной части Во-

сточно-Казахстанской области Казахстана. В период Российской империи данная территория, в основном, была частью Змеиногорского уезда Томской губернии, за исключением «столицы» Рудного Алтая — города Усть-Каменогорска, который был уездным городом Семипалатинской области [1].

В годы Первой мировой войны весьма немногочисленное христианское население Рудного Алтая не оставалось в стороне и принимало деятельное участие в конфликте, сражаясь в составе русской императорской армии, а позже, после Революции 1917 года, и в армиях многочисленных фракций Гражданской войны, в том числе, в офицерских чинах.

Восток России в годы Гражданской войны был очень важным фронтом, особенно, после прихода к власти адмирала А. В. Колчака — верховного правителя России, по мнению представителей Белого движения [2]. Город Усть-Каменогорск и его округа очень быстро попали под власть белых правительств Сибири. Уже в ночь с 9 на 10 июня 1918 года, спустя несколько недель после выступления чехословацких легионеров, офицерские организации города, сформированные полковником Г. А. Вержбицким, подняли восстание и свергли местное красное правительство. Власть белых правительств продержится в городе больше года и падет 10 декабря 1919 года. Но за это время под знамена Белого движения встанет множество уроженцев как самого города, так и округа, как уже имевших офицерские погоны, так и выслуживших их в будущих походах [3].

Говоря о биографиях офицеров, происходивших из Рудного Алтая, нельзя не упомянуть легендарную личность, прямо связанную с регионом, но не связанную с восточным фронтом Гражданской войны. Речь идет о генерале Лавре Георгиевиче Корнилове, уроженце города Усть-Каменогорска, ставшим верховным главнокомандующим Русской армии (в июле — августе 1917 года). В начале гражданской войны Л. Г. Корнилов проявит себя как один из основоположников Белого движения и будет его руководителем на Юге России вплоть до своей гибели весной 1918 года. Ранние этапы его биографии, во многом, можно считать «типичными» для белого офицера, происходящего из этого региона и сражавшегося в рядах белых армий восточного фронта Гражданской войны. Лавр Георгиевич был сыном потомственного сибирского казака, позже ставшего мещани-

ном и чиновником, получил специальное образование в кадетском корпусе и в военном училище, стал офицером, принимал непосредственное участие в военных кампаниях Первой мировой войны [4].

Схожим был путь его земляка, Михаила Константиновича Житанера, родившегося 2 сентября 1876 года в Усть-Каменогорске. Родом из мещан, он вступил в службу в 1898 году. Окончил иркутское пехотное юнкерское училище в 1904 году. Участвовал в мировой войне в составе 44-го Сибирского стрелкового полка, в чине штабс-капитана. В годы гражданской войны находился в белых войсках Восточного фронта. К 17 марта 1919 года занимал должность помощника командира 5-го Степного Сибирского кадрового полка, в июле 1919 года полковник, командир 18-го полка Отдельной Степной стрелковой бригады. После гражданской войны эмигрировал в Синьцзян (Китай).

Другим выпускником Иркутского военного училища и уроженцем Рудного Алтая был штабс-капитан Пантелеймон Константинович Львов, сын священника, окончивший духовную семинарию. В августе 1918 года он принимал участие в гражданской войне в составе белого 2-го Усть-Каменогорского партизанского отряда.

Очень примечательна судьба Михаила Филипповича Ляпина, временно исполнявшего обязанности атамана 3-го отдела Сибирского казачьего войска. Он родился в 1865 году. В службе с 1882, офицер с 1885 года. Войсковой старшина Сибирского казачьего войска. В период гражданской войны был в белых войсках Восточного фронта. Летом 1919 года занимал пост начальника гарнизона Усть-Каменогорска.

Похожий путь прошел Николай Федорович Подойников, родившийся 1 декабря 1891 года в Усть-Каменогорске. Происходил из мещан. Выпускник учительской семинарии и 1-й Омской школы прапорщиков (в 1916 году). Прапорщик 50-го запасного пехотного полка. На 22 декабря 1918 года в составе 17-го Семипалатинского стрелкового полка.

Более трагично сложилась судьба Леонида Сергеевича Ракина, родившегося в Рязанской губернии, но жившего в городе Усть-Каменогорске. В 1915 году он закончил 1-ю Иркутскую школу прапорщиков и принимал участие в мировой войне. Впоследствии присоединился к белым войскам Сибири. Был в должности начальника Барнаульской уездной милиции.

Арестован 26 октября 1919 года в Усть-Каменогорске. Расстрелян там же, 2 сентября 1920 года.

Столь же печальную участь разделил и Валериан Брониславович Сороко, сибирский казачий офицер. Уроженец города Усть-Каменогорска либо с. Бухтарма. Получил средне-специальное образование. В годы мировой войны был на фронте в обер-офицерском чине, впоследствии в белых войсках, у Колчака, в 16-м Сибирском казачьем полку, а затем в 15-м Сибирском казачьем полку. После гражданской войны вернулся из Китая. Арестован. К 1921 году находился в Рязанском концлагере. В 1937 году проживал в городе Семипалатинске Восточно-Казахстанской области. Арестован 2 декабря 1937 года сотрудниками Управления УНКВД по Восточно-Казахстанской области. Осужден 6 декабря 1937 года Тройкой УНКВД по ВКО и приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в ноябре 1956 года.

Другой офицер, Павел Иванович Толмачев, родился в 1898 году, предположительно, в Усть-Каменогорске. Был в чине хорунжего Сибирского казачьего войска. В 1918 году находился в составе белых войск. Член тайной офицерской организации в Семипалатинске, затем, в военной организации войскового старшины П.Виноградского в Усть-Каменогорске. Убит в ночь на 10 июня 1918 во время восстания в Усть-Каменогорске.

Поручик Василий Иванович Тропинин родился 6 января 1883 года в Усть-Каменогорске. Мещанин. Окончил 1-ю Киевскую школу прапорщиков в 1916 году. Подпоручик 71-й инженерной дружины. Офицер белой армии Восточного фронта. На 5 ноября 1919 года сражался в составе 20-го Сибирского стрелкового полка.

Также мещанином города Усть-Каменогорска был подпоручик Алексей Михайлович Тютюнников, родившийся 9 февраля 1898 года. В 1916 года он окончил Омскую школу прапорщиков. Далее был в чине прапорщика 37-го Сибирского стрелкового запасного полка. На 6 ноября 1918 года — в составе 14-го Иртышского Сибирского стрелкового полка белых войск Восточного фронта. Взят в плен. В начале 1921 года служил в управлении военно-учебных заведений Сибири.

Выходцем из дворянской среды был полковник Виктор Дмитриевич Шайтанов. Известно, что он родился 11 декабря 1866 года в Усть-Каме-

ногорске. По рождению внесен в дворянскую родословную книгу Семипалатинской области. В 1885 году окончил Сибирский кадетский корпус, а в 1887 году также Константиновское военное училище. В чине полковника был командиром 8-го Сибирского казачьего полка. В годы Гражданской войны поддержал Белое движение и сражался в рядах белых войск Сибири. Взят в плен. В марте-апреле 1920 года находился в Омском концлагере. Умер 4 июля 1920 года в концлагере № 3 (Омск). [5]

Безусловно, эти десять биографий являются лишь малой частью огромного массива различных сведений об офицерских кадрах белых армий Востока России, однако, вместе с тем, рассматривая проблему более локально, на примере этих данных можно составить «средний» портрет белого офицера из числа уроженцев Рудного Алтая.

Список литературы

1. Библиография по истории Восточного Казахстана. — Усть-Каменогорск, 1977. Вып. 1. 130 с.
2. Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / Павел Зырянов. — 4-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 630 с.
3. Белое движение. Поход от Тихого Дона до Тихого океана. — М.: Вече, 2007. — 373 с.
4. Генерал Л. Г. Корнилов (биография) // Сибирская торговая газета. № 96. 3 мая 1915 года. Тюмень.
5. Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России».

УДК 929.52

Итальянские и французские предки Софии Палеолог

Ветлугин Иван Сергеевич

бакалавр истории, методист Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника
(Республика Казахстан, Усть-Каменогорск)

***Аннотация:** Данное исследование направлено на изучение женских родословных линий Софии Палеолог, супруги великого князя московского Ивана III. Обычно, большинство исследователей традиционно зацкливают внимание на византийском происхождении жены Ивана Великого, порой незаслуженно забывая о происхождении Софии от высших представителей итальянской и французской знати через ее мать, Катерину из рода Дзаккариа. Однако именно благодаря предкам Софии Палеолог по женским линиям, через правителей времен франкократии, Московские Рюриковичи, впервые в послемонгольскую эпоху, оказались связанными тесным кровным родством с высшей знатью Западной Европы и, особенно, Италии эпохи Ренессанса.*

***Abstract:** This research is aimed at studying the female genealogical lines of Sophia Paleologos, the wife of the Grand Duke of Moscow Ivan III. Usually, the majority of researchers traditionally fix their attention on the Byzantine origin of the wife of Ivan the Great, sometimes undeservedly forgetting about the origin of Sophia from the highest representatives of the Italian and French nobility through her mother, Katerina of the Zaccaria family. However precisely thanks to ancestors of Sofia Paleologos on female lines, through governors of Francocracy times, Moscow Rurikoviches, for the first time in post-Mongolian epoch, appeared connected with close blood relation with the highest nobility of the Western Europe and, especially, Italy of the Renaissance epoch.*

***Ключевые слова:** Франкократия, Ренессанс, дворянская генеалогия, Византия, Средиземноморский регион.*

***Keywords:** Francocracy, Renaissance, noble genealogy, The Byzantine Empire, Mediterranean region.*

Матерью Софии Палеолог, в браке великой княгини московской, была Катерина Дзаккариа, дочь последнего герцога ахейского, Чентурионе II,

известного авантюриста времен латинократии, и Креузы Токко, происходившей из знатной итальянской семьи, родом из Беневенто [1].

1. Отцовская линия

Говоря об отцовском происхождении Катерины Дзаккариа, прежде всего, следует обратить внимание на сам род Дзаккариа. Именно эта династия, во многом, ответственна за укрепление положения Генуэзской республики в начале XIII века. Политическое восхождение рода началось после Нимфейского договора (1261), когда Михаил VIII Палеолог предоставил генуэзцам коммерческую эксплуатацию Никейской империи в награду за помощь, полученную в восстановлении Византии, и, в более общем смысле, за антивенецианскую политику Генуи. После этого семья Дзаккариа, в 1275 году, приняла власть над Фокеей, очень важным греческим торговым портом, чьи внутренние районы были богаты минералами, которые в тот период времени активно использовались для дубления кожи и тканей. После установления их власти произошли многие события, в результате которых Дзаккариа то отдавали венецианцам Фокею, то отвоевывали ее обратно. Позже они также овладели островами Хиос и Самос.

Итогом этих событий стало принятие в 1307 году титула владыки Фокеи и Хиоса Палеолога Дзаккариа (1235–1314), сыном Бенедетто Дзаккариа (1240–1307) и неизвестной женщины из рода Палеологов (по некоторым данным, это могла быть сестра Михаила VIII). Палеолог Дзаккариа был женат на Джакомине Спинола, также происходящей из влиятельной генуэзской семьи, входившей в состав высшей генуэзской элиты [2].

Их сын, Мартино Дзаккариа (ум.1345), большую часть жизни провел в борьбе с турецкими пиратами в Эгейском море. Известно, что он получил от титулярного латинского императора Филиппа II титул «Король и деспот Малой Азии». Впоследствии, в 1329 году, он был свергнут на Хиосе византийским войском, после чего, вплоть до 1337 года, находился в заключении в Константинополе. После освобождения Мартино вернулся в Италию, где был назначен генуэзским послом при Святом Престоле. В 1343 году он стал командиром папской эскадры во время Крестового похода на Смирну. Также он принимал участие в самом в штурме Смирны

в октябре 1344 года. 17 января 1345 года он был убит вместе с несколькими другими лидерами крестового похода. Известно, что Мартино Дзаккариа был женат на Жаклин де ла Рош (ум.1329), баронессе Велигости, дочери Рено де ла Роша, выходца из французской (бургундской) аристократической семьи первых правителей Афинского герцогства.

Сын Мартино, Чентурионе I (1336–1376), в 1370 году был назначен великим констеблем Ахайи и получил в управление также баронство Эстамира. Он был женат на неизвестной представительнице византийско-болгарского царского рода Асеней.

Около 1386 года Чентурионе I умер, после чего его сын, (дед Катерины Дзаккариа), Андроник Асень Дзаккариа (ум.1401), названный, очевидно, в честь своих болгарских предков, унаследовал баронство Халандрица и титул великого констебля Ахайи. Он женился на дочери Эрарда III Ле Мора (ум.1388), барона Аркадии, и, когда последний умер в 1388 году, не оставив наследника мужского пола (его единственный сын умер молодым), Андроник Асень Дзаккариа добавил Аркадию к своим владениям. В свое время Эрард III также унаследовал Аркадию от своей матери, Агнессы д'Ольне.

Чентурионе II (ум.1432), сын Андроника Асеня, сменил своего отца в баронстве Аркадия в 1402 году. Впоследствии, в 1404 году, он свергнет свою тетю, Марию II Дзаккариа правительницу Ахайи. Этот шаг был одобрен его сюзереном, королем Неаполя. Позже он укрепил свою власть на местном уровне, женившись на Креузе, дочери Леонардо II Токко, чьи владения охватывали Кефалонию и Лefкаду, и далее простирались до Эпира и западного Пелопоннеса. В 1417 году византийская армия, во главе с деспотом Феодором II Палеологом и императором Иоанном VIII, вторглась в Ахайю и взяла штурмом Мессению и Элиду, заперев Чентурионе в Гларентце, откуда он бежал морем весной 1418 года. Позже пали Патры. Только при посредничестве венецианцев, занявших Наварин, ему удалось заключить перемирие. Все, что осталось от государства, когда-то господствовавшего в Греции, — несколько крепостей, таких, как родовой замок и баронство Халандрица. В 1429 году Фома Палеолог осадил Чентурионе в Халандрице и добился от него договора, по которому его дочь, Катерина, выйдет за него замуж, и, таким образом, сделает его самого наследником

Чентурионе в Ахайе. Чентурионе согласился. Ему было позволено сохранить за собой только баронство Аркадия. Позже, в 1430 году, после заключения брака, он удалился в Аркадию. Он умер там же два года спустя. Его владения перешли в руки византийцев [3].

2. Материнская линия

Семья Токко, из которой происходит мать Катерины Дзаккариа и бабушка Софии Палеолог, предположительно, имеет лангобардские корни и происходит из Беневенто (Кампания). Род получил известность в конце XIV-го и XV-го вв., когда они правили различными территориями в западной Греции, будучи графами Кефалонии и Закинфа, а кроме того, деспотами Эпира. В течение своего короткого периода правления в Греции они были одной из самых амбициозных и способных западноевропейских династий в регионе. Самые ранние известные члены семьи известны с XII века, хотя легендарное родословие семьи Токко также содержит информацию об их более глубоких корнях, включая умозрительные связи с древними готскими королями Теодорихом Великим и Тотилой, а также с древним царем Пирром. Члены семьи занимали различные видные должности во время правления Гогенштауфенов и Анжуйской династии в Королевстве Сицилия.

Первым представителем фамилии, связавшим свою судьбу с Грецией, был Гульельмо Токко (ум.1335), сын нотариуса, впоследствии правитель Корфу. Он был назначен на эту должность королем Филиппом I Анжуйским. Известно, что первым браком он был женат на Джованне Торелли, от которой имел сына Пьетро, графа Мартина-Франки и сенешаля при дворе Роберта Тарентского. Второй его женой стала Маргарита Орсини, дочь Джованни Орсини (ум.1335), выходца из знатнейшей римской семьи, которая претендовала на происхождение от Юлиев-Клавдиев, древнеримского патрицианского рода [4]. По женским линиям Маргарита Орсини была потомком таких византийских семей, как Палеологи, Комнины-Дуки, Ангелы, и, кроме того, французского рода Виллардуэн.

Сын Гульельмо от второго брака, Леонардо I (ум.1381), был графом-патрином, а также правителем островов Кефалония и Закинф (с 1357 года),

позже лордом Итаки, Лефкады, а также порта Вонича. Через своего отца, Леонардо был тесно связан с Анжуйской династией и, в частности, с Робертом Тарентским. Леонардо был одним из свидетелей его брака, а позже сыграл важную роль в освобождении Роберта из плена в Венгрии в 1352 году [5]. В 1374 году, после смерти Филиппа II, он был в составе делегации, отправившейся в Неаполь, где предложил Ахайю королеве Иоанне I Неаполитанской. Леонардо был женат на Маддалене Буондельмонти (ум.1401), происходившей из знаменитой флорентийской семьи. Важно добавить, что через своих предков по женской линии, Маддалена Буондельмонти также происходила из рода Аччайоли, в частности, была племянницей знаменитого Никколо Аччайоли, великого сенешаля Неаполитанского королевства и графа Мельфи, Мальты и Гозо. Также она была правнучкой Маддалены Рикасоли, из знаменитой флорентийской семьи, и пра-пра-правнучкой Бартолы Джанфильяцци, которая также происходила из Флоренции [6].

Сыном Маддалены Буондельмонти и Леонардо I был Леонардо II Токко (1375–1418). Отец Леонардо умер, когда он был еще младенцем, и в течение следующих нескольких лет его мать исполняла обязанности регента. В 1407 году Леонардо напал на нового властителя Ахайи, Чентуриона II Дзаккариа, который в 1404 году захватил Гларентцу, главный город княжества. В 1413 году война между Токко и Дзаккариа возобновилась, но на этот раз победили последние. Летом 1414 года Леонардо II отправился в Коринф, где находился византийский император Мануил II Палеолог. Император наградил Леонардо высоким придворным достоинством *megas konostaulos*, но повелел роду Токко искать мира с Чентурионе II. Впоследствии, как знак мирных намерений, Леонардо II отдал в жены Чентурионе II свою дочь Креузу (род. 1406), которая стала матерью Катерины Дзаккариа и бабушкой Софии Палеолог. О жене Леонардо II ничего не известно.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что происхождение Софии Палеолог есть ни что иное, как прекрасный образец симбиоза итальянских

и прочих западноевропейских правителей с властителями поздней Византийской империи, чья связь, временно, вновь объединила разрозненные в прошлом территории северной части Средиземноморья. Другим, более отдаленным последствием этого симбиоза, стало проникновение высокой ренессансной культуры в Великое княжество Московское, чьи правители, теперь, были связаны кровными узами с итальянскими династиями времен франкократии. А кроме того, в будущем, через дочь Софии Палеолог и Ивана III, Евдокию Ивановну, эти династии войдут в родство почти со всей высшей русской знатью. В частности, потомками франкократических династий станут все князья Голицыны с начала XVII века, которые, будучи самым многочисленным русским княжеским родом, распространят это родство исключительно широко.

Список литературы

1. Успенский Ф. И. Брак царя Ивана III Васильевича с Софьей Палеолог. — Исторический вестник. 1887, т. XXX, № 11
2. История крестовых походов, том III: Четырнадцатый и пятнадцатый века. Мэдисон и Лондон: Университет Висконсина. стр. 150–166
3. Дональд Макгилливрей Никол. Последние века Византии, 1261–1453. Кембридж: Издательство Кембриджского университет
4. Орсини, княжеская фамилия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907
5. Миллер Уильям. Латиняне в Леванте, история франкской Греции (1204–1566). стр. 670
6. Марчелло Ваннуччи, Великие семьи Флоренции, Newton Compton Editori, 2006.

УДК 930.2

Историческая память в контексте современной методологии

Галлямова Земфира Виленовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей и отечественной истории
Елабужского института (филиала) Казанского (Приволжского)
федерального университета

***Аннотация:** В статье анализируются современные подходы к исследованию памяти в контексте репрезентации прошлого. Понятийный аппарат представлен широкой областью социогуманитарных исследований. На примере взглядов М.Хвальбакса прослеживается эволюция взглядов к вопросу взаимосвязи коллективной памяти и истории. Анализируется поле исследовательских дискурсов об исторической памяти. Представлены взгляды авторов, где память наделяется ролью культурного пространства, аккумулирующего общественный опыт. Выявляется динамика формирования памяти. Приведен сравнительный анализ уровней исторической памяти. Ставится вопрос о формировании целостного взгляда на взаимовлияние разных типов знания для решения общей исследовательской задачи.*

***Abstract:** The article analyzes modern approaches to the study of memory in the context of representation of the past. The conceptual apparatus is represented by a wide field of socio-humanitarian research. On the example of M. Halbwachs' views, the evolution of views to the question of the relationship between collective memory and history is traced. The field of research discourses on historical memory is analyzed. The authors' views are presented, where memory is given the role of a cultural space that accumulates social experience. The dynamics of memory formation is revealed. A comparative analysis of the levels of historical memory is given. The question of forming a holistic view of the mutual influence of different types of knowledge to solve a common research problem is raised.*

***Ключевые слова:** память, историческая память, история, коллективная память, "мемориальный бум", уровни памяти, культурная память, междисциплинарный синтез репрезентации прошлого.*

***Keywords:** memory, historical memory, history, collective memory, "memorial boom", levels of memory, cultural memory, interdisciplinary synthesis of the representation of the past.*

Вопрос формирования исторической памяти в рамках современного образовательного процесса является одним из значимых ресурсов в контексте

воспитания современной молодёжи. Разрабатывается методология формирования исторической памяти, выстраивается академический подход к организации учебного процесса, позволяющего сформировать информационный комплекс на базе критического, оценочного мышления. Выявляются оптимальные формы учебно-воспитательных мероприятий, в рамках которых возможен наиболее широкий социально-ориентированный охват.

На сегодняшний день само понятие “память” получило широкую трактовку как в гуманитарных, так и в естественных науках. В 20 годы XX века социолог Морис Хальбвакс ввёл понятие “коллективная память”. Примечательно, что Хвальбакс под понятие коллективной памяти в своём труде “Социальные рамки памяти” подвёл историческую основу. “...Мы держимся за формулы, символы, конвенции, а также и обряды, которые следует повторять и воспроизводить, если желаешь сохранить верования, давшие им рождение. Так продолжают жить сегодня вчерашнее общество, целые эпохи социальной эволюции, миновавшие одна за другой. Мы подчёркиваем их древность, не даём себе стирать из памяти все ныне бесполезное в них, позволяющее лишь отличать их от недавних явлений, — и поступаем так именно для того, чтобы они действительно от них отличались. Мы нагружаем общество частью его прошлого, словно балластом. Мы почитаем эти вещи и держимся за них именно потому, что ожидаем от них такой службы.” [6, с. 266] Иными словами, автор наделял историческую память ролью гаранта социальной стабильности современного общества. При этом, в своей последней работе “Коллективная память” Хвальбакс провёл разделение между коллективной и исторической памятью. [5, с. 42] Дело в том, что история обычно начинается тот момент, где заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память.” Говоря об исторической памяти, автор рассматривает её как систему объективных знаний, тогда как коллективная память формируется личным опытом отдельной социальной группы. При этом, память общества находится в постоянной динамике, которую формирует продолжительность жизни членов группы.

Начавшийся в 80 годы XX века в Западной Европе ‘мемориальный бум’ актуализировал понятие “память” в контексте социальных и гуманитарных наук. Выход исторической науки за академические рамки, провозглашение “всемирного торжества памяти” (П.Нора) создавало инструментарий ис-

торических фактов, отвечающих требованиям современной политической конъюнктуры. Как отмечает Патрик Х.Хаттон в своей книге "История как искусство памяти": "Критика традиций современной историографии охватила собой весь спектр современных историографических исследований... Вместо того, чтобы стремиться оживить воспоминания, когда-то поддерживавшие политические идеалы, они исследуют формы политики коммеморации". [7, с. 28] Сам Патрик Хаттон обозначает функции современной исторической науки как воспроизводство памяти в контексте тесной взаимосвязи с культурой. "... Задача историка состоит в том, чтобы разобраться в альтернативных традициях, а не в альтернативных идеологических позициях ..." [7, с. 393] "...Историки девятнадцатого столетия были намерены сохранить живой традицию политического прогресса, опираясь на помощь государства- нации. ...Сегодня историки предпочитают исследовать потерянные миры и культуры. " [Там же, с. 393] Сам Пьер Нора выявляет следующие формы изменения к прошлому: "... критика официальных версий истории и возвращение на поверхность вытесненных составляющих исторического процесса; восстановление следов уничтоженного или отнятого прошлого; культ корней и развитие генеалогических изысканий; бурное развитие всяческих мемориальных мероприятий; юридическое сведение счетов прошлым; рост числа разнообразнейших музеев; повышенная чувствительность к сбору архивов и к открытию доступа к ним; возобновившаяся привязанность к "наследию"..." [3]. Сам же Нора, как и Хвальбакс, разводит понятие памяти и истории. Память рассматривается как живая часть с вечным настоящим, в то время как история- репрезентация прошлого. Теория культурной памяти выведена в работе немецкого ученого Яна Ассмана. Культурную память Я.Ассман рассматривает как совокупность миметической памяти (область связанная с деятельностью), предметная память и коммуникативная. В данном контексте автор характеризует культурную память как пространство в котором аккумулируются вышеперечисленные формы общественного опыта. Автор вводит понятие "коннективная структура", с помощью которого показана основная функция культуры -создание общности на основе норм (законов) и нарративов (воспоминаний.) [4, с. 82]. "Оба аспекта: нормативный и нарративный, аспект поучения и аспект рассказа создают принадлежность или идентичность, дают

отдельному человеку возможность говорить “мы” [2, с. 14–15.] Исторический контекст в его методологии выступает как базис четырех составляющих культурной памяти: традиция, идентичность, письменная культура, обращение к прошлому. Исследователь исторической памяти Алейда Ассман анализирует данное явление через призму трагических событий первой половины XX века.: первая мировая война, вторая мировая война, холокост. Историческая память выступает как носитель травматического опыта на национальном и транснациональном уровнях. Особое внимание автор уделяет переходу памяти от индивидуальной к коллективной, подтверждая положения М.Хальбвакса о том, что индивидуальная память не может быть самодостаточной, поскольку опирается на социальный опыт. Анализируя процесс перехода индивидуальной памяти от коллективной, ученый выявляет три уровня памяти: биологический, социальный, культурный.. Проводится разделение между культурной и социальной памятью. Если диапазон охвата социальной памяти ограничен биологическими ритмами, то культурная память “...характеризуется широчайшим, потенциально многовековым временным горизонтом” [1, с. 32]. Противопоставляя коллективную память социальной, автор рассматривает коллективную память как более организованную в информативном поле. Особое внимание уделяется правилам толерантного обращения с коллективной памятью, что представляет особую ценность в условиях сложившейся политической конъюнктуры.

Актуализация понятия “память” в конце XX — начале XXI века привела к появлению принципиально новых методологических подходов, обогатила историческую науку исследовательскими дискурсами. Историческая память, традиционно выполнявшая функции политической версии истории, сейчас рассматривается как фактор социальной, политической, национальной, идентичности. В тоже время, тема исторической памяти представленной в исследованиях социогуманитарной направленности, оставляет открытым вопрос междисциплинарного синтеза репрезентации прошлого.

Список литературы

1. Айсман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

2. Айсман Я. “Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах ценности. М.: Языки славянской культуры, 2004.368 с.
3. Пьер Н. Всемирное торжество памяти. [Электронный ресурс.] //Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения 04.11.23)
4. Сафронова Ю. А. Историческая память: введение /Учебное пособие. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 220 с.
5. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005.784 с.
6. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
7. Хаттон П. История как искусство памяти”. СПб.: Издательство Владимир Даль, 2004.422с.

УДК 93/94

Место личного примера в формировании личности обучающихся (по материалам биографии А. Ф. Пивнева)

Кузьминова Ольга Александровна

магистрант Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

Научный руководитель **Котлярова Ольга Александровна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

Аннотация: В статье представлен анализ деятельности А. Ф. Пивнева в контексте трудовой деятельности в городской школе. Описан вклад А. Ф. Пивнева в развитие школы, а также района. Данный пример может послужить примером в воспитательном процессе подрастающего поколения.

Abstract: *The article presents the analysis of A. F. Pivnev's activity in the context of labor activity in the city school. The contribution of A. F. Pivnev to the development of the school and the district is described. This example can serve as an example in the educational process of the younger generation.*

Ключевые слова: *учитель, школа, личность, обучение, мораль, ценности.*

Keywords: *teacher, school, personality, education, morality, values.*

Школа играет важную роль в системе формирования личности. Она предоставляет учащимся не только знания и навыки, но и учит социализации, развитию личностных качеств и взаимодействию с другими людьми. Школа также предоставляет возможность для саморазвития и самосовершенствования личности. Она способствует формированию личностных ценностей, мировоззрения, этики и морали. В школьной среде происходит взаимное взаимодействие между учениками и педагогами, а также учащимися внутри класса. Это создает возможности для развития самосознания, самоконтроля, адаптации в коллективе и уважения к различиям между людьми.

В целом, школа в системе формирования личности играет важную роль в становлении индивидуальности и социализации ученика. Она предоставляет базу для образования и развития, а также помогает формировать ценности, навыки и качества, которые необходимы для достижения успеха в жизни.

Директор является одним из ключевых фигурантов системы школьного образования. Он осуществляет высшее руководство и управление школой, координируя работу преподавателей и персонала, а также обеспечивая качество образования и соблюдение правил и процедур. Роль директора в системе школьного образования заключается в обеспечении эффективного функционирования школы, достижении высоких результатов обучения и создании безопасной и поддерживающей образовательной среды для учеников и педагогов. Не менее важным фактором успешной деятельности является личный пример руководителя [2]. Так, например, Алексей Федорович Пивнев на сегодняшний день является частым объектом воспоминаний учителей, чья педагогическая карьера составляет 30–40 лет. Умение вдохновить и поддерживать сотрудников, а также сти-

мулировать их к развитию и достижению поставленных целей — не все навыки Алексея Федоровича. Свою популярность он приобрел после того, как вернулся с фронта.

В среднюю школу № 3 был назначен летом 1971 года директором школы, где работал до 1998 года [3]. Это человек добрый, спокойный, уравновешенный, обладал большой выдержкой, никогда не повышал голос ни на кого, будь то ученик, учитель или родитель, считался с мнением учителей, принимал во внимание предложения родителей. При нем в школе работал сплоченный коллектив учителей, учащиеся отличались дисциплинированностью.

По определению сослуживцев Алексей Федорович был «головой и руками» школы, он поставил школу на ноги [5]. Это хороший хозяйственник, руководитель, учитель, человек, который умел находить общий язык с каждым, будь то ученик, учитель или руководитель организации предприятия, шеф школы. Он хорошо знал нужды школы. В это время в школах вводился трудовое обучение: для девочек — мед. сестра, швея, а для мальчиков среднего звена — столярное дело, старшего возраста — автодело. Машина в школе была только грузовая, старая. Чтобы вести обучение вождению автомобиля машина должна была всегда быть исправной. Благодаря умелому руководству директора часы вождения автомобиля проводились согласно графику в полном объеме. Учащиеся школы успешно сдавали экзамены в ГАИ и получали водительские удостоверения. В школе проводились дни здоровья, «Зарницы». Ежегодно в период летних каникул для старшеклассников работал лагерь труда и отдыха, а младших и средних классов — школьный лагерь «Солнышко». Проводились экскурсии на школьном транспорте в Киев, Полтаву, Волгоград, Москву, Прохоровское поле (Курская дуга), в музей Первой конной армии, Холки. Организовывались поездки к Азовскому морю и для учащихся, и для коллектива учителей [3].

Школа принимала активное участие во всех смотрах, конкурсах, спартакиадах, олимпиадах районного и областного масштаба, постоянно занимала призовые места. При нем был построен своими силами тир, лучший в районе, где проводились со старшеклассниками мальчиками занятия по военной подготовке, а также районные соревнования. Был построен автокласс, столярная мастерская, оборудован кабинет по домоводству, оборудована спортивная площадка. В первые годы работы Алексея Федоровича

школа отапливалась от своей котельной. Сложно было найти хороших кочегаров. Бывало так, что кочегар выходил из строя (заболел) и чтобы не вывести отопление из строя, директор с инструкторами по вождению автомобиля всю ночь «кочегарили» до прихода смены.

Формирование личности подрастающего поколения является сложным и многогранным процессом, который зависит от многих факторов, таких как семья, образование, социальная среда и технологии. Одним из основных факторов формирования личности является семья. Семейные ценности, отношения между родителями и детьми, родительская поддержка и воспитание играют важную роль в формировании самооценки, ценностных ориентаций и социальных навыков.

Еще одним важным фактором является образование. Образовательная система, содержание учебных программ, методы преподавания и уровень педагогического мастерства учителей влияют на развитие интеллектуальных способностей, навыков критического мышления, творческого потенциала и профессиональных ориентаций подростков.

Социальная среда, в которой растет подрастающее поколение, также играет важную роль в формировании их личности. Культура, традиции, социальные нормы и стереотипы, доступные возможности и ограничения, общественные институты и группы влияют на ценности, социальные роли и самоидентификацию подростков.

Сильная личность играет важную роль в образовательном процессе, поскольку она может стать источником вдохновения, мотивации и поддержки для учащихся. Вот несколько способов, которыми сильная личность может оказать положительное влияние на образование. В целом, сильная личность играет важную роль в формировании подрастающего поколения, обеспечивая им необходимую поддержку, мотивацию и пример для следования. Она помогает молодым людям стать уверенными, нравственно сильными, успешными и самостоятельными.

Список литературы

1. Иванов Л. П. Теоретические аспекты содержания образования на развитие личности подростка на примере гуманитарных дисциплин /

- Л.П.Иванов // The Scientific Heritage.— 2020. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-soderzhaniya-obrazovaniya-na-razvitie-lichnosti-podrostka-na-primere-gumanitarnyh-distiplin> (дата обращения: 03.01.2024)
2. Ларионова О. Компетентность — основа контекстного обучения / О. Ларионова // Высш. образование в России.— 2005.— № 10. — С. 118–122.
 3. Мартынов А. Ф. Белгородский край в истории СССР / А.Ф.Мартынов. — М. И. Карагодин, Ю.И.Гончаренко, А. П. Чиченко, П. М. Беляев, М. Д. Фатьянов. — Центрально-Черноземное книжное издательство, 1982.— 143 с.
 4. Фельдштейн Д. И. Современное Детство: проблемы и пути решения // Вестник практической психологии образования.— 2009.— № 2. — С. 28–32.
 5. Шаповалов В. А. Война глазами фронтовиков-белгородцев / В. А. Шаповалов. — Белгород, 2005.— 517 с.

УДК 93/94

Формирование патриотического сознания подростающего поколения через изучение материалов о героях-новооскольцах

Кузьмина Ольга Александровна

магистрант Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

Научный руководитель **Котлярова Ольга Александровна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

***Аннотация:** В данной статье представлена информация, являющаяся результатом исследования материалов о новооскольцах, удостоившихся за боевые подвиги звания Героя Советского Союза. Изучение данных материалов является одним из факторов в формировании сознания подрастающего поколения, а также инструментом патриотического воспитания.*

Abstract: *This article presents the information, which is the result of the research of materials about Novooskolsk residents, who were awarded the title of Hero of the Soviet Union for their military exploits. The study of these materials is one of the factors in the formation of consciousness of the younger generation, as well as a tool of patriotic education.*

Ключевые слова: *орден, война, Герой Советского Союза, события, звание.*

Keywords: *order, war, Hero of the Soviet Union, events, rank.*

Изучение истории Героев Советского Союза является важной частью патриотического воспитания и формирования гражданской идентичности. Герои Советского Союза были отличившимися в бою, проявившими мужество, героизм и самоотверженность в защите своей Родины.

Изучение их биографий позволяет взглянуть на исторические события, происходившие в Советском Союзе и во время Великой Отечественной войны с новой, личной перспективы. Оно помогает понять и почувствовать трудности, которые приходилось переживать советским героям, и осознать их вклад в победу над фашистской Германией. Изучение истории Героев Советского Союза также формирует осознание ценности мужества и самопожертвования. Оно показывает важность единства и солидарности, а также учит почитать и уважать подвиги тех, кто отдал свою жизнь ради свободы и независимости нашей страны. Исследование биографий Героев Советского Союза также помогает сохранить память о нашей истории и передать ее следующим поколениям. Оно учит уважать и ценить нашу Родину, ее культуру и традиции, формирует гордость за свою страну и желание защищать ее интересы.

Формирование патриотического сознания подрастающего поколения может быть достигнуто через изучение материалов о героях, которые проявляли высокий уровень патриотизма и преданности своей стране. Достигнуть поставленную цель возможно при помощи следующих способов:

1. Включение в образовательную программу уроков истории, посвященных героям нации. Это может включать изучение исторических фактов о героях, анализ их вклада в развитие страны и их примеры патриотизма.
2. Организация встреч со свидетелями исторических событий, которые могут рассказать о героических поступках и преданности родине.

3. Проведение творческих исследовательских проектов, в которых учащиеся смогут изучить жизнь и деятельность героев через архивные материалы, интервью с родственниками или экспертами. Это позволит учащимся глубже понять, что значит быть патриотом и вдохновиться примером героев.
4. Организация посещений памятников героям и военных мемориалов, чтобы дети могли почтить память погибших героев. Посещение этих мест поможет им осознать жертву и преданность, которые эти люди принесли для защиты своей страны.
5. Организация патриотических мероприятий, таких как конкурсы на лучшее сочинение о патриотизме, песни о родине или театральные постановки, посвященные историческим событиям или героям. Это позволит подрастающему поколению проявить свою творческую натуру и вместе с тем укрепить их патриотическое сознание.

В целом, использование героических историй и их примера в образовательном процессе позволит укрепить патриотическое сознание подрастающего поколения и побудить их к принятию активной роли в развитии своей страны.

Филипп Тимофеевич Сушков родился в 1906 году в селе Песчанка Новоскольского района в семье крестьянина. Член КПСС. Призванный в армию в октябре 1918 года, окончил пехотное училище [5]. В этой ситуации полковник Сушков решил провести контратаку и отбить наступающего противника. Его батальон, под его личным руководством, смело атаковал немецкие позиции, нанося им серьезные потери и останавливая их наступление.

Полковник Сушков не только организовал контратаку, но и сам активно участвовал в боях. Он лично возглавил атаку своего батальона, вел огонь по врагу и приводил своих солдат в бой. Своим героическим примером и неутомимым руководством он поднял боевой дух своих подчиненных и помог им одержать победу. Благодаря мужеству и решительности полковника Сушкова, немецкое наступление было полностью отбито, а силы противника были сильно ослаблены. Этот подвиг принес Сушкову заслуженное признание и множество наград.

За свои героические действия полковник Сушков был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени и Красного Зна-

мени, а также медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Его имя стало символом мужества и настойчивости в борьбе за освобождение Белоруссии. Он был высоко оценен как командир и военачальник, и его опыт был передан молодым поколениям офицеров. Сушков оставил неизгладимый след в истории военных учений и остается примером для всех служащих. Указом Президиума Верховного Совета СССР заместителю командира дивизии полковнику Сушкову Ф.П. присвоено звание Героя Советского Союза [5]. Целая серия орденов и медалей, которыми был награжден этот человек, говорит о его высокой эффективности и значимости в период войны. Заместитель командира дивизии — это важная должность, которая требует широких знаний и огромного опыта в военном искусстве. Возможно, этот человек проявил себя в боях и операциях, показав выдающиеся качества лидера и стратега. Награждение орденами и медалями свидетельствует о том, что его подвиги и заслуги признаны и высоко оценены высшими военными властями.

Виктор Сидорович Кладиев родился в 1906 году в селе Остаповка Новоскольского района в семье крестьянина. В родном селе окончил 8 классов. Беспартийный. На действительную военную службу призван в 1928 году и служил по 1932 год. Затем работал в Москве с 27 июня 1941 года он на фронтах Великой Отечественной войны сражался за землю родной Белгородчины, освобождал Украину, Белоруссию. 30 июня 1944 подразделение, в котором служил рядовой Кладиев, приступило к сооружению моста через реку Березну [3]. Его смелость и самоотверженность в борьбе с врагом являются примером для нас всех. Его героическая деятельность под артиллерийским огнем и бомбами вражеской авиации показывает высокий уровень его профессионализма и преданности своей стране. Подробности его последних моментов жизни говорят о его бесстрашии и опасной работе. Даже после получения ранений, Виктор Сидорович самостоятельно перевязал свои раны и продолжил выполнять свои обязанности. Этот акт самоотверженности доказывает его неуклонную решимость и верность своей службе. Во время бомбардировки Василий Семенович погиб. Указом Президиума Верховного совета СССР сапер 62-го отдельного гвардейского моторизованного саперного батальона рядовому Кладиеву В.С. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Иосиф Трофимович Желтобрюх родился в 1914 году в селе Велико-Михайловка Новооскольского района в семье крестьянина. Кандидат в члены КПСС. В Красной Армии с 1941 года. Сражался на Южном, Западном, Брянском фронтах. В 1943 году был ранен. Награжден двумя орденами Красного Знамени [5]. Героический подвиг И.Т. совершил при форсировании реки Карев. На рассвете 5 сентября 1944 года рота под командованием Желтобрюха вышла к реке Карев у населенного пункта Карневск. По указу Президиума Верховного Совета СССР командиру стрелковой роты 10-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады, лейтенанту Желтобрюху И.Т., было присвоено звание Героя Советского Союза за отличие в бою, когда рота смогла переправиться на правый берег и одержать победу в рукопашной схватке, уничтожив до 50-ти солдат противника. Лейтенант Желтобрюх умер в 1958 году.

Изучение боевого пути героев Советского Союза предоставляет нам возможность по-настоящему оценить их вклад в победу союзников над фашистской Германией во время Второй мировой войны. Это историческая задача, которая помогает нам не только осмыслить исторический контекст и последствия войны, но и понять непревзойденное мужество, служение и самопожертвование советских солдат и офицеров.

Изучение боевого пути героев Советского Союза позволяет нам увидеть, какие трудности они преодолевали и какие жертвы они приносили, чтобы достичь победы. Оно позволяет нам лучше понять, как советский народ смог организовать, мобилизоваться и сражаться против сильнейшей военной машины того времени. Кроме того, изучение боевого пути героев Советского Союза помогает сохранить и передать память о тех, кто отдал свои жизни, защищая свою страну и освобождая Европу от нацизма. Этот исторический анализ также важен для уважительного отношения к памяти участников войны и продолжения их дела — защиты мира, свободы и независимости. Исследование боевого пути героев-новооскольцев также позволяет снять мифы и заблуждения, связанные с той эпохой и событиями Второй мировой войны. Это даёт возможность получить объективное представление о причинах и последствиях войны, о роли и вкладе Советского Союза в победу.

Таким образом, изучение боевого пути героев Советского Союза имеет несомненное значение как для понимания истории родного края, так

и для постоянного напоминания о героическом подвиге советских солдат и офицеров, а также их вкладе в победу союзников над фашизмом.

Список литературы

1. Газета «Белгородские известия». — № 52. — 2005.
2. Газета «Вперед». — № 49. — 2001.
3. Газета «Вперед». — № 86. — 2005.
4. Мартынов А. Ф. Белгородский край в истории СССР / А.Ф.Мартынов. — М. И. Карагодин, Ю.И.Гончаренко, А. П. Чиченко, П. М. Беляев, М. Д. Фатьянов. — Центрально-Черноземное книжное издательство, 1982. — 143 с.
5. Шаповалов В. А. Война глазами фронтовиков-белгородцев / В. А. Шаповалов. — Белгород, 2005. — 517 с.

УДК 93/94

Первая русская революция 1905–1907 гг. в истории Новооскольского района

Кузьмина Ольга Александровна

магистрант Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

Научный руководитель **Котлярова Ольга Александровна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

***Аннотация:** В данной статье представлена информация о первой русской революции в истории Новооскольского района. Предпринята попытка проанализировать ущерб, нанесенный революционным движением, а также вклад в дальнейшее развитие района.*

***Abstract:** This article presents information about the first Russian Revolution in the history of Novooskolsk district. An attempt is made to analyze the damage caused by the revolutionary movement, as well as the contribution to the further development of the district.*

Ключевые слова: революция, рабочий класс, помещик, земля, стачки, борьба.

Keywords: revolution, working class, landowner, land, strikes, struggle.

Первая русская революция являлась крупным политическим событием в истории нашей страны. Она подняла сознательному революционному творчеству широчайшие народные массы России. Остатки крепостничества, всевластие помещиков и кабальная эксплуатация ставили крестьян в исключительное положение. Лучшие земли находились в руках помещиков и кулаков. Помещичью эксплуатацию усиливала кулацкая кабала. Все это вызывало гневный протест, поднимало на борьбу против самодержавия, капиталистов и помещиков.

Рабочий класс выступал как боевая революционная сила. Эти группы, которые сплачивали и воодушевляли в борьбе против царского самодержавия, включали различные социальные и политические организации, партии и движения, которые стремились к свержению царского режима и установлению нового порядка. Одной из самых известных групп, боровшихся против царского самодержавия, были революционные социалистические партии, такие как Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), Меньшевики и большевики. Они активно пропагандировали и организовывали нелегальную деятельность, включая стачки, демонстрации и другие формы протеста, с целью свержения царского режима. Также в борьбе против царизма существовали националистические и революционные группы, представляющие различные национальные и этнические группы в России. Одним из примеров такой группы были Бунтари Балкан, которые вели борьбу против Русской империи и царистского режима. Особое значение в борьбе с царизмом имели также интеллектуалы, писатели и идеологи, которые своими произведениями и общественной деятельностью вдохновляли массы к борьбе за свободу и справедливость. Среди таких группы можно выделить журнал «Знание», который стал платформой для обмена идеями и формирования общественного мнения.

В целом, эти группы, сплачивая и воодушевляя людей, играли ключевую роль в формировании общественного сознания и мобилизации народа

против царского самодержавия в России. Их деятельность в итоге привела к Февральской и Октябрьской революциям, которые привели к падению царского режима и возникновению нового политического порядка.

После событий 9 января всю страну охватили стачки и протесты. Только в январе 1905 г в стачках участвовало 440 тыс. рабочих. Под влиянием социал- демократической партии рабочие все больше и больше выдвигали политические требования. Самое активное участие в революционном движении принимали рабочие промышленных центров (Петербург, Москва, Иваново-Вознесенск, Баку), а также нашего края: в Белгороде, Старом Осколе, Короче, Валуйках, Новом Осколе. В 1905 г на территории Белгородчины единой организации РСДРП не было. Здесь действовало несколько групп социал- демократов, связанных с комитетами РСДРП. Эти группы сплачивали и воодушевляли в борьбе против царского самодержавия.

Большевистская группа города вела большую работу среди бастующих, разъясняла задачи пролетариата, призывала к активной политической борьбе. Между забастовочными комитетами Харькова, Белгорода и Курска установились прочные связи. В октябре в Белгород прибыла делегация харьковских рабочих (41 чел). Ораторы заявляли о солидарности транспортников со всем российским пролетариатом, призывали к организованности и настойчивости в борьбе [3]. Делегации рабочих Белгорода и Харькова выехали в Курск для участия в митинге, но там были арестованы. Забастовки железнодорожников приобрели политический характер. Бастующие требовали свободы слова, неприкосновенности личности, освобождения арестованных, свободу собраний. Царские власти в ответ на это применили силу. Рабочие отступили, но не сложили оружия. На борьбу выступили трудящиеся и других предприятий. Всероссийская политическая стычка показала, что без оружия и создания боевых отрядов победить царизм нельзя.

Революционное движение вскоре охватило и Новооскольский уезд. В начале февраля здесь были разгромлены помещичьи усадьбы, находившиеся в селах Чернянка, Протопоповка, Ездочное, Голубиная, Яковлевка, Шараповка, Безгинка, Ольшанка. Летом 1905 г. наблюдается некоторый спад крестьянского движения, но осенью оно поднялось с новой силой и превра-

тилось в настоящее восстание. Курский генерал-губернатор Гордеев в телеграмме правительству сообщал, что в Новооскольском уезде погромы разрастаются, разгромлена и сожжена масса помещичьих имений, произошли столкновения между казаками и крестьянами. Волнения перебрасываются в другие уезды. Только за несколько дней ноября в Новооскольском уезде было разгромлено и сожжено 44 имения, 8 винных казённых лавок и 2 завода [2]. В ноябре-декабре 1905 г. начались массовые порубки леса помещиков. Если раньше это делалось тайком, ночью, то теперь порубки производятся открыто среди белого дня. В Новооскольском уезде, где движение крестьян было наиболее сильным, была уничтожена пятая часть дворянские имений.

В ходе борьбы складывается союз пролетариата и крестьянства. Большевики, стремясь укрепить и развивать этот союз, усилили политическую работу в селах, распространяя нелегальную литературу. Однако, несмотря на героизм трудящихся, революция 1905–1907 г. потерпела поражение [4]. Пролетариат тогда еще не смог полностью выполнить свою роль руководителя революции и довести ее до полной победы. Политическая сознательность и организованность основных масс крестьянства были еще низкими. В ходе революции не удалось до конца объединить революционные выступления рабочих, крестьян и солдат. Сложившийся союз рабочего класса и крестьянства не был еще прочным. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, пролетариат был еще слабо организован и не имел достаточной поддержки со стороны остальных общественных слоев. Во-вторых, правящий режим был готов применять насилие и репрессии против противников, что сделало более сложным проведение революции. В-третьих, необходимо отметить разделение и внутренние конфликты среди оппозиционных сил, что ослабило их возможности достичь единства и эффективно действовать.

Тем не менее, революция 1905–1907 гг. имела значительное влияние на дальнейшую политическую, социальную и экономическую ситуацию в России. Она стала началом для изменений в правительственной политике и призывов к реформам. Благодаря этой революции было создано законодательство, которое предоставляло определенные политические свободы и права гражданам.

Важно отметить, что данные о жертвах во время революции различаются в зависимости от конкретного времени и места проведения

революции. Тем не менее, можно найти несколько аргументов, подтверждающих, что эти жертвы не были напрасными. Революции часто приводят к политическим изменениям, в результате которых народ участвует в процессе принятия решений о своей жизни и будущем страны. Это может привести к созданию новой формы правления или политического строя, который лучше соответствует интересам рабочих и крестьян. Революции часто возникают как форма сопротивления угнетению и дальнейшему эксплуатации рабочих и крестьян. Они могут способствовать завершению деспотических режимов или систем, которые притесняли и угнетали рабочих и крестьян, и дать людям свободу и самоопределение. Революции часто способствуют развитию коллективного сознания или боевой солидарности, среди работающих классов. Жертвы во время революции могут принести важные уроки и опыт в борьбе с эксплуатацией и воспитывать сознание о необходимости защищать свои права и интересы.

Однако не следует забывать, что каждая революция — это сложный и неоднозначный процесс, который может приносить как позитивные, так и негативные последствия. Жертвы, принесенные в этом контексте, всегда оставляют глубокий след в истории и воспоминаниях людей, и оценка их степени «напрасности» может быть предметом дебатов.

Список литературы

1. Головков Г.З. 1905–1907. Вехи обоюдного насилия власти и революции // Россия и современный мир.— 2006.— № 1. — С. 114–127.
2. Мартынов А. Ф. Белгородский край в истории СССР / А.Ф.Мартынов. — М. И. Карагодин, Ю.И.Гончаренко, А. П. Чиченко, П. М. Беляев, М. Д. Фатьянов. — Центрально-Черноземное книжное издательство, 1982.— 143 с.
3. Нефедов С. А. Истоки 1905 года: «Революция извне»? // Вопросы истории.— 2008.— № 1. — С. 47–59.
4. Очерки истории Белгородской организации КПСС / [Ю. И. Гончаренко, И. И. Лихачев, П. М. Беляев и др.; Науч. ред. В. И. Логунов]. — Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983.— 424 с.

УДК 94 (47)

Тезисы о необходимости научного исследования СССР

Чернышов Михаил Михайлович

магистрант Высшей школы международных отношений и мировой истории
Института международных отношений Казанского (Приволжского)
Федерального университета

***Аннотация:** СССР — одно из величайших государств в истории человечества, внесшее, безусловно, выдающийся вклад в развитие мировой культуры, науки и техники. Советского государства нет уже более 30 лет, однако мы по сей день не можем ответить на ряд историко-философских вопросов, связанных с историей СССР. В отдельных работах отдельных авторов есть освещение определенных сторон сущности Союза ССР, однако единого, научного и комплексного исследования нет и по сей день. Работы идеалистической направленности стремятся рассматривать СССР как государство-цивилизацию, определяемую как историко-культурное образование, но на сколько правомерен такой подход? В работах, основанных на материалистических позициях, пытаются рассматриваться базисные стороны жизни СССР, однако, как показывает их изучение, они дают достаточно фрагментарное представление, не давая целостного представления о сущности данного государства. Также автор ставит вопрос «Что такое СССР?» в широком смысле, и обосновывает необходимость ответа на этот вопрос. Данная статья ставит своей задачей постановку этих вопросов и возможные пути поиска ответа на них.*

***Abstract:** The USSR is one of the greatest states in the history of mankind, which made an undoubtedly outstanding contribution to the development of world culture, science and technology. The Soviet state has been gone for more than 30 years, but to this day we cannot answer a number of historical and philosophical questions related to the history of the USSR. In some works of individual authors there is a coverage of certain aspects of the essence of the Union of the USSR, but there is no unified, scientific and comprehensive study to this day. Idealistic works tend to consider the USSR as a state-civilization, defined as a historical and cultural formation, but how much legitimate is this approach? Works based on materialistic positions try to consider the basic aspects of life in the USSR, but, as their study shows, they give a rather fragmentary view, without giving a holistic view of the essence of this state. The author also poses the question “What is the USSR?” in a broad sense, and substantiates the need to answer this question. This article aims to raise these questions and possible ways to find an answer to them.*

Ключевые слова: СССР, социализм, плановая экономика, политика СССР, причины разрушения СССР.

Keywords: USSR, socialism, planned economy, policy of the USSR, causes of the destruction of the USSR.

Что такое СССР? На такой вопрос трудно сегодня найти единый и беспристрастный ответ. Ряд исследователей будут отмечать «кровавую» сущность СССР [1], другие же будут наоборот преувеличивать достижения СССР и уровень жизни в нем [2]. Особенно четко полярные позиции проявляются при описании периода 30–50-х гг. XX в., что на взгляд автора является показателем «грандиозности» этого периода в нашей истории. Еще С. М. Соловьев отмечал в Публичных чтениях о Петре Великом то, что величие прямо пропорционально количеству последующих дискуссий [3, с. 71].

Однако спустя три десятилетия после распада СССР научного и стройного, всеобъемлющего исследования Союза СССР не появилось. Однако научный ответ на вопрос «Что такое СССР?» крайне важен. Для России это вытекает даже из правового поля. Согласно Конституции РФ, наша страна является правопреемником Союза ССР [4, Ст. 67.1]. Таким образом, ответ на вопрос «Что такое СССР?» обозначит и то, правопреемником чего мы являемся.

Для государств, развивающихся в рамках коммунистической или социал-демократической парадигмы этот вопрос также является важнейшим. Сегодня в ведущих коммунистических партиях и движениях вопросы истории СССР также пристально обсуждаются. От анализа опыта СССР во многом зависит проведение политических и экономических реформ после взятия власти этими партиями и движениями. Важен для правящих коммунистических партий вопрос о распаде СССР, чтобы исключить подобный сценарий в своих государствах [5]. Таким образом, мы видим, что данный вопрос крайне актуален, и ждет своего исследователя.

Но встает вопрос: с каких позиций мы должны отвечать на этот вопрос? Отвечать можно с идеалистических или с материалистических позиций. Одним из ведущих идеалистических подходов в истории является цивили-

лизационный подход, ставящий во главу угла культурные особенности. Тогда встает вопрос о существовании отдельной советской цивилизации [6]. Была ли эта цивилизация оппозиционна русской цивилизации? И что ее выделяло? Ряд авторов выделяет ее в отдельное культурное поле, т.к. ее отличал социально-экономический и политический строй, своя система ценностей, определявшая отношение советского человека к окружающему миру. Данная система ценностей была выстроена вокруг идей строительства общества, где бы царили равенство, справедливость и счастье. Однако СССР столкнулся с тяжелой действительностью экономической отсталости России, и правительство стало вынуждено использовать методики управления, обратные провозглашенным идеям [7]. Такой противоречивой была «советская цивилизация». Возможно, это противоречие и сказалось на скоростижном распаде СССР.

Но можно подойти к рассмотрению этого вопроса и материалистически. Когда мы говорим о материалистическом понимании истории в голове сразу «всплывает» советский «истмат», являющийся «краткокурсовским» упрощением (а может и вульгаризацией?) материалистического понимания истории, выработанного К. Марксом (и не доработанным). Многие после 1991 г. решительно отвергли материалистический подход, а сегодня, спустя три десятилетия ряд ученых пытается актуализировать материалистическое понимание истории, видя в нем возможный выход из кризиса исторической науки в России [8,9]. И главная проблема в ходе рассмотрения СССР с материалистических позиций связана с вопросом: «Был ли построен социализм в СССР?».

А этот вопрос достаточно серьезен. В сталинской концепции СССР был построен в СССР в середине 1930-х гг. Но если критически подойти к этому вопросу, то все выглядит уже не таким уж однозначным. Что такое социализм, согласно Марксу? А Маркс в целом не рассуждал о каком-то определенном социализме. Классики писали только о коммунизме. Правда в «Критике готской программы» Маркс вводит понятие социализма, как стадии развития коммунизма, но четкой характеристики нам не найти. Есть лишь известная цитата: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое, наоборот, только что выходит как раз из капи-

талистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло» [10, с. 13]. В. И. Ленин следующим образом характеризует социализм: «То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм... Впервой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма» [11]. Из этого следует, что социализм — это уже коммунистическая формация, следующий этап развития человечества. Проведем логический эксперимент. Если бы мы могли посетить сейчас рабовладельческое общество и феодальное, или феодальное и капиталистическое, то мы бы сразу поняли, что к чему, кто живет в рамках какой формации. А если мы, не зная языков, переместимся в СССР 1936 г. и в США 1936 г., то мы увидим примерно одинаковую картину. Люди и там и там трудятся на предприятиях, в определенное время получают бумажки, а потом эти бумажки обменивают на продукты питания. Но при этом уровень жизни в США будет выше. Так вопрос, где социализм? Этот логический эксперимент, на мой взгляд, показывает, что новой общественно-экономической формации в СССР, возможно, не было построено. Дело в том, что коммунистическое общество возможно создать лишь на базе высокоразвитых производительных сил, а Российская империя не располагала таковыми. Поэтому в ходе индустриализации 1930-х гг. советскому правительству пришлось создать те производительные силы, которые в полной мере соответствуют капиталистическому способу производства. А согласно материалистическому подходу, также как на основе феодальных производительных сил может существовать феодальное общество, так и на основе буржуазных — буржуазное. Вот и экономические предпосылки распада СССР. Таким образом, СССР возник в соответствии с марксистско-ленинской теорией, и в соответствии с ней же и рухнул.

Однако это вовсе не означает что не нужно изучать советскую экономику. Причем интересен как советский, так и современный взгляд на

экономическую систему СССР. Советское «сталинское» представление о советской экономической системе, на мой взгляд, изложено в учебнике Островитянова [12]. Также стоит учитывать и фундаментальный труд «История социалистической экономики» в 7 томах, издававшийся с 1976 по 1980 гг. [13]. Безусловно, что зерно истины в этих трудах есть, однако из-за партийного давления на науку о непредвзятости этих работ, к сожалению, говорить не приходится. Необходим их современный анализ и огромного фактологического материала. Интересная попытка анализа советской экономической системы 30-х — 50-х гг. была сделана совсем недавно, это работа «КРИСТАЛЛ РОСТА. К русскому экономическому чуду» [14]. Авторы поставили своей задачей объективно разобраться в том, почему же в 30–50-е гг. были достигнуты такие высокие темпы роста экономики СССР, а также как можно внедрять практики управления тех лет в современной России. Интересно и исследование процесса свертывания «сталинской» экономической системы при Н. С. Хрущеве. Однако это лишь исследование двадцатилетнего периода. И оно не дает теоретических и историко-философских выводов.

Также необходим и анализ политической системы, выстроенной в СССР. В первую очередь я имею в виду т.н. «советскую демократию», которую зачастую ставят в оппозицию «буржуазному парламентаризму». Также интересен и вопрос производственной демократии в СССР, описанный в статье А. И. Колганова, представителя школы критического марксизма из МГУ, соратника недавно покинувшего нас А. В. Бугалина. [15] С 1991 г. за огромным количеством критики советской политической системы, которая, безусловно, имела свои существенные недостатки, стали теряться и те преимущества, которые могла дать система «советской демократии». История возникновения советов, их отличительные признаки, динамика, прослежена в работе А. С. Казеннова «Советы как форма государственной власти» [16]. Вызывает интерес теоретическое построение, связанное с постепенным угасанием демократической силы советов с принятием новой конституции 1936 г., что связано с переходом от формирования советов по производственным единицам к формированию по территориальным округам. Также необычный взгляд на развитие «советской демократии» был озвучен Б. Вэ, который противопоставил

советы парламентаризму и выделил основные возможности радикальной демократизации общества, которое будет использовать советскую демократическую систему в необходимых экономических условиях [17].

И последний вопрос, который мне бы хотелось здесь осветить, это вопрос прекращения существования СССР. Иногда его называют «развалом». Но на мой взгляд, такое наименование данного процесса неправомерно. Когда мы говорим, что что-то развалилось или распалось — значит это было крайне непрочным. И достаточно легонько подтолкнуть и все рухнет. Однако в 1941—1945 гг. такой толчок был невероятной силы, а советские войска закончили Великую Отечественную войну в Берлине. При этом ничего не развалилось. Но что же произошло за 40 лет? Был ли закономерен распад СССР? И два извечных русских вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?». Одни видят здесь прямой или косвенный умысел личностей. Говорят о неправильной политике Хрущева и Брежнева, о вредительстве Горбачева и Ельцина. Однако роль личности в истории не стоит абсолютизировать, ведь еще Плеханов отметил, что личность находится в определенных исторических обстоятельствах, которые накладывают свои ограничения на деятельность человека [18]. Мне же все-таки ближе материалистический подход, который подводит нас к мысли о том, что СССР был в чем-то обречен на крах, т.к. материальные условия, имевшие место быть, явно не отвечали тем потребностям, которые ставила перед собой новая советская идеология.

Таким образом, СССР во многом остается неизученным государством, и молодому поколению историков предстоит огромная работа по поиску методологии и ее применению к масштабному фронту вопросов и задач, связанных с историей первого в мире социалистического государства.

Список литературы

1. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М.: РОССПЭН, 2010.— 478 с.
2. Жуков Ю. Н. Гордиться, а не каяться! Правда о сталинской эпохе (сборник статей и интервью). — М.: Эксмо, Яуза, 2011.— 256 с.
3. Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. — М.: Наука, 1984.

4. Конституция Российской Федерации.
5. Электронный ресурс. Китай о развале СССР. URL: <https://topwar.ru/37842-kitay-o-razvale-sssr.html> (Дата обращения 20.11.2023)
6. Савин, А. И. «Жить, думать и говорить по-советски»: советская цивилизация как социальный и культурный феномен / А. И. Савин // Исторический курьер.— 2022.— № 6(26). — С. 7–8.
7. Нисневич, Ю. А. Ленинизм и советская цивилизация (к 150-летию со дня рождения В. И. Ленина) / Ю. А. Нисневич, А. В. Рябов // Общественные науки и современность.— 2020.— № 3. — С. 112–123.
8. Кузнецова, А. О. Актуальность исторического материализма / А. О. Кузнецова // Вестник Башкирского государственного медицинского университета.— 2023.— № S3. — С. 158–163.
9. Николаева, У. Г. Политэкономия докапиталистических обществ Юрия Семенова (1929–2023): новый этап в развитии исторического материализма / У. Г. Николаева // Вопросы политической экономии.— 2023.— № 2. — С. 128–147.
10. Маркс К. и Энгельс Ф., Избранные произведения, т. II, 1948.
11. Ленин В. И., Соч., т. 25, изд. 4, стр. 442.
12. Островитянов К. В. Политическая экономия. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 641 с.
13. История социалистической экономики СССР [Текст] / АН СССР, Ин-т экономики; [редкол.: д-р экон. наук И. А. Гладков (отв. ред.) и др.]. — Москва: Наука, 1976.
14. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. — М., 2021. 360 с.
15. Колганов, А. И. Проблема производственной демократии в советской экономической системе / А. И. Колганов // Вопросы политической экономии.— 2022.— № 4. — С. 35–39.
16. Казеннов А. С. Советы как форма государственной власти / А. С. Казеннов, М. В. Попов. — СПб.: Политех-пресс, 2019.— 157 с.
17. Электронный ресурс. За это ненавидят советскую власть. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Vtg-ohbNYiI> (Дата обращения 21.11.2023).
18. Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории [Текст] / Г. В. Плеханов.— [Москва]: Госполитиздат, 1948. 47 с.

УДК 93

Исторические последствия Петровских преобразований

Сидорова Елизавета Васильевна

студент факультета Теплоэнергетики Казанского государственного
энергетического университета

Научный руководитель **Гибадуллина Резеда Наилевна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и педагогики
Казанского государственного энергетического университета

***Аннотация:** Статья рассматривает исторические последствия реформ, проведенных императором Петром Алексеевичем в России в начале XVIII века. Поднимается проблема влияния этих преобразований на экономическую, политическую, социальную жизнь государства, а также на развитие культуры и религии. В статье рассматриваются как положительные, так и отрицательные итоги Петровских реформ, оценивается воздействие реформ на формирование современного облика России.*

***Abstract:** The article examines the historical consequences of the reforms carried out by Emperor Peter Alexeevich in Russia in the early eighteenth century. The problem of the impact of these transformations on the economic, political, social life of the state, as well as on the development of culture and religion is raised. The article considers both positive and negative results of Peter's reforms, assesses the impact of the reforms on the formation of the modern image of Russia.*

***Ключевые слова:** Российская империя, модернизация, Петр I, последствия, реформы.*

***Keywords:** Russian empire, modernization, Peter I, consequences, development.*

Реформы Петра Великого оставили незабвенный след в истории России и по сей день являются предметом горячих споров у историков и любителей русской истории.

Изменения Петра Великого были глубоко прогрессивными и превратили отсталую страну в модернизированную европейскую империю. Он создал профессиональную армию, набираемую по призыву, построил

мощный флот и создал новые промышленные предприятия. Такие меры сыграли решающую роль в победе России в Северной войне.

Победа в Северной войне позволила Российской империи расширить свои территории за счет присоединения Ингрии, Карелии, Лифляндии и Эстляндии, что дало ей выход к Балтийскому морю и крупным портовым городам, таким как Рига и Ревель. Это дало возможность русским купцам и крестьянам продавать свои товары в Европе через расширенную сеть речного транспорта, значительно увеличив доходы страны и вовлекая большую часть населения в международную торговлю.

Петр I внес изменения в систему управления государством: приказная система была заменена коллегиальными органами, появились губернии. Введение Табели о рангах повысило социальную подъёмность, сделал акцент на личной службе, а не на дворянском происхождении человека. Популяризация грамотности среди дворянства, создание военных училищ и академий, а также попытка развития всеобщего начального образования через цифирные школы также стали заметными достижениями в период правления Петра I.

Российское дворянство проникалось европейским образом жизни и европейскими ценностями, содействуя культурному развитию элиты России. Церковная реформа привела к упразднению автономии церковной власти и подчинению Русской православной церкви императорской власти [1].

Важно отметить и денежную реформу, которая значительно укрепила финансы государства.

Однако можно представить и иное мнение относительно реформ, проведенных Петром I. Оно предполагает, что Петровские реформы несли бессистемный, хаотичный характер, проводились с особой жестокостью и насилием, а также не учитывались их возможные последствия.

Если конкретные реформы Петра I хорошо известны из школьной программы, то характер этих реформ и, что еще важнее, их краткосрочные и долгосрочные последствия остаются малоизученными в отечественной истории. Обсуждая реформы Петра Алексеевича, историки часто сосредотачиваются только на видимых аспектах — укреплении армии, увеличении доходов государства, строительстве флота и промышленности, победе в войне. Но у этих преобразований была и обратная сторона.

Преобразование армии при Петре I ознаменовало собой значительный отход от устаревшей системы мушкетерских полков и поместной кавалерии. Введение воинской повинности позволило создать боеспособную и многочисленную регулярную армию. Как правило, на пожизненную военную службу призывались мужчины в возрасте от 20 до 30 лет. Только в конце XVIII века срок службы был ограничен до 25 лет. Для деревенских жителей призыв новобранца на службу был сродни казни: они знали, что больше никогда его не увидят. Это чувство разделял и сам призывник, которого часто приходилось насильно удерживать во время транспортировки, чтобы он не сбежал. Однако был и положительный момент для семей призванных на службу: жены и дети призывников освобождались от крепостной зависимости, если на момент призыва они находились в такой кабале [2].

Еще одной важной реформой во время правления Петра стала финансовая реструктуризация. Финансовая реструктуризация Петра Первого означает изменение финансовой структуры страны, связанное с реструктуризацией государственного долга, обеспечением устойчивости финансовой системы. Если это происходит в контексте денежной реформы, это может означать, что изменения в денежной системе страны сопровождаются реструктуризацией финансовых обязательств, относящихся к государству. Эта реформа значительно укрепила государственный бюджет. Введение протекционистских тарифов, увеличение налогов, замена имущественного налогообложения на налог с избирателей, открытие серебряных месторождений под Нерчинском и введение чеканки медной монеты — эти действия обеспечили финансирование военных сил, включая армию и флот. Доходы государства значительно увеличились. Так, в 1680 году государственные доходы составляли не более 1,5 млн рублей. К 1724 году они достигли 8,5 миллиона рублей. За 44 года это было увеличение в 5,7 раза, но с учетом девальвации рубля в этот период реальное увеличение составило 3,1 раза [3]. Но такой рост государственных доходов был достигнут за счет обнищания народа, девальвации валюты (уменьшения процента серебра в крупных монетах), усиления инфляции.

В ходе петровской модернизации России изменения происходили бессистемно. Большее количество реформ было проведено наспех, без учета культурных и национальных особенностей России.

Крайне важно обратить внимание на влияние Петра Алексеевича на культуру и религию. Произошло значительное навязывание европейского, особенно немецкого (в основном протестантского) образа жизни, выразившееся в распространении иностранных языков, европейской одежды и обычаев. С одной стороны, дворянство становилось культурнее и образованнее. Но с другой, насаждение западных ценностей привело к их отчуждению от русского народа, который сохранял привязанность к своей исконно русской культуре и традициям [4].

В результате в стране произошел социальный раскол: с одной стороны, русское дворянство перенимало иностранные языки, западную моду и придворный этикет; с другой стороны, русское крестьянство, самый многочисленный класс, оставалось неграмотным, бедным и культурно оторванным от элиты. Это разделение имело катастрофические последствия для страны в будущем.

Одним из важнейших последствий модернизации, проведенной при Петре Алексеевиче, было усиление системы крепостного права. В годы его правления широко распространилась массовая продажа крестьян, как с землей, так и без земли. Кроме того, широко распространилась практика передачи ранее свободных крестьян в частную собственность. Это размывало границы между крепостными и государственными крестьянами и усиливало их зависимость от помещиков. С 1724 года крепостные не имели права покидать свои деревни без письменного разрешения помещика, заверенного уездным комиссаром и полковником [5]. Это ограничивало их свободу передвижения и еще более привязывало их к земле, на которой они жили.

Хотя в период петровских реформ в России развивалась промышленность, она была связана с принудительным трудом и функционировала не на капиталистических началах, а в рамках командно-административной системы. Была создана новая категория крестьян — «владельческие» крепостные, прикрепленные к мануфактурам, где они служили своего рода живым инвентарем. Однако принудительный труд был и непродуктивным, и бесполезным. К концу XVIII века большинство промышленных предприятий закрылось, оставив лишь 11 из 98 мануфактур. Мануфактуры Петра были полезны в краткосрочной перспективе — для вооружения и оснащения армии во время Северной войны.

Таким образом, можно сказать, что Петр I добился поставленных целей. Ему удалось создать грозную армию и флот, отвоевать у Швеции выход к Балтийскому морю и прибалтийские провинции, интегрировать Россию в международное разделение труда и создать работоспособную систему управления. Но цена этих достижений оказалась слишком высока для русского народа. Бремя налогов и инфляция разоряли народ, а крепостное право на протяжении многих лет тормозило социально-экономический прогресс государства. Это привело к расколу между европеизированной элитой и большинством населения, которое придерживалось традиционного уклада жизни.

Список литературы

1. Вализаде Д. Р. Реформы Петра I как основа трансформации культурных ценностей в России // Современные научные исследования и инновации. — 2011. — № 5. — С. 48.
2. Гибадуллина Р.Н., Папазян М. А. Предпосылки реформ Петра I, их последствия и итоги // Аллея науки. 2022. Т1(64). С. 1053–1055.
3. Хейфец Б. А. Кредитная история России. Характеристика суверенного заемщика. — М.: издательство «Экономика». — 2003. — с. 392.
4. Гибадуллина Р.Н., Насибуллина К. И. Реформы Петра I: борьба за преобразование традиционного общества в России // E-Scio. 2022. № 12 (75). С. 119–125.
5. Павленко Н. И. Петр Великий. М, 2010, с. 686.

УДК 93

Эффективность и тактика применения советских танков в боях Великой Отечественной войны

Хабиров Тимур Айдарович

студент Казанского государственного энергетического университета

Научный руководитель **Гибадуллина Резеда Наилевна**

кандидат исторических наук, доцент Казанского государственного энергетического университета

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию эффективности и тактики применения советских танков в боях Великой Отечественной войны. В работе рассматривается влияние танков на исход сражений, их роль в различных операциях и боевых действиях. Анализируются основные принципы применения танковых формирований, стратегия использования бронетехники советской армии.*

***Abstract:** The paper is devoted to the study of the effectiveness and tactics of Soviet tanks in the battles of the Great Patriotic War. The paper examines the impact of tanks on the outcome of battles, their role in various operations and combat actions. The basic principles of the use of tank formations, the strategy of the use of armored vehicles of the Soviet army are analyzed.*

***Ключевые слова:** танки, стратегия, советская армия, технология, Великая Отечественная война.*

***Keywords:** tanks, strategy, Soviet army, technology, Great Patriotic War.*

Танковые войска существуют немногим более ста лет, но за такой относительно короткий исторический срок прошли довольно насыщенный событиями и технологическими прорывами путь развития. Опыт их использования в военных конфликтах напрямую связан с главенствующими в разные периоды взглядами на стратегию ведения военных действий. С самого начала своего существования танковые соединения превратились в эффективное средство достижения превосходства в отдельных сражениях и операциях. Однако вплоть до Первой мировой войны военные специалисты не задумывались об огромных возможностях использования бронированной колесной и гусеничной техники [1]. Помимо брони, танки

Рисунок 1. Атака танков Т-34 и пехоты во время Курской битвы
(Источник: Н. С. Присекин «Курская битва»)

имеют внушительную огневую мощь, выступая действенной поддержкой для пехотных, мотострелковых и артиллерийских подразделений.

Для России переломным моментом в истории развития танковой техники стала Великая Отечественная война, поскольку танковые сражения имели немаловажное значение для приближения победы. Танковые сражения советской армии отличались собственной тактикой, которая складывалась из нескольких ключевых элементов:

1. Советские танкисты использовали тактику массированного наступления, при которой большие группы танков одновременно прорывали оборону противника, создавая панику и хаос среди вражеских сил [1]. Это позволяло быстро продвигаться вглубь территории противника и отрезать его от коммуникаций. У немцев был свой ответ на такую стратегию. Небольшое количество Тигров 2 шли в первой атакующей волне, иногда на флангах, с поддержкой пулеметным огнем пехоты. При приближении тяжелые танки вступали в бой с открывшей огонь противотанковой артиллерией.

2. Советскими танковыми войсками активно применялась тактика маневра, при которой они избегали прямых столкновений с противником и использовали свою мобильность для обхода и окружения вражеских сил. Это позволяло создавать блокады и ловушки для противника, делая

его уязвимым для атаки. Например, такую тактику предпочитал дважды Герой Советского Союза майор Хохряков Семён Васильевич, который во время Проскуровско-Черновицкой операции, проводившейся на Украине, добился значительных успехов. Экипаж Хохрякова уничтожил в те дни: 4 противотанковых орудия, 6 самоходок, 10 пулемётов, 4 танка, 5 автомашин, 6 миномётов, более 100 солдат и офицеров. Под Проскуровым 18 марта 1944 года батальон захватил участок стратегически важной магистрали. Превосходящие силы противника предприняли целый ряд контратак, но не смогли выбить его с занимаемых рубежей. Когда в строю осталось лишь два танка и кончились снаряды, Хохряков отвёл их на другой берег реки, поставил в овраг и, сняв с башен пулемёты, устроил засаду. Он продержался до прибытия подкрепления и задержал отходящие подразделения германской армии, разгромленные подоспевшими силами красноармейцев. В этом бою наилучшим образом проявились качества Хохрякова как выдающегося командира и мастера танкового сражения в ситуации численного превосходства противника. Тогда он был тяжело ранен осколками вражеских снарядов в грудь, спину и обе руки, и лишь чудом спасён медиками. За боевые заслуги Хохряков С. В. был удостоен звания Героя Советского Союза [2].

3. Третий элемент тактики ведения танковой битвы советскими войсками подразумевал плотное взаимодействие с авиацией, пехотой и артиллерией. Советские танкисты использовали свою огневую мощь для их поддержки, создавая необходимые условия для активных контратак других армейских подразделений. Несмотря на то, что артиллерию называли в те времена «богом войны» (следуя высказыванию И. Сталина), а мотострелковые войска составляли основу сухопутных войск, роль танковых войск в их поддержке была огромна. Неринг Вальтер писал: «Задача пехоты состоит в том, чтобы немедленно использовать эффект танковой атаки для быстрого продвижения вперед и развития успеха до тех пор, пока местность не будет полностью захвачена и очищена от противника» [3].

К середине Великой Отечественной войны наши войска уже были оснащены достаточно мощным оружием, поражающим цели на земле и в воздухе: артиллерией, танками, минометными батареями, противотанковыми ракетами и ракетными зенитными комплексами; была хорошо налажена разведка и управление передвижением войск.

5 июля 1943 года — день начала знаменитого сражения под станцией Прохоровка, которое длилось больше двух недель, вплоть до 23 июля. В эти дни происходило наступление советской армии по всей Курской дуге, в том числе и в южной ее части, на белгородском направлении. Германские войска из всех сил противостояли наступлению, строя линии обороны и создавая блокады для танковых подразделений. В период Курской битвы на первый план вышла тактика массированного наступления, когда большие танковые группы направлялись для прорыва обороны врага в самых стратегически важных местах. Кроме того, эти группы использовали маневренность и скорость для обхода блокад противника и атаки на него с флангов.

Со своей стороны, немецкие силы применяли тактику создания ловушек для советских танков, используя минные поля, засады и артиллерийские удары. Они также пытались создать блокады, чтобы замедлить или остановить советские танковые колонны.

Для того, чтобы ликвидировать немецкую группировку под станцией Прохоровка, наше командование направило в тот район 2 гвардейские армии: пятую танковую и пятую общевойсковую. В основном сражении принимало участие примерно полторы тысячи танков и бронемашин: около восьмисот — с нашей стороны и около семисот — с фашистской. Отдельные источники указывают немного меньшее число — около тысячи двухсот танков [4]. Некоторые ученые-историки наших дней полагают, что реально участвующих в сражении единиц тяжелой техники было еще меньше. Подобный взгляд аргументируется тем фактом, что бой шел на достаточно узкой территории (шириной от восьми до десяти километров), ограниченной рекой Псёл и насыпью железной дороги. Маловероятно, что значительное количество бронированных машин и танков могли вести активные действия на таком небольшом участке.

Самое крупное в истории танковое сражение 12 июля 1943 года началось с наступления советских танковых войск, которое попыталась прервать германская бронированная техника, представленная в основном недавно поступившими на вооружение «тиграми». «Тигры» были оснащены очень мощной пушкой, способной поражать русские Т-34 на дальности до двух километров. Советские танки не имели таких возможностей.

Однако положение германских войск дальнобойность их танков только затруднила — они стали бесполезными в ситуации ближнего боя в силу своей тяжеловесности и медлительности. Поскольку в данных условиях преимущество давала маневренность, советские танковые группы с более легкими Т-34 получили превосходство, выцеливая наиболее уязвимые точки тяжелых германских танков и поражая их. Танки противника подошли на очень близкое расстояние, и залпы нередко происходили буквально в упор, а поле сражения было полностью затянуто дымом. Будучи невидимыми друг для друга, танки нередко сталкивались, переворачиваясь и загораясь; в подобном хаосе было очень сложно точно найти цель [4].

Советские танковые группы не смогли отбросить с этого рубежа германские войска, но последние вынужденно отказались от наступления, перейдя к оборонительным действиям, так как в сражении под Прохоровкой они оставили большую часть своей бронированной техники [3]. Наша армия потеряла в этом бою триста сорок танков и семнадцать самоходных орудий, из которых 194 танка были сгоревшими, то есть не подлежащими

Рисунок 2. Иллюстрация боя под станцией Прохоровка
(Источник: П. А. Кривоногов «На Курской дуге»)

восстановлению, и 146 единиц бронированной техники — подбитыми, их ремонтировали и опять отправляли в бой. Сражения в этом районе продолжались вплоть до 16 июля, но уже без участия такого количества тяжелой техники. 17 июля советская армия перешла в наступление, что ознаменовало решающий перелом в Великой Отечественной войне [4].

Таким образом, танковое сражение близ станции Прохоровка явилось ярким примером успешного применения тактики массированного наступления больших танковых групп. Несмотря на это, Сталин, узнав о танковых потерях в сражении близ Прохоровки, первоначально хотел начать расследование, отдав под трибунал командующего 5-й гвардейской танковой армией Ротмистра П. А., но увидев последствия сражения для гитлеровцев, вынужденных перейти к обороне, вынес другое решение.

Еще одно последствие танкового боя под Прохоровкой — в этом же, 1943 году, на танках Т-34 был увеличен размер башни под установку новой 85-миллиметровой мощной пушки, и, кроме того, 4 сентября 1943 года вышло постановление ГКО № 4043 «О производстве танков ИС», положившее начало созданию тяжелой бронетехники типа ИС с соответствующими по мощности пушками, способными на значительных расстояниях поражать германские танки «Пантера» и «Тигр».

Рассмотренный опыт использования танковых войск в наступлении на Курской дуге остается актуальным и сегодня, способствуя углубленному пониманию принципов военной тактики и стратегии, и в целом дальнейшего развития искусства ведения войны. Исследования истории боевых действий подтверждают, что наступление — ведущий тип таких действий, и в ходе наступательных операций, начиная с Великой Отечественной войны, находят широкое применение тактические танковые группировки, с усилением мотопехотой, артиллерией, истребителями и вертолётами.

Так, тактика ведения танковых сражений нашей армией в войне 1941–1945 годов основывалась на массированных наступлениях, маневренности и плотном взаимодействии с другими родами войск. Благодаря такой тактике, советские танковые армии достигли значительных успехов в боях, сыгравших заметную роль в приближении победы над нацистами.

Анализируя реальный военный опыт использования танковых групп в наступательных действиях в период Великой Отечественной войны, мы

приходим к заключению, что организационные формы танковых и механизированных подразделений РККА совершенствовались в сторону повышения маневренности, мобильности, огневой мощи и самостоятельности в бою, способствующей проведению автономных боевых операций в тылу или в глубине расположения вражеских войск [6]. Танковые командиры тех времен во время военной подготовки изучали опыт боевых действий танковых групп противника в начале Отечественной войны 1941–1945 годов, а в дальнейшем накапливали собственный успешный опыт использования крупных танковых соединений для эффективного и быстрого развития наступательных операций.

Список литературы

1. Федосеев С. Танки как средство достижения Победы / Федосеев С. — М. Эксмо, 2010. — 400 с.
2. Козин И. Семён Хохряков / Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 78 с.
3. Вальтер Неринг. Немецкие бронетанковые войска. Развитие военной техники и история боевых операций. 1916–1945. Центрполиграф, 2016. — 511 с.
4. Валерий Замулин Прохоровское побоище. Правда о «Величайшем танковом сражении» / изд. Яуза, 2011. — 1086 с.
5. Ротмистров П. А. Стальная гвардия. — М.: Воениздат, 1984. — С. 175, 176.
6. Головченко Н. И., Малический Е. С. Развитие тактики применения советских танковых армий в наступательных операциях Великой Отечественной войны / Н. И. Головченко, Е. С. Малический // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования..— 2023.— № 1. — С. 5–15.

УДК 94.37

Эстетика принципата: зрелища в контексте пропаганды Октавиана Августа

Тарасова Любовь Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского

Герасимов Никита Игоревич

студент Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского

***Аннотация:** Статья посвящена празднествам, учреждённым при Августе и проводимым в Риме. Рассматриваются торжества, связанные с датами и событиями личной жизни и политической карьеры Октавиана в контексте становления принципата и пропаганды его официальной идеологии. Авторы приходят к выводам, что в период принципата Октавиана Августа в Риме появились новые публичные празднества — Ludi Actiaci или Ludi Pontificales, Ludi Natalicii, Ludi Volcanalici, Ludi Martiales, Ludi Decennales, Ludi Augustales, Ludi Saeculares. Торжества были важным инструментом выражения официальной идеологии, которая обеспечивала общественную поддержку деятельности принципата. В определённом смысле многочисленные ludi с участием Августа подготовили его посмертное обожествление.*

***Abstract:** The article is devoted to the festivities established under Augustus and held in Rome. It considers the celebrations associated with the dates and events of Octavian's personal life and political career in the context of the establishment of the principate and the propaganda of his official ideology. The authors conclude that during the period of Octavian Augustus' principate new public festivals appeared in Rome — Ludi Actiaci or Ludi Pontificales, Ludi Natalicii, Ludi Volcanalici, Ludi Martiales, Ludi Decennales, Ludi Augustales, Ludi Saeculares. The celebrations were an important instrument for expressing the official ideology, which provided public support for the activities of the principate. In a certain sense, the numerous ludi involving Augustus prepared his posthumous deification.*

***Ключевые слова:** Октавиан Август, принципат, политическая пропаганда, зрелища, гладиаторские игры, театральные представления, гонки на колесницах.*

***Keywords:** Octavian Augustus, principate, political propaganda, spectacles, gladiatorial games, theatrical performances, chariot races.*

Во время правления Октавиана Августа (30 г. до н.э.— 14 г. н.э.) возникает и развивается новая для Римского государства форма организации

власти — принципат, для укрепления которого император и его администрация активно использовали пропаганду, осуществляемую посредством литературы, архитектуры, скульптуры, изображений на монетах. Нельзя отрицать, что и в республиканскую эпоху отдельными политиками проводились разнообразные агитационные акции, но именно при Августе «политической пропаганде начинает придаваться чрезвычайно важное значение, и она впервые приобретает черты государственного предприятия» [3, с. 210]. Особое место среди инструментов официальной пропаганды, занимали *ludi* (игры, празднества, торжества), обращённые к самой широкой аудитории.

Публичные игры — *ludi* — являлись весьма значимым элементом жизни римского общества, посредством которых решались как религиозные, так и политические задачи. С одной стороны, *ludi* были выражением веры римлян в своих божеств, с другой — способствовали сплочению римской *civitas* и укреплению государственности. Всего насчитывается более сорока различных *ludi*, проводившихся с разной степенью регулярности, а некоторые — только единожды по особому случаю [7, р. 331]. Большинство из игр были учреждены в эпоху Республики, хотя некоторые из наиболее интересных появились в период Империи и связаны с именем первого принцепса — Октавиана Августа.

Данная статья посвящена празднествам, учреждённым при Августе и проводимым в Риме. Авторами рассматриваются торжества, связанные с датами и событиями личной жизни и политической карьеры Октавиана в контексте становления принципата и пропаганды его официальной идеологии.

Первоначально *ludi* организовались различными коллегиями жрецов, но по мере того, как игры становились все более ориентированными на государство, их организация перешла к консулам, затем к эдилам и, наконец, при Августе, к преторам. *Ludi* были государственными праздниками, во время которых работать не полагалось, и период Империи более 135 дней можно было провести либо в театре, либо в цирке. Большинство *ludi* проходили в течение нескольких дней и могли включать в себя: жертвоприношения (*ludi votivi*), театральные представления (*ludi scaenici*), травлю диких животных (*venatio*), парад (*pompa circensis*), гонки на колесницах в Большом цирке (*ludi circenses*), изредка — гладиаторские игры [6, р. 66].

К началу принципата Августа ежегодно проводились многочисленные публичные игры, наиболее значимыми из которых были: *Ludi Megalenses* (4–10 апреля), *Ludi Ceriales* (12–19 апреля), *Ludi Florales* (28 апреля–3 мая), *Ludi Piscatorii* (7 июня), *Ludi Apollinares* (6–13 июля), *Ludi Romani* (4–19 сентября), *Ludi Plebeii* (4–17 ноября) и другие [7, р. 331–332]. В дополнение к ним Октавиан сделал ежегодными *Ludi Victoriae Caesaris*, проведённые Юлием Цезарем 20–30 июля 46 года до н.э. в память победы над Помпеем при Фарсале в 48 г. до н.э. (*Plin. HN. VII.94; Suet. Iul. 30.4; Plut. Caes. 39.10–47; Dio XLI. 51–63*) Такие мероприятия помогали обеспечивать преемственность имперского правления, придавая ошутимую связь принципата Августа с прежней славой Цезаря, его приёмного родителя.

В 28 году до н.э., будучи консулом совместно с Марком Випсанией Агриппой, Октавиан Август учредил игры в ознаменование победы при Акции, которая была обеспечена вмешательством Аполлона (*Dio LIII. ind.; Fast. Venus. 254 f.*). Следует особо отметить, что Аполлон, выступавший в качестве покровителя Октавиана, занял особое место в идеологии и образах нового режима. (*Suet. Aug. 70; Val. Max. I. 5. 7; Vell. Pat. II. 81. 3; Dio XLIX. 15. 5; RRC. 494/22–23, 34*) [8, р. 188–189, 215–219, 297–299]. В том же году на Палатине был воздвигнут великолепный храм, посвященный этому божеству. Храм непосредственно примыкал к дому принцепса, а связь Августа с богом подчёркивалась и тем фактом, что «перед его дворцом выставлялись лавры» (*Dio LIII. 16.4 / здесь и далее перевод Кассия Диона А. В. Махлаюка*), а внутренние стены его дома, особенно в комнате Масок, были богато украшены аполлоническими и театральными образами [11, р. 280, plate III].

Если в 28 г. до н.э. расходы на проведение игр (*Ludi Actiaci* или *Ludi Pontificales*) были оплачены из личных средств принцепса, то впоследствии *ludi* повторялись каждые четыре или пять лет при жизни Августа, организовывались консулами и поочерёдно важнейшими жреческими коллегиями — понтификов, авгуров, септемвиров и квиндецемвиров. В рамках *Ludi Actiaci* проводилось множество мероприятий, изредка даже гладиаторские бои (*Dio LI. 19.2; LIII. 1.4–5; RGDA 9.1*).

Р. Сайм ещё 30-х годах XX века отметил талант первого принцепса в деле организации зрелищ и пропаганды своих идей: «...как шоумен, ни-

кто не мог соперничать с Августом в материальных ресурсах, мастерстве организации и чувстве драматизма. ... Каждый праздник был поводом для повышения лояльности людей и преподнесения подходящего урока» [10, р. 468–469]. И таких праздников, связанных с важными вехами на жизненном пути Октавина Августа было немало.

Кроме регулярно проводимых *Ludi Actiaci*, Октавиан ежегодно отмечал даты первого получения *imperium* (7 января 43 г. до н.э.) и победы над Секстом Помпеем при Навлохе на Сицилии (3 сентября 36 г. до н.э.) (*Dio XLIX. 15.1; App. BC V.130*).

Время от времени проводилось общественное празднование дня рождения принцепса — 23 сентября (*Ludi Natalicii*). Впервые эти игры были объявлены декретом в 30 году до н.э. (*Dio LI. 19.2*). В 20 г. до н.э. *Ludi Natalicii*, как сообщает Кассий Дион, были инициированы эдилами и включали «цирковые игры и травли диких животных» (*LIV. 8.5*). В дальнейшем такие празднества проводились преторами (*Dio LIV. 26.2, 30.5, 34.1–2, LV. 6.6*). — В 13 г. до н.э. были организованы конные состязания, звериные травли и пир на Капитолии для сената и императора (*Dio LIV. 26.2*), в 11 г. до н.э. были устроены «исключительно роскошные игры» (*Dio LIV. 34.1*). Ежегодными они стали в 8 году до н.э. (*Dio LV. 6.6*). На последних играх, проводившихся при жизни Августа в 13 г. н.э. случился инцидент, когда, во время гонок на колесницах в цирке, какой-то безумец уселся в «кресло, посвящённое Юлию Цезарю, и, взяв его венок, водрузил его себе на голову» (*Dio LVI. 29.1*). Кассий Дион отмечает, что этот случай встревожил всех, поскольку казался «неким предзнаменованием для Августа», что и подтвердилось (*LVI. 29.1–2*). Принцепс умер в следующем году, в день своего первого консульства — 19 августа, случившегося пятьдесят семь лет назад. Перед смертью он спросил друзей: «хорошо ли он сыграл комедию жизни?» и добавил «Коль хорошо сыграли мы, похлопайте / И проводите добрым нас напутствием» (*Suet. Aug. 99.1* / пер. М. Л. Гаспарова). Осмелимся предположить, что Август осознавал себя творцом как зрелищ, так и истории.

23 августа 20 г. до н.э. в храме Вулкана состоялись *Ludi Volcanalici*, организованные в ознаменование возвращения Парфией штандартов легионеров, которые были утрачены Крассом в битве при Каррах в 53 году (*Dio*

XL. 27; LIV. 8.1–3). Игры символизировали триумф внешней политики Октавиана. Несмотря на то, что это был скорее дипломатический успех, чем военный, Дион отмечает, что Август принял знамёна так, «как будто бы одержал над парфянином победу в войне и очень гордился этим своим достижением» (*LIV. 8.2*). Игры, как и другие элементы официальной пропаганды, включая современную Августу поэзию (*Hor. Carm. IV. 15.6–8; Prop. IV. 6.79–84; Ovid. Fast. V. 580–594; Trist. 2.227–228*), призваны были сформировать соответствующее общественное мнение.

В дальнейшем римские знамёна, полученные от парфян, хранились в храме Марса Мстителя (*Mars Ultor*), освящённом во 2 г. до н.э.— 12 мая (*Ovid. Fast. V. 545–598*) или 1 августа (*Dio LX. 5.3*). Этот храм Август использовал, в частности, «для прославления своих дипломатических побед, представленных как военные» [2, с. 163]. Марс — не только бог войны, но родоначальник и хранитель Рима [4, с. 119–120], и его храм занял важное место на форуме Августа [1, с. 610–612]. Посвящение храма Марсу сопровождалось «великолепными гладиаторскими играми и навмахиями», посредством которых, как писал Веллей Патеркул, Август «ослепил воображение и зрение римского народа» (*Vell. Pat. II. 100.2/ nep. A. II. Немуrowsкого*). *Ludi Martiales* проводились каждый год (*Dio LX. 5.3; RGDA 22.2*). Храм и игры стали также символом отмщения за убийство Юлия Цезаря (отсюда и *Mars Ultor*), которые очередной раз напоминали римскому обществу о божественной связи Августа с Цезарем и подчёркивали преемственность власти дома Юлиев [2, с. 169].

С Октавиана Августа берут своё начало *Ludi Decennales*, в рамках которых праздновалась 10-летняя годовщина правления принцепса, начиная с 27 года до н.э. *Ludi Decennales* являлись демонстрацией имперской силы и династической жизнеспособности, лишняя раз напоминая об успехах императоров и их щедрости по отношению к своим подданным [7, р. 332]. Этой практике, как отмечает Дион, следовали последующие императоры вплоть до его собственных дней, хотя «...и назначались не на ограниченный срок, а сразу пожизненно» (*LIII. 16.2–3*).

Со временем появился ещё один периодический государственный праздник — Августалии (12 октября), отмечающий благополучное возвращение Октавиана из Сирии в 19 году до н.э. (*Dio LIV. 10.3; 34.1–2; LVI.*

46.4). *Ludi Augustales* стали ежегодным после смерти Августа в 14 году н.э. (*Dio LVI. 46.4; RGDA 11; Tac. Ann. 1.15*). Название игр *Augustalia* созвучно с праздниками в честь богов — Сатурналии, Ювеналии, Церереалии, Нептуалии и т.д. Негласно подразумевалось, что Август должен был быть обожествлён, и, таким образом, празднование *Augustalia* знаменует собой значимое событие в формировании культа римских императоров [9, p. 288–289].

Важной вехой в истории принципата Августа стали *Ludi Saeculares*, проведённые 1–3 июня 17 г. до н.э. Они получили своё название от слова *saeculum* — век, и означали некий мистический рубеж начала нового века, новой эпохи как для Рима, так и всего мира. *Ludi Saeculares* проводились редко, что придавало им особую значимость: в них невозможно было участвовать дважды [1, с. 468]. Содержание и внешняя атрибутика праздника тщательно продумывались. Они были призваны обеспечить визуально впечатляющую и эмоционально привлекательную картину достижений режима Августа, особо подчёркивая его роль в вступлении Рима в новую эпоху мира, процветания и счастья. Кроме отвлечения от житейских проблем, *Ludi Saeculares* заставляли задуматься жителей о прошлом, настоящем и будущем Рима. Празднества как бы синхронизировали правление Октавиана Августа с космическими циклами [1, с. 468–469].

Кульминацией торжеств стало исполнение «*Carmen Saeculare*» Горация. В этом Гимне новому столетию образы, темы и обращение к конкретным богам и богиням в точности соответствовали тематике праздника. Затем была еще неделя спектаклей на латыни в деревянном театре на берегу Тибра, греческих музыкальных представлений в театре Помпея, греческих пьес в другом театре и, наконец, охоты и представления в цирке (*CIL VI 4. 2. 32323*). — Празднества длились около десяти дней — три основных и семь дополнительных [1, с. 468, прим. 283].

Ludi Saeculares были наиболее подробным и тщательно проработанным примером синтеза августовской пропаганды и зрелищности, известным нам (*CIL VI 4. 2. 32323*). Однако и во множестве других случаев развивающиеся политические и идеологические концепции, лежащие в основе политики принципата, передавались через разнообразные художественные средства — празднества, скульптуру, типы монетной чеканки и т.д. Эта «эстетизация политики» в конечном счете сначала обусловила, а затем

и определила то, как римский народ думал, воспринимал и представлял себе своих правителей и государство [5, р. 162]. В конечном счёте, задача *ludi* и других средств коммуникации власти с обществом сводилась к максимизации процессов трансформации республики в монархию и складывания авторитарной власти.

В 22 году до н.э. Август предусмотрительно передал преторам ответственность за те государственные праздники, которыми традиционно руководили эдилы, в то же время «приказав выдавать им средства из государственной казны, запретил при этом кому-либо [из них] расходовать на [проведение] этих праздников из собственных денег больше другого, а также [предписал], чтобы они не устраивали гладиаторские игры бои без особого постановления сената и чаще двух раз в год и не [выводили на арену] более ста двадцати человек» (*Dio LIV. 2.3–4*). Эти ограничения гарантировали, что великолепие допустимых развлечений, предлагаемых другими, не затмит организованные Августом праздники [5, р. 160].

Как видно из источников, вводимые ограничения не касались самого принцепса. — В своих «Деяниях» Октавиан отмечает, что в восьми гладиаторских играх, которые он устраивал от себя, сыновей и внуков, в совокупности участвовали около 10 000 человек (*RGDA 22.1*). И Светоний с восхищением пишет о том, что «...в отношении зрелищ он превзошёл всех предшественников: его зрелища были более частые, более разнообразные, более блестящие» (*Suet. Aug. 43.1*).

При этом Август понимал, что празднества, организованные властями, должны нравиться народу, а скудный бюджет может этому помешать и снизить презентабельность режима. Поэтому, уже в 18 году до н.э., согласно Диону, принцепс «разрешил преторам при желании [дополнительно] расходовать на торжественные игры втрое больше тех сумм, что выдавались им из казны» (*LIV. 17.4*). В данном контексте примечательна фраза некоего Пилада, популярного исполнителя пантомимы, и относящаяся к тому же году: «Это ведь тебе на руку Цезарь, что народ тратит время на нас» (*Dio LIV. 17.5*). Эта цитата, передаваемая Дионом, наводит на мысль, что представления действительно отвлекали граждан от реальной политики, и Август должен быть благодарен за то, что люди концентрировались на пантомимах, а не на более важных вопросах.

Таким образом, в период принципата Октавиана Августа в Риме появилось много новых публичных празднеств, связанных с событиями как личной жизни, так и политической карьеры принцепса — *Ludi Actiaci unu Ludi Pontificales, Ludi Natalicii, Ludi Volcanalici, Ludi Martiales, Ludi Decennales, Ludi Augustales, Ludi Saeculares*. *Ludi* были важным инструментом выражения официальной идеологии, которая оправдывала, придавала смысл и обеспечивала общественную поддержку деятельности принципата. И, конечно, сам Август был «звездой» представлений, которые начинались с ритуального воздаяния ему почестей. В определённом смысле многочисленные торжества с участием Октавиана и в его честь, подготовили посмертное обожествление основателя принципата.

Список литературы

1. Межеричкий Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.— 992 с.
2. Таривериева С. Э. Храм Марса на форуме Августа: *Bis Ultor* // В тени Мнемозины: коммеморативные практики в обществах прошлого. Сборник научных трудов / Под ред. А. Н. Маслова, А. В. Махлаюка. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского. — С. 160–172.
3. Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. — М.: Наука, 1969.— 324 с.
4. Штаерман Е. М. Марс // Мифы народов мира: Энцикл. в 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. — М.: Советская энциклопедия, 1988. — Т. 2: К–Я. — С. 119–120.
5. Beacham R. The Emperor as Impresario: Producing the Pageantry of Power // *The Cambridge Companion to the Age of Augustus* / Ed. by K. Galinsky. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — P. 151–174.
6. Beard M., North J.A., Price S. *Religions of Rome: Vol. I. A History*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — Pp. xxiv + 454.
7. Bunson M. *Encyclopedia of Roman Empire*. — New York: Facts on File, 2002. — Pp. xviii + 636.
8. Galinsky K. *Augustan Culture: an interpretive introduction*. — Princeton: Princeton University Press, 1996. — Pp. xi + 474.

9. Scheid J. To Honour the Princeps and Venerate the Gods: Public Cult, Neighbourhood Cults, and Imperial Cult in Augustan Rome / Transl. by J. Edmondson // Augustus. Edinburgh Readings on the Ancient World / Ed. by J. Edmondson — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. — P. 275–300.
10. Syme R. The Roman Revolution. — Oxford: Clarendon Press, 1939. — Pp. xi + 568.
11. The Cambridge Companion to the Age of Augustus / Ed. by K. Galinsky. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — Pp. xviii + 407.

УДК 93/94

Монархия Таиланда. Устойчивость и развитие в бурно меняющемся окружающем мире

Машек Анна Игоревна

ассистент кафедры гуманитарных наук Национального медицинского исследовательского центра имени В. А. Алмазова

***Аннотация:** Данная работа посвящена истории правления предыдущего Монарха Таиланда, Его Величества, короля Пхумипхона Адудьядета Рамы IX. Годы правления Рамы IX пришлись на сложный для королевской власти период. В связи с утратой многих рычагов власти в стране, вставшей на путь демократизации, Раме IX пришлось приложить немало усилий для возвращения престижа королевской власти и преодоления сильных антимонархических тенденций. Пхумипхон Адудьядет, смог оказывать серьезное влияние на политическую атмосферу в стране. Пхумипхон Адудьядет сыграл выдающуюся роль в спасении института монархии в Таиланде в условиях либеральной демократии и капитализма и сумел доказать превосходство этого древнего института над современным парламентаризмом и конституцией.*

***Abstract:** This paper focuses on the history of the reign of the previous Monarch of Thailand, His Majesty King Bhumipon Adulyadej Rama IX. The years of Rama IX's reign were a difficult period for royalty. Due to the loss of many levers of power in the country, which had embarked on the path of democratization, Rama IX had to make a lot of efforts to restore the prestige of royal power and overcome strong anti-monarchical tendencies. Bhumipon Adulyadej was able to exert a serious influence on the political atmosphere in the country. Bhumipon Adulyadej played an outstanding role in saving the institution of monarchy in Thailand under liberal*

democracy and capitalism and was able to prove the superiority of this ancient institution over modern parliamentarism and constitution.

Ключевые слова: *просвещённая монархия в Таиланде, парламентская монархия, устойчивость и поступательное развитие страны.*

Keywords: *Enlightened monarchy in Thailand, parliamentary monarchy, stability and progressive development of the country.*

Рама IX появился на свет 5 декабря 1927 в США в семье 69го сына короля Рамы V Чулалонгкорна, получил блестящее европейское образование в Швейцарии, где он изучал различные предметы, включая науки, искусство и политику. Он не слишком хорошо владел родным тайским языком и языком священных буддийских текстов пали к тому времени, когда волей судьбы стал королем Таиланда.[1] Король Рама IX стал наследником престола в результате трагического события, произошедшего в 1946 году. Его брат, король Анангкхан Махидол в результате несчастного случая скончался при неясных обстоятельствах, и Пхумипон, в возрасте 18 лет, стал единственным наследником престола. После вступления на трон он осознал необходимость отказа от образа европейца, несовместимого с традиционным образом “дхаммарача” - наделенного 10ю добродетелями совершенного правителя, в жилах которого течет “чистая” королевская кровь (что важно в связи с традиционной концепцией передачи “божественности” генетически) и знанием буддийского учения (дхамма)[1].

Годы правления Рамы IX пришлось на сложный для королевской власти период когда ее функционирование ограничивалось, начиная с революции или по мнению В.А. Дольниковой, «военного переворота» [2] 1932 г. рамками Конституции. Всего за время правления Рамы IX в стране произошло 19 государственных переворотов. За счет того, что личность короля оставалась неприкосновенной по Конституции, в калейдоскопе меняющихся правительств, власть Рамы IX, единственного неизменного лидера страны, неизменно укрепилась.

В начале 1950-х годов Таиланд столкнулся с последствиями войны, и власти стремились восстановить стабильность и развитие в стране. Так как объем властных полномочий короля и противоречащих ему политиче-

ских сил — парламента, правительства во многом зависел теперь от Конституции, неизбежной стала борьба вокруг этого документа.[1] На протяжении XX- начала XXI вв. Конституция в Таиланде сменялась, в результате государственных переворотов, 20 раз.[6] В связи с утратой многих рычагов власти в стране, вставшей на путь демократизации, Раме IX в начале своего правления пришлось приложить немало усилий для возвращения престижа королевской власти, для преодоления сильных антимонархических тенденций. [3] В Таиланде исторически была активная коммунистическая партия. В 1960-х и 1970-х годах Коммунистическая партия Таиланда была активна в сельских районах северного и северо-восточного Таиланда. Однако в 1980 году партия была разгромлена правительственными силами, что привело к исчезновению крупных коммунистических движений в Таиланде.[4]

Пхумипон выступил за модернизацию Таиланда и внедрение социальных и экономических реформ. Он активно поддерживал проекты, направленные на улучшение условий жизни населения, особенно в сельских районах.[8] Будучи наделенным многообразными талантами, хорошо разбираясь в делах политических и экономических и к тому же постоянно присутствуя на своем королевском посту, в отличие от меняющихся глав правительства, Пхумипон Адульядет смог оказывать серьезное влияние на политическую атмосферу в стране. Этому способствовало много обстоятельств, в том числе глубоко продуманная программа действий, включающие инженерные проекты, направленные на улучшение условий сельскохозяйственного труда и водоснабжения рисовых полей его подданных, широкую благотворительность (раздачу земледельцам земель из королевских владений Бангкокской низменности и т.д), многочисленные проекты в области науки, здравоохранения, национальной культуры.[7] В немалой степени этому способствовало возрождение Рамой IX переставших исполняться с 30х гг. XX в. традиционных ритуалов, на протяжении веков служивших укреплению идеологического фундамента власти его предшественников на тайском троне — Церемония первого вспахивания земель (подчеркивающая магическую связь между королем и плодородием земель в Королевстве), красочные гонки королевских лодок на Менаме (отголоски древнего Ритуала призыва дождя), торжества по случаю поим-

ки белых слонов (случившихся при Раме IX 13 раз) и пр.[1] С невиданным размахом отмечались юбилеи королевской четы. В программу ритуалов по случаю кончины королевы-матери (март 1996 г.) вошло посвящение в монахи 34604 человек (по числу Прожитых ею дней).[1] В 1999 году, когда Раме IX исполнилось 72 года он был объявлен бодхисаттвой, его чтили как девараджу, как бога плодородия. В его честь в храме Ват Тхаммакан были посвящены в монахи сто Тысяч молодых людей. [1] Росту популярности монарха способствовала раздача во время постоянных путешествий по стране собственноручно созданных королем партий амулетов и Статуэток Будды, закрепляющая духовную связь монарха с народом.[1]

Наконец, опыт монашества, высокий уровень, достигнутый королем в искусстве медитации, глубокое знание им буддийских священных текстов[9], постоянное общение с иерархами буддийской церкви, строительство новых храмов и т.д. и т.п. — все это привело к восприятию большинством населения страны короля как своего духовного лидера, сплотившего тайский народ под лозунгом единства нации и религии.[5] Король Пхумипон Адульдет сыграл выдающуюся роль в спасении института монархии в Таиланде в условиях либеральной демократии и капитализма и, судя по его популярности, сумел доказать превосходство этого древнего института над современным парламентаризмом и конституцией.[10]

Список литературы

1. Hendley P.M. “The King never smiles” US4, 2006.
2. Бектимирова Н.Н., Дольникова В.А. “Камбоджа и Таиланд: тенденции политического развития (1980–2000)” М., 2007.
3. “A Memoir of His Majesty King Bhumibol Adulyadej of Thailand” Bangkok, 1987.
4. Мосяков Д. В. Тюрин В.А. “История Юго-Восточной Азии” М, 2004.
5. Мельниченко Б.Н. “Буддизм и королевская власть” СПб., 1996.
6. Baker C., Phongpaichit P. “A history of Thailand” Cambridge University Press, 2005.
7. “Concepts and theories of His Majesty the King on development” Bangkok, 1997.

8. "50 years of development work according to the initiatives of His Majesty King Bhumibol Adulyadej of Thailand". Bangkok, 1996.
9. Niels Mulder. Inside Thai Society. Religion. Everyday life., Change" Bangkok 2000.
10. Vasi Dejkunjorn In His Majesty's footsteps, a personal memoir Bangkok 2006.

УДК 94

Конгресс США и концепция «Освобождения Европы» в период президентства Д. Эйзенхауэра

Смирнов Алексей Владимирович

магистрант кафедры Всеобщей истории Новосибирского государственного
национально-исследовательского университета

Научный руководитель **Куликов Сергей Петрович**

кандидат исторических наук Новосибирского государственного
национально-исследовательского университета

***Аннотация:** В настоящее время возвращение к традициям «холодной войны» со стороны США становится всё более очевидным. В связи с этим в данной статье предпринимается попытка всестороннего анализа политического опыта работы Конгресса США в плане разработки различных политических стратегий и концепций. А также стоит рассмотреть различные точки зрения американского правящего класса как демократов, так республиканцев на взаимоотношения с Советским Союзом и странами Восточной Европы в период президентства Д. Эйзенхауэра на начальном этапе «холодной войны».*

***Abstract:** At present, a return to the Cold War tradition on the part of the United States is becoming more and more evident. In this regard, this article attempts to comprehensively analyze the political experience of the U. S. Congress in terms of the development of various political strategies and concepts. It is also worth considering the different views of the American ruling class, both Democrats and Republicans, on relations with the Soviet Union and Eastern Europe during the presidency of D. Eisenhower at the beginning of the Cold War.*

***Ключевые слова:** США, Конгресс США, Сенат США, Восточная Европа, СССР, международные отношения, Дуайт Эйзенхауэр, Венгерское восстание, «холодная война».*

Keywords: *USA, US Congress, US Senate, Eastern Europe, USSR, international relations, Dwight Eisenhower, Hungarian Uprising, Cold War.*

Введение

Взаимоотношения Соединённых Штатов и государств Восточной Европы вплоть до конца 1980-х годов можно вполне справедливо охарактеризовать словами Президента США Гарри Трумэна в его знаменитой речи перед Конгрессом от 12 марта 1947 года: «Народам многих стран мира недавно навязали тоталитарные режимы против их желания. Правительство Соединённых Штатов делало частные протесты против политики принуждения и запугивания в нарушении Ялтинских соглашений в Польше, Румынии и Болгарии. Я должен также заявить, что во многих других странах происходили подобные события». [20] Данная речь и определила официальную позицию США в отношении стран Восточной Европы. Установленные там правительства являются навязанными Советским Союзом, поэтому и не признаются США в полной мере. Так как, в сущности, эти восточноевропейские страны являются государствами-сателлитами СССР. [10, с.48]

Цель: состоит в рассмотрении основных точек зрения различных группировок американского правящего класса в лице сенаторов Демократической и Республиканской партии на взаимоотношения с государствами Восточной Европы и СССР. Также следует рассмотреть процесс эволюции этих отношений на начальном этапе «холодной войны» в период работы администрации Д. Эйзенхауэра.

Методологическая база исследования: Контент-анализ ряда официальных источников. В первую очередь для нашего исследования представляют интерес официальные протоколы заседания Конгресса США, а также будет проведён анализ документации комитета по иностранным делам Сената США. Кроме того, будет произведён по всем доступным материалам анализ и оценка отношений американской политической элиты к проблеме Восточной Европы в течение 1950-х.

Результаты проведённого исследования: В результате проведённого исследования было доказано, что администрация Д. Эйзенхауэра заняла

в целом выжидательную позицию в отношении стран Восточной Европы и Советского Союза, несмотря на критику такого подхода со стороны наиболее консервативных групп Республиканской партии в период президентства Г. Трумэна.

Теоретическая и практическая значимость исследования: заключается в обобщении значимого количества материалов работы обеих палат Конгресса США и данных работы комитета Сената США по международным отношениям.

Вплоть до 1953 года президент-демократ Г. Трумэн проводил политическую линию «сдерживания коммунистической угрозы». В этой связи с начала 1950-х годов коммунистическая идеология начинает подвергаться активной и весьма яростной критике. Особенно выразительно в этом плане выступали представители Республиканской партии в их числе лидер консервативного ультраправого крыла партии, Джозеф Р. Маккарти и лидер либеральной группы Республиканской партии, Нельсон О. Рокфеллер, являющийся представителем крупного финансово-промышленного клана. Именно в этот период и происходит зарождение политической концепции «Освобождения Европы», которая станет одной из центральных составляющих внешней политики администрации президента-республиканца Дуайда Д. Эйзенхауэра. Целью данной статьи является изучение эволюции обозначенной ранее внешнеполитической концепции и роли Конгресса Соединённых Штатов в этом процессе. **Обзор источников и литературы:** При написании данной статьи использовались в первую очередь материалы Библиотеки Конгресса США опубликованные изданием Congressional record, а также специальные источники, содержащие материалы работы комитета по Иностранным делам Сената США, находящиеся в сборнике документов: Executive sessions of the Senate Foreign Relations Committee. Также использовалась литература как отечественных, так и зарубежных исследователей занимающихся данной проблематикой. Это работы С. Амброза, К. Кэмпбела, Р. Д. Джонсона и М. Маккаули [3; 15; 16; 17]. Из отечественной исследовательской литературы были использованные публикации А. И. Уткина, В. В. Аверковой, А. Д. Богатурова. А также ряд статей С. Н. Мирошникова, посвящённых исключительно внешней политике США в отношении стран Восточной Европы в период «холодной войны» [4; 7; 8; 9; 13].

Основной текст

Идея и последовавшая за ней стратегия «Освобождения Европы» являлись частью формировавшейся на почве маккартизма и «теории домино» новой внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов. Главными сторонниками новой доктрины являлись два сенатора-республиканца. Одним из них был виднейший республиканец-консерватор, главный инициатор создания НАТО Роберт Тафт старший сенатор от штата Огайо и советник госсекретаря Д. Ачесон. А так же к ним присоединился главный эксперт Республиканской партии по вопросам внешней политики Дж. Ф. Даллес. Идея Р. Тафта как неофициального лидера Республиканской партии и лидера группы неоконсерваторов была изложена им в аналитической записке президенту и впоследствии в отдельной книге «Внешняя политика для американцев». Критик официальных действий ООН и современного ему состояния ВС США сенатор Роберт Тафт обратил внимание правительства США на то, что в целях эффективной борьбы с «коммунистической угрозой» правительству США необходимо реформировать свои ВС (Вооружённые Силы). В первую очередь сенатор предлагал сократить личный состав сухопутных войск и сделать центральный акцент в пользу военно-воздушных и военно-морских сил и самое главное сделать ставку на ядерное оружие. Также Роберт Тафт предлагал расширить пропаганду свободы и демократии, спровоцировав коммунистический мир на ответные действия. Кроме того, сенатор предлагал организовать активную подготовку диссидентов «...как особого словесного оружия для подрывной деятельности в странах, оккупированных коммунизмом» [4, с. 79].

Практически аналогичные тезисы были представлены годом ранее в книге Дж. Ф. Даллеса «Война или мир», а так же в интервью журналу Life (от 19 мая 1952 года), в котором была представлена официальная завуалированная критика внешнеполитической стратегии, избранной президентом-демократом Г.Трумэном — «стратегия сдерживания коммунизма». Сенатор Дж. Ф. Даллес говорил, что применяя политику «сдерживания» США могут спасти лишь себя, но Америка тем самым добровольно оставляет за «железным занавесом» миллионы ни в чём не повинных людей под властью диктаторов и тиранов. Необходимо «информационное дав-

ление», которое возможно смогло бы нейтрализовать влияние Советского Союза в странах Восточной Европы. Однако, как отмечает автор в своей книге, данное «давление» не должно привести массы к восстанию, так как те в свою очередь будут успешно подавлены режимом. «Давление» по замечанию Даллеса — это в первую очередь — пропаганда идей свободы и демократических принципов устройства общества. Во-вторых, апелляция к национализму и религиозным чувствам угнетённых масс. Такая форма «информационного давления», по мнению сенатора, должна заставить СССР отказаться от наступательных действий и коммунистической экспансии в мире, и уйти в глубокую идеологическую оборону в своём регионе. «Подобная тактика, по мнению Дж. Ф. Даллеса, могла быть успешно реализована только в результате фундаментального реформирования и модернизации Вооружённых Сил США, в первую очередь за счёт постоянного наращивания ядерного оружия, как самого эффективного средства давления на противника в современном мире» [6, с. 81].

Развернувшаяся в ноябре-декабре 1952 года президентская гонка также стала ареной для широкого обсуждения внешнеполитических проблем, затрагивались, в том числе, и варианты различных внешнеполитических стратегий США в Восточно-Европейском регионе. Дуайт Д. Эйзенхауэр избрал в этой связи наступательную стратегию, объявив своей непосредственной задачей возврат в лоно европейской цивилизации стран Восточной Европы, а также в долгосрочной перспективе рассматривалась возможность отделения прибалтийских республик от СССР. «Несложно заметить, что за высказыванием кандидатов на пост президента стояла очень широкая полемика в Конгрессе между демократами и республиканцами» [1, с. 57]. В данной связи наиболее интересной представляется позиция Республиканской партии. Республиканцы в этот период переживали не лучшие времена. Сначала они с 1944 года отошли от консенсуса с демократами по вопросам внешней политики, затем в марте 1947 года республиканцы раскололись на две фракции: «неоизоляционистов» во главе со старшим сенатором Робертом Тафтом и «интервенционистов» во главе с Джоном Фостером Даллесом. Единство Республиканской партии стало возможным благодаря компромиссу со стороны лидера неоизоляционистов Р. Тафту, который пошёл на соглашение с оппонентами по отдель-

ным идейно-политическим вопросам ввиду идеологического наступления Демократической партии на республиканский электорат на Юге и Юго-Западе США. А также старший сенатор Р. Тафт поддержал концепцию о качественном, но не количественном усилении ВС США. Учитывая своё положение, два крыла Республиканской партии смогли достичь политического компромисса по многим внешнеполитическим вопросам, в том числе, и по вопросам, связанным с Восточной Европы. «Объединив, таким образом, усилия по борьбе за умы и души людей во всём мире. Против политики коммунистической экспансии. Отвергнув тем самым политику президента Г. Трумэна по «сдерживанию коммунизма» [5, с. 198].

Всё выше изложенное, а также агрессивные выступления в Конгрессе сенатора Дж. Даллеса, содержащие планы по «освобождению» и «демократизации» государств Восточной Европы в недалёком будущем, подверглось большой критике со стороны демократов, которые обвиняли республиканцев в стремлении разжечь Третью Мировую войну, итогом которой станет гибель человечества. Ядерная война, по мнению, лидера демократов в 1950 — е Э. Стивенсона «...будет вестись, в том числе и на территории Восточной Европы и в результате в горниле этой войны исчезнут те самые народы Восточной Европы, за освобождение которых так яростно борются республиканцы» [6, с. 80].

В связи с этим очень скоро риторика ультраправой группы республиканцев стала понемногу затихать. Это проявилось и в том числе в отстранении от написания внешнеполитических разделов речей для Д. Эйзенхауэра сенатором Джоном Ф. Даллесом. «Акцент делался на том, чтобы освобождать страны Восточной Европы исключительно мирным путём» [18, с. 103]. Сама же полемика в отношении Восточной Европы очень быстро оказалась перекрыта другими важными вопросами предвыборной компании и рядом коррупционных скандалов вокруг кандидата от Республиканской партии на пост вице-президента сенатора от штата Калифорния Ричарда Никсона и проблемой завершения Корейской войны, которую Д. Эйзенхауэр обещал завершить сразу после окончания выборов. [6, с. 82]. Несмотря на то, что после избрания Дуайта Эйзенхауэра президентом, концепция «Освобождения Европы» на долгое время застряла в статусе «на рассмотрении» в институтах исполнительной власти, имеется смысл

поговорить о положении дел в Конгрессе. В начале 1953 года с новой силой разгорелись дебаты демократов и республиканцев по поводу ратификации Ялтинских соглашений 1945 года и о послевоенном статусе государств Восточной Европы. Республиканцы настаивали на их несостоятельности по двум пунктам: «Во-первых, данные соглашения республиканцы считали «предательским сговором президента Ф. Рузвельта со И. В. Сталиным. Во-вторых, они указывали на активное нарушение данных соглашений со стороны СССР. Путём вмешательства в ход выборов в странах Восточной Европы» [13, с. 123]. В свою очередь демократы настаивали на том, что соглашения, заключённые в Ялте в феврале 1945 года между Советским Союзом, Соединёнными Штатами и Великобританией, в большей мере соответствовали сложившимся на тот момент геополитическим реалиям и были направлены на решение многих спорных вопросов послевоенного мироустройства, включая и Польский вопрос. Естественно, демократы во главе со своим неофициальным лидером, сенатором-южанином от штата Техас Линдоном Б. Джонсом не собирались признавать денонсацию Ялтинских соглашений.

Однако вскоре споры в Конгрессе начали утихать, и не в последнюю очередь — благодаря президенту Д. Эйзенхауэру, который увидел, что дальнейшие дебаты о денонсации Ялтинских соглашений приведут к ухудшению отношений США с союзниками по НАТО. А также эта дискуссия не способствует, по мнению президента, скорейшему освобождению стран Восточной Европы от коммунизма. Хотя идею построения в Восточной Европе демократии по американскому образцу президент-республиканец поддерживал в полной мере. Свою роль сыграло и заявление министра иностранных дел Великобритании Энтони Идена, о том, что Лондон не сможет отказаться от Ялтинских соглашений. 20 февраля, через месяц после избрания, президент-республиканец Дуайт. Д. Эйзенхауэр выступил с резолюцией перед Конгрессом, в которой в лучших традициях «холодной войны» осуждал действия СССР в Восточной Европе, но не Ялтинские соглашения [2, с. 28].

В начале марта 1953 года сенатор-республиканец Бурк Хикенлупер настаивал на осуждении Ялтинских договорённостей официально от лица администрации Д. Эйзенхауэра. Подобную идею высказывали и члены

комитета Сената США по Международным отношениям. [20] Споры в отношении Ялты завершились в связи с новостями из Москвы от 5 марта 1953 года о смерти И. В. Сталина. Ожидались изменения во внешне-политическом курсе СССР. 9 марта 1953 года сенатор Р. Тафт встретился с президентом Д. Эйзенхауэром и предложил президенту отложить споры о Ялтинских соглашениях до прояснения ситуации [19, с. 240].

Таким образом, завершилось активное обсуждение судьбы народов Восточной Европы в Конгрессе. Окончательную форму концепция «Освобождения Европы» приняла в период 1954–1955 годов. По итогам многочисленных встреч президента Д. Эйзенхауэра с членами Совета Национальной Безопасности. В результате был выработан секретный документ СНБ 5501/1, который исключал любую возможность начала активных боевых действий против СССР. Признавалась патовая ситуация в случае реального боевого столкновения с Советским Союзом. Кроме того, признавалась важность Восточной Европы для Москвы, что, по мнению СНБ и администрации Д. Эйзенхауэра выражалось в создании военно-политического блока ОВД (в ответ на образование НАТО) [7, с. 142]. Также был решён вопрос о методах воздействия на распространение «коммунистической угрозы» в Европе. Такими методами должны стать экономическое давление, дипломатические манипуляции, пропаганда демократии и свободы как высших ценностей для человека, критика интернациональных ценностей, пропаганда национализма и религиозного фанатизма. В сочетании с тайными операциями ЦРУ на территории стран-союзников СССР.

17 мая 1955 года официальный лидер Республиканской партии, сенатор У. Ноулэнд, наряду с проблемой принадлежности островов Куэмой и Мацу, на которые претендовали КНР и Тайвань, обратил внимание на декларацию, подписанную представителями СССР, США, Великобритании и Франции 15 мая 1955 года о независимости Австрии. [6, с. 80]. Успешное разрешение Австрийского вопроса, по мнению сенатора-республиканца, должно было стать примером удаления советских войск из других стран Европы. В первую очередь из Германии, Венгрии и Румынии. Кроме того было обращено внимание на недостаточное финансирование развития Ядерной программы в США, что дало определённое преимущество Советскому Союзу [14, с. 240].

Широкому обсуждению в правительстве США подверглись события в Восточной Европе и СССР 1956 года. Несмотря на президентские выборы, Президент и Конгресс внимательно наблюдали за событиями в СССР на 20 съезде КПСС. А также за событиями в Венгрии и Польше. Наиболее полную оценку событий комитет Сената США по международным делам представил президенту в январе 1957 года. В связи с посланием президента США Конгрессу 20 января 1957 года после избрания на второй срок. Помимо центрального вопроса для американского правящего класса по поводу усиления политического влияния СССР на Ближнем Востоке, президент Д. Эйзенхауэр обратил внимание на восточноевропейский кризис. В частности на события октября-ноября 1956 года в Венгрии [7, с. 139]. Осуждая ввод советских войск, Д. Эйзенхауэр делает вывод, что США тяжело отстаивать «свободу» Восточной Европы, поскольку это в первую очередь зона интересов Советского Союза [12, с. 210]. Конгресс ответил одобрением на речь президента, отмечая агрессивные действия со стороны СССР и мужество, и героизм венгерского народа в борьбе за «демократические ценности». Однако сенаторы предлагали осторожно оценивать события 1956 года. Так, Хьюберт Хамфри-младший демократ от штата Миннесота, отметил, что относительно быстро в Венгрии был восстановлен порядок и режим, лояльный интересам СССР. А, следовательно, следует думать, что позиции Советского Союза в Восточной Европе очень сильны и их можно устранить, только путём военного вмешательства, что «...станет началом глобального конфликта, губельного для обеих сторон, и никто от этого не выиграет». [21]

Выводы

Таким образом, Конгресс занял отчасти выжидательную позицию в отношении стран Восточной Европы. Методики информационной и психологической войны против ОВД были разработаны ЦРУ и приняты Конгрессом. Также в 1959 году Конгресс в первом чтении принял специальную резолюцию «О порабождённых народах», которая стала венцом концепции «Освобождения Европы». В результате, критикуя концепцию «сдерживания коммунизма» Г. Трумэна, администрация Д. Эйзенхауэра её расши-

рила, рассчитывая измотать Советский Союз экономически, когда СССР примет контрмеры по защите Восточной Европы.

Список литературы

1. Амброз, С. Эйзенхауэр: солдат и президент. М.: Книга, 1993. 560 с.
2. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений, 1945–2008. М.: Аспект Пресс, 2010. 520 с.
3. Варакса, А. Н. Американский конгресс и его роль во внешней политике США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. № 3. С. 237–245.
4. Ильин, Д. В. Внешняя политика США глазами консерватора: сенатор Р. Тафт и его взгляды (1939–1945 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1 (1). С. 77–83.
5. Мирошников, С. Н. «Борьба за сердца и умы людей»: радиостанция «Свободная Европа» в информационной войне против стран Восточной Европы в 1953–1955 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4. С. 194–201.
6. Мирошников, С. Н. Президентские выборы 1952 г. и позиция Республиканской партии по вопросам взаимоотношения США со странами Восточной Европы и СССР // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 345. С. 78–83.
7. Мирошников, С. Н. «Сдерживание» и «освобождение»: администрация Дуайта Эйзенхауэра и Восточная Европа // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 137–144.
8. Никонов, В. А. От Эйзенхауэра к Никсону: из истории республиканской партии США. М.: МГУ, 1984. 292 с.
9. Сивачёв Н. В., Язьков Е. Ф. Новейшая история США. М.: Высшая школа, 1980. 335 с.
10. Согрин, В. В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX в. М.: Наука, 1995. 238 с.
11. Согрин, В. В. Оливер Стоун и американская история // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 9. С. 68–81.
12. Уткин, А. И. Мировая холодная война. М.: Эксмо, 2005. 393 с.

13. Фалин, В. М. Без скидок на обстоятельства: политические воспоминания. М.: Центрполиграф, 2016. 447 с.
14. Черняховский Г. И., Дубова Л. Л. Эйзенхауэр. М.: Молодая гвардия, 2015. 430 с.
15. Шенин, С. Ю. Эволюция американской политики помощи в период президентства Д. Эйзенхауэра // Известия Саратовского университета (Новая серия). Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 356–360.
16. Bowie, R. R., Immerman R. N. Waging Peace: How Eisenhower Shaped an Enduring Cold War Strategy. Oxford University Press, 1998. 317 p.
17. Craig, C. Destroying the Village: Eisenhower and Thermonuclear War. Columbia University Press, 1998. 240 p.
18. Johnson R. D. Congress and The Cold War. Cambridge University Press, 2005. 382 p.
19. McCauley, M. The Cold War, 1949–2016. Oxon; New York, NY: Routledge, 2017. 391 p.
20. Congressional Record (Bound Edition). Volume 98–107 // The Library of Congress, (<https://www.govinfo.gov/app/collection/crecb/crecb/>)
21. Executive sessions of the Senate foreign relations committee (historical series). Volume IV–XII, 1977–1983 // The University of Michigan, Hathi Trust Digital Library.

УДК 94:82

Русская диаспора шоферов в Париже 1919–1939 гг.: литературные изыски уступили место фактам

Калямина Дарья Анатольевна

магистрант Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. Во время первой волны русской эмиграции, вызванной началом Гражданской войны, покинувшие Россию были вынуждены отказаться от прежних благ и приспособиться к новой жизни. Со временем появился миф о «зарубежной» России, не

имевшей ни территории, ни официальной оформленности, что рассмотрено в статье на примере создания профессиональных объединений русских шоферов-эмигрантов. Загордился настоящий корпоративный дух: они организовывали различные сообщества, тем самым помогая как себе, так и своим соотечественникам в адаптации к новым условиям. Желание узаконить свою жизнь — вот, о чем они мечтали.

Abstract: *During the first wave of Russian emigration caused by the outbreak of the Civil War, those who left Russia were forced to give up their former benefits and adapt to a new life. Over time, a myth of a “foreign” Russia emerged, with no territory or officialization, which is examined in this article using the example of the creation of professional associations of Russian emigrant chauffeurs. A real corporate spirit was born: they organized various communities, thus helping both themselves and their compatriots in adapting to new conditions. The desire to legitimize their lives was what they dreamed of.*

Ключевые слова: *межвоенный период, русские эмигранты, «человеческий документ», профсоюз.*

Keywords: *interwar period, Russian emigrants, “human document”, trade union.*

В период 1917–1939 гг. Франция стала убежищем для многих эмигрантов. Несмотря на то, что страна была одной из богатейших в мире, писатели-эмигранты, родившиеся и прожившие долгое время в России, не могли как прежде продолжать свою профессиональную деятельность, им приходилось приспосабливаться к новым условиям и к новому социальному статусу: «для молодого русского писателя «второе ремесло» — это служба на заводе, в конторе, шоферская работа или что-то в этом роде. Трудно, очень трудно тут заниматься успешной литературой» [Алданов].

Многие эмигранты пытались найти себе работу в сфере частного извоза. В межвоенный период в столице Франции было официально зарегистрировано около 4 000 русских таксистов. Они пользовались особым доверием у владельцев крупных «гаражей», которые предоставляли им машины в аренду. Мать Елены Менегальдо, эмигрировавшая во Францию, вспоминает: «в компании Ж7, да и в другой (где тоже были желтые машины), очень любили русских: они всегда доставляли забытые в машине вещи, и на них никто не жаловался. К тому же они умели писать, а далеко не все французы могли этим похвастаться в те времена. Да и клиенты предпочитали русских шоферов — учтивых и честных» [Менегальдо 2001: 188].

Однако была и обратная сторона профессии. Для ее получения эмигранты выполняли большое количество формальных дел: регистрировались в префектуре, добивались вида на жительство и права на работу, сдавали экзамены на водительские права и каждые два года обновляли их. Шоферы зарабатывали очень мало: «работая на Рено Ж7, шофер платил за аренду машины 60 франков в день (для сравнения: домработница, работавшая на своих хозяев от зари до зари, получала 300 франков в месяц). Шофер за свой счет платил за горючее, оформлял страховку и ремонтировал машину. Чтобы вернуть свои деньги, шоферу приходилось работать не менее двенадцати часов в день и при этом не простаивать зря и не ездить порожняком» [Менегальдо 2001: 187]. Они часто работали по ночам, так как тариф был выше. Такая нагрузка отражалась на их здоровье. Некоторые из них засыпали за рулем и погибали: «Константин Устименко... заснул за рулем и врезался в освещенный дорожный знак...» [Менегальдо 2001: 190]. Работа в тяжелых условиях сопровождалась страхом быть заключенным или вовсе высланным из страны пребывания: «совсем не умели бороться за свои права, они были самыми послушными из всех иностранцев... Ведь русские были совсем беззащитны и всех боялись» [Менегальдо 2001: 156]. Шофера могли посадить в тюрьму за то, что он не увидел дорожный знак. Роман Гуль вспоминает, что некоторые русские эмигранты, кроме тюрем, ничего и не видели.

Несмотря на это, сфера частного извоза олицетворяла для многих эмигрантов свободу, прежде всего, духовную: «жизнь на колесах была, возможно, лучшим способом выразить ту потерю всех связей с пространством, которая составляет сущность изгнания» [Гусефф 2014: 149]. Позже русские начали укреплять и свою рабочую позицию, активно объединяясь с целью обеспечения своего социального положения, что можно увидеть на примере события 1926 года. Французские таксисты боялись конкуренции, поэтому требовали от правительства ограничить «свободу» русских. В 1926 году вышло постановление, из-за которого 700 человек были не допущены к экзаменам по вождению. Тогда русские осознали, что необходимо организовать объединение, которое будет защищать их права. В этом же году они создали профсоюз, руководство которого состояло из бывших прокуроров, адвокатов, следователей и др.

Так, в Париже появилась настоящая профессиональная корпорация русских таксистов. Первоначальной целью профсоюза была защита прав шофера-эмигранта и оказание ему помощи в освоении профессии. Со временем деятельность объединения расширилась. Каждый год в мае праздновали день русского таксиста: «очевидцы вспоминают, что в 1932 году на традиционном шоферском балу пели Вертинский, Плевницкая...» [Менегальдо 2001: 198]. Позже профсоюз организовал библиотеку и клуб, где проходили лекции представителей русской интеллигенции, курсы по английскому языку. Стали публиковать бюллетень «Русский шофер», в котором принимал участие Иван Бунин, ежемесячник «За рулем», где можно было прочесть не только статьи о шоферах, но и произведения Бориса Поплавского, Гайто Газданова и, конечно же, самого Ивана Бунина. В 1933 году появилось очередное объединение, которое устраивало вечера для безработных, акции для таксистов. Эта организация, как и многие другие, оказывала влияние и на развитие русской культуры: «созданное в 1933 году Объединение русских в Клиши <...> участвует в культурных событиях, которые помогают эмиграции самоутвердиться в своей национальной принадлежности к великой русской культуре...» [Менегальдо 2001: 204]. Проводились литературные вечера, театральные спектакли.

Стоит отметить, что жизнь эмигрантов породила и шаблонное представление о них. Миф о русском князе-таксисте появился во Франции в межвоенный период: как разоренные интеллигентные люди с безупречными манерами сели за руль, чтобы работать извозчиками. Однако, на самом деле, миф о князе-таксисте — это французская выдумка-восприятие, так как русская таксистская братия в основном состояла из офицеров или казаков, и часто не дворянского происхождения. С одной стороны, благодаря этому мифу русские шоферы пользовались особым уважением. С другой — в период социальных обострений этот же миф напоминал им о том, что в Париже они ведут свою жизнь подобно кочевникам. Мать Менегальдо вспоминает случай, когда автобус наехал на машину ее мужа. И несмотря на его невиновность, французы наклеветали на него: «ты сам во всем виноват! Сидел бы в своей Москве, так ничего бы с тобой и не стряслось!» [Менегальдо 2001: 189]. Французы наделяли русских такими прозвищами, как «чудовище, варвар, скиф, странный, ребенок...» [Мене-

гальдо 2001: 47]. Как уже отмечалось ранее, местные граждане, работавшие таксистами, боялись конкуренции в лице воспитанного и порядочного шофера-эмигранта, поэтому подобная стигматизация соперников порождала различные мифы, в основе которых была ложная характеристика русского шофера, с целью вернуть французскому таксисту прежнюю «дорожную» востребованность.

В столице Франции зарождалась идеология духовного единства. Ярким примером может послужить религиозно-философская академия Николая Бердяева: там проходили «первые экуменические контакты и встречи между представителями русского православия и французскими католиками, и протестантами» [Менегальдо 2001: 98]. Монпарнас был сердцем русского Парижа. Сергей Шаршун пишет: «...у меня было чувство, что я снова очутился в русской столице. Я встретил здесь интеллектуалов, русских писателей, я был просто счастлив, словно жил не в русской колонии, а как бы в самой России...» [Менегальдо 2001: 37]. Сам город для большинства эмигрантов ассоциировался со свободомыслием: «... все можно подумать, сказать, и в духовном, и в бытовом плане... Воздух Парижа особый» [Менегальдо 2001: 39].

Серебряный век в русской традиции был наиболее широко представлен за рубежом, в особенности в столице Франции. Многие произведения эмиграционной литературы написаны от первого лица, и чаще всего рассказчик автопсихологичен. В это время ожили такие жанры, как мемуары, дневники, письма и др. Литературный вымысел теряет свою значимость, так как на первом месте стояло свидетельство о времени. Писатели межвоенного периода видели свою миссию в повествовании о месте эмигранта на чужой земле. Темы войн, революций, изгнаний и маргинальной жизни в Западной Европе стали основными в литературе этой эпохи. Чаще всего писатели-эмигранты создавали автобиографические произведения, в которых они «изобретали» себя заново, воспроизводя ретроспективную иллюзию, чтобы в полной мере показать жизнь «русского» Парижа. Одним из примеров является роман Г. Газданова «Ночные дороги».

В книге писатель показал жизнь русского шофера и его соотечественников, соблюдая каноны «человеческого документа» как особого формата журналистского произведения, в котором основной принцип построения

героя заключается в том, что «образ человека строится в самой жизни» [Гинзбург 1979: 12], то есть человеческий опыт становится сюжетообразующим. Г. Газданов — писатель, который сам работал шофером во время эмиграции. В романе и писатель, и шофер-рассказчик равноправно участвуют в текстопроизводстве таким образом, что биографический материал становится литературным. Подобная репрезентация автора основывалась на интроспекции и позволяла представить текст не как художественный вымысел, а как свидетельство о жизни реального человека — русского шофера. Роман Г. Газданова «Ночные дороги», — всего лишь один из примеров книг, в основе которых лежит «человеческий документ» как способ повествования.

«Человеческий документ» как особая поэтика становится способом выражения убеждений для русских писателей межвоенной эпохи. Борис Поплавский в статье 1930 года утверждал: «существует только документ, только факт духовной жизни. Частное письмо, дневник и психоаналитическая стенограмма — наилучший способ его выражения. Мысль о зрителе порождает литературное кокетство. Хочется быть красивым и замечательным. Конец. Эстетика. Пошлость. Литературщина». [Поплавский 2009: 47]. Герой «человеческого документа» — это не абстрактный человек, а человек «природный», созданный не вымыслом: он находится в лиминальном пространстве — между литературным и биографическим фактами — таким образом, что персонаж становится мыслимой частью автора. Подобное смещение повествовательного и авторского «я» фиксирует детали быта, тем самым закрепляя свое социальное пребывание. Вымысел живет уже не по художественным законам, а по правилам жизнеподобия. Так, социальная формула узнавания героев как отражение единства исторического сознания, описанная Лидией Гинзбург, распространилась и на героев-эмигрантов, которым свойственна острая рефлексия социальной среды и своего места в ней: «литературный герой полностью познается ретроспективно» [Гинзбург 1979: 16]. Владимир Варшавский в статье «Незамеченное поколение» писал, что эмигранты «были обречены стать людьми гораздо более лишними, чем все «лишние люди» прошлого» [Варшавский 2011: 3], что стало характерным для поколения эмигрантов 1917–1939 гг.

Таким образом, межвоенное время знаменовало появление мифа о «зарубежной» России, не имевшей ни территории, ни официальной утвер-

жденности. Постановление 1926 года, из-за которого несколько сотен человек было не допущено к экзаменам по вождению, объединило русских шоферов-эмигрантов, желавших закрепить за собой права и работать в отсутствие ущемлений со стороны властей и местного населения. Русский шофер становился как объектом создания мифических образов для французов, так и одним из центральных героев для писателей-эмигрантов, которые выстраивали модель своей репрезентации через «человеческий документ» как способ организации текста таким образом, что художественное произведение становилось свидетельством, фиксирующим не только исторический период, но и рефлексивную особенность личности того времени: художественные изыски уступили место самоочевидной истине описания, и из факта биографии рождался факт литературный.

Список литературы

1. Алданов М.А. О положении эмигрантской литературы. — URL: <http://hodasevich.lit-info.ru/hodasevich/kritika/aldanov-o-polozhenii-literatury.htm> (дата обращения: 17.01.2024).
2. Варшавский В. С. Незамеченное поколение. М.: Дом русского зарубежья имени Александра. 2011. 580 с.
3. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. М.: Советский писатель. 1979. 220 с.
4. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы), пер. с франц. Э. Кустовой. М.: НЛО. 2014. 328 с.
5. Менегальдо Е. Л. Русские в Париже 1919–1939. М.: Кстати. 2001. 250 с.
6. Поплавский Б.Ю. О мистической атмосфере молодой литературы в эмиграции // Собр. соч. Т. 3: Статьи. Дневники. Письма. М.: Книжница; Русский путь; Согласие. 2009. С. 45–51.

УДК 93

История энергетики уральских металлургических заводов XIX века

Сургутский Василий Олегович

аспирант Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

Байдин Виктор Иванович

кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России
Уральского федерального университета

***Аннотация:** В статье рассматривается история энергетики уральских металлургических заводов XIX века. Выявляются технологические и социальные факторы, обуславливающие отставание уральской металлургической промышленности от мирового технического прогресса, сопряжённого с переходом от мануфактурной системы к фабричной. Приводится технологическая база промышленного переворота, произошедшего в энергетическом хозяйстве металлургических заводов Урала в конце XIX века.*

***Abstract:** The article deals with the history of power engineering of the Ural metallurgical plants of the 19th century. It reveals the technological and social factors that caused the Ural metallurgical industry to lag behind the world technical progress associated with the transition from the manufactory system to the factory system. The technological basis of the industrial revolution that took place in the energy economy of metallurgical plants in the Urals at the end of the 19th century is given.*

***Ключевые слова:** металлургическая промышленность, металлургические заводы, топливно-энергетическая база, технологическое развитие, Урал, XIX век.*

***Keywords:** metallurgical industry, metallurgical plants, fuel and energy base, technological development, Ural, XIX century.*

.....

Металлургия является одной из ключевых областей науки и техники, лежащей в основе всех цивилизаций, в том числе постиндустриальных [1]. Развитие металлургического производства тесно связано с ростом производительности труда и исторически определяло общий уровень развития государства. Важнейшим фактором развития металлургической промыш-

ленности является топливно-энергетическая база [2]. В эпоху индустриализации увеличение объёмов производства было связано в первую очередь с переходом от древесного топлива к минеральному, поэтому успех регионов в выпуске металлургической продукции зависел от доступности минерального топлива. Так, на юге России, богатом коксующимися углями, металлургическое производство росло высокими темпами, тогда как на Урале, небогатом минеральным топливом, рост выпуска металлургической продукции обеспечивался благодаря оптимизации производственной структуры и переходу к энергосберегающим технологиям. В связи с неоднородными залежами минерального топлива в конце XIX — начале XX вв. одной из наиболее острых проблем металлургической промышленности Урала было состояние топливно-энергетической базы.

Целью работы является изучение истории энергетики уральских металлургических заводов XIX в. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

К концу XVIII в. на Урале функционировало более 140 горно-металлургических предприятий, которые превосходили по уровню оснащения и производительности английские и швейцарские заводы и вывели Россию на первое место в мире по производству чугуна и стали [3]. Однако Урал не долго удерживал первенство — уже в начале XIX в. уральская металлургия стала отставать от мирового технического прогресса вследствие сохраняющегося крепостного строя, нежелания государства и владельцев заводов инвестировать в техническое переоснащение производств и дефицита квалифицированных кадров. Данные факторы законсервировали уральскую металлургическую промышленность на уровне, предшествовавшем промышленной и технологической революции металлопроизводства начала XIX в., сопряжённой с переходом от мануфактурной системы к фабричной.

На Урале отсутствовало минеральное топливо, ставшее основной индустриального металлургического производства, что в совокупности с особенностью региона от центра страны и иных промышленных районов и полным отсутствием железнодорожной сети обусловило специфику раз-

вития уральских металлургических заводов: они развивались медленнее английских и в меньших масштабах, работали на древесно-угольном топливе и с использованием гидравлических двигателей [4]. На производства долго не были внедрены новейшие мировые технологии: доменный метод выплавки, прокатные станы, паровые машины, горячее дутьё, модернизированные способы получения железа. В отличие от Англии, где носителями технического прогресса выступали предприниматели и практикующие мастера, на Урале в первой половине XIX в. промышленный переворот продвигали учёные. В частности, труды П. Соболевского способствовали развитию метода холодного дутья, П. Аносова и П. Обухова — становлению сталелитейного дела, В. Рашета — строительству медеплавильных и доменных печей.

Значительный вклад в модернизацию имеющихся и строительство новых металлургических заводов Урала внесли иностранные инженеры [5]. В начале XIX в. на Златоустовскую оружейную фабрику были приглашены 115 немецких мастеров, на Ижевский оружейный завод — 140 европейских специалистов. После завершения контракта многие из них продолжали свою деятельность на заводах как вольнонаёмные работники. В частности, первую паровую машину, используемую на уральских заводах, сконструировал английский механик О. Меджер.

В период Отечественной войны 1812 г. большинство предприятий Урала были переведены на производство вооружения, несмотря на отсутствие опыта выпуска подобной продукции. Вследствие высокой спешки и неотлаженности технологий производимые пушки не выдерживали испытаний, однако технические процессы не успевали исправлять, что сильно отразилось в начале Крымской войны 1853 г.: почти все орудия уральского происхождения быстро приходили в негодность.

К середине XIX в. на Урале функционировали десятки паровых машин, однако о полномасштабном перевооружении промышленности говорить не приходилось [6]. С 1830-х гг. стало внедряться пудлингование, а в 1849 г. в Нижней Салде начала функционировать первая промышленная пудлинговая печь. Основным преимуществом пудлингования была возможность использования для этого процесса дешёвого каменного угля низкого качества, что делало металлургию независимой от леса. Также с середины

XIX в. стало развиваться прокатное производство, продолжало своё развитие чугунное и стальное литьё. На крупных заводах — Нижнетагильских, Алапаевских, Катавских — внедряли рельсопрокатное производство [7]. Однако внедрение этих технологий не поспособствовало переходу металлопромышленности Урала на каменный уголь. В целом к середине века уральская металлургия оставалась слабо восприимчивой к технологическим новациям: она зависела от труда крепостных, речного транспорта и древесного топлива, которое хотя и сокращалось, но в разы превышало запасы Англии.

Во второй половине XIX в. производство меди постепенно сместилось на Северный и Южный Урал. Вследствие истощения месторождений и сокращения спроса монетных дворов объёмы выплавки меди начали снижаться. В то же время стремительно развивалась добыча золота и платины. Последней в 50-е гг. XIX в. на Урале производилось порядка 93–95% всего мирового объёма. В то же время технологическое отставание сместило позиции уральских заводов по производству чугуна и железа с первого места в мире на восьмое [8].

В 1840-х гг. на металлургических заводах Урала началось внедрение контуазского способа производства железа, и к 1861 г. на 37 заводах функционировали 364 контуазских горна [9]. В 1860–70-х гг., с вытеснением кричного производства сталеплавильным, на Урале стали внедряться ланкаширские горны. К 1861 г. на 58 металлургических заводах функционировали 23 газосварочные, 34 газопудлинговых, 225 пудлинговых и 153 сварочных печи.

К 1861 г., когда произошла отмена крепостного права, в энергетическом хозяйстве металлургических заводов произошли изменения, связанные с внедрением паровых машин: на их долю приходилось 16,9% мощности энергетического хозяйства уральских заводов, на долю водяных колёс и водяных турбин — 73,5% и 9,6% соответственно [10]. Однако в целом в 60–70-е гг. XIX в. металлургическая промышленность Урала находилась в глубоком кризисе, связанном как с технологическим отставанием, так и с длительным переходом с подневольного труда на капиталистические отношения, продолжающимся до середины 80-х гг.

Промышленный переворот на металлургических заводах Урала завершился только к концу XIX в., с массовым распространением доменных

печей с горячим дутьём, заменой пудлинговыми и мартеновскими печами кричных горнов и преобладанием паровых машин над водяными двигателями [11]. Также перестройка металлургического хозяйства проявлялась в изменении мощности и конструкций гидроэнергетических установок: водяные колеса старого типа стали заменяться гидротурбинами.

В конце XIX в. электрические двигатели не играли определяющей роли в работе металлургических заводов, однако ряд из последних обзавёлся собственными электростанциями [12]. Одной из первых стала построенная в 1892 г. ЦЭС Ижевских заводов мощностью 120 л. с., обеспечивавшая электроэнергией работу станков в инструментальных мастерских. В 1893 г. была построена электростанция на Алапаевском металлургическом заводе, в 1897 г. — на Полевском железодельательном и медеплавильном, в 1899 г. — на Добрянском медеплавильном и железодельательном, в 1912 г. — на Верхнесалдинском, в 1913 г. — на Нижнетагильском заводе.

Таким образом, в XIX в. развитие уральской металлургической промышленности сильно замедлилось вследствие комплекса технологических и социальных причин, в первую очередь замедленного перехода на минеральное топливо и длительного применения подневольного труда. Процесс капиталистической перестройки уральской металлургии завершился только в конце XIX в., что привело к резкому сокращению темпов развития чёрной металлургии и спросу на российскую продукцию на мировом рынке металлов.

Список литературы

1. Кубанова А. Н. История зарождения и развития металлургической отрасли и её влияние на мировую промышленность // Чебышевский сборник. — 2022. — Т. 23, № 4. — С. 233–250. — DOI: 10.22405/2226–8383–2022–23–4–233–250.
2. Шумкин Г. Н. Топливо-энергетические ресурсы черной металлургии Урала в конце XIX — начале XX вв. (по материалам «Сборников статистических сведений горнозаводской промышленности России» 1882–1911 гг.). // Genesis: исторические исследования. — 2019. — № 9. — С. 55–70. — DOI: 10.25136/2409–868X.2019.9.30640.

3. Сапожников А. Г. Свердловской области 85 лет. — Екатеринбург: ГКУ-СО «ГАСО», 2019.— 7 с.
4. Леонтьев Л. История металлургии Урала // Наука в России.— 2009.— № 4. — С. 97–102.
5. Северский М. Металлургия Урала. Триста двадцать лет по спирали // Миссия.— 2021.— № 177.— 13 с.
6. Индустриальный Урал. 100 дат. 100 имён / К. Д. Бугров, Н. Д. Гилевич, О. С. Марченкова, С. В. Соколов, К. Д. Пименова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022.— 192 с.
7. Алексеев В. В. Уральская металлургия в эпоху протоиндустриализации // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VI Всероссийской научной конференции. — Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. — Т. 1. — С. 3–25.
8. Алексеев В. В. Протоиндустриализация на Урале // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда: сб. стат. памяти Л. В. Сапоговской. — Екатеринбург: УрО РАН, 2008. — С. 63–94.
9. Карабасов Ю. С. Металлургия и время: Энциклопедия: в 6 т. / Ю. С. Карабасов, П. И. Черноусов, Н. А. Коротченко, О. В. Голубев — М.: Издательский Дом МИСиС, 2012. — Т. 4: Русский вклад.— 232 с.
10. История Урала в период капитализма / отв. ред. Д. В. Гаврилов. — М.: Наука, 1990.— 504 с.
11. Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: энциклопедия / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии. — Екатеринбург: Академкнига, 2001.— 536 с.
12. Алексеев В. В. Первые электростанции в Урало-Сибирском регионе (к 100-летию плана ГОЭЛРО) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение.— 2020. — Т. 33. — С. 87–100. — DOI: 10.26516/2073–3380.2020.33.87.

УДК 930.253

Взаимодействие архивов и вузов РФ: проблема актуализации документального наследия

Минеев Лев Александрович

бакалавриат Уфимского университета науки и технологий

***Аннотация:** В статье рассматриваются различные проблемы актуализации документального наследия и решение этих проблем в ходе работы с архивными материалами.*

Также говорится о важности актуализации документального наследия и выделяется несколько причин, которые показывают важность данного процесса.

В статье рассматриваются различные методы актуализации документального наследия, они могут быть совершенно различными, начиная с проведения различных выставок, основанных и представляющих документальные материалы. Также указывается, что для архивов высшие учебные заведения являются местом, где происходит формирование исторической памяти и локальной идентичности будущего специалиста.

***Abstract:** The article discusses the various challenges of actualizing documentary heritage and how these challenges are addressed in the course of working with archival materials.*

It also talks about the importance of the actualization of documentary heritage and highlights several reasons that show the importance of this process.

The article discusses different methods of actualizing documentary heritage, they can be quite different, starting from holding different exhibitions based on and presenting documentary materials. It is also pointed out that for archives, higher education institutions are the place where the formation of historical memory and local identity of the future specialist takes place.

***Ключевые слова:** история, вуз, архив, актуализация, студенты.*

***Keywords:** history, university, archive, updating, students.*

Документальное наследие является составной частью всего историкокультурного наследия. Его главными хранителями считаются архивы, музеи и библиотеки. Однако для молодого поколения значимость историкокультурного наследия не всегда понятна и является лишь иллюстративной информацией, не связанной с текущей жизнью. Поэтому перед профессиональным сообществом историков и архивистов остро стоит проблема

выбора наиболее эффективных технологий актуализации документально-го наследия в молодежной среде[2].

Архивы как места сосредоточения обширного документального материала выполняют важнейшую роль в сохранении историко-культурного наследия. В контексте чего, при подготовке специалистов по направлению документоведение, становится важным способы актуализации документального материала в среде молодых специалистов [1]. Это позволит не только увеличить эффективность программ по сохранению историко-культурного наследия, привлекая к их реализации молодых специалистов, но и поможет в творческой самореализации студентов.

При рассмотрении вопроса об актуализации документального наследия необходимо обратиться к ряду проблем, которые должны быть решены в ходе подготовки студентов к работе с архивными материалами.

1. Проблема доступа к ретроспективной документной информации. Существующее законодательство создает некоторые коллизии при работе с материалами личного происхождения — принципы максимальной свободы и открытости архивов вынужденно сосуществуют с ограничениями, связанными с информацией, способной навредить государству, обществу или личности. При подготовке студентов необходимо проводить дополнительную работу, направленную на изучение существующего законодательства, в частности: конституционные нормы о правах граждан на частную собственность, неприкосновенность частной жизни, нормы гражданского кодекса о регулировании отношений собственности, федеральные законы «об авторском праве и смежных правах», «об информации, информатизации и защите информации» и т.д.
2. Проблема архивной эвристики. Обязательной частью учебного процесса является обучение основным навыкам самостоятельной научно-исследовательской работы в архиве. Это необходимо для формирования у будущего специалиста вкуса к исследовательской работе[5].
3. Широкое применение информационных технологий. Работа с архивными материалами должна стать для студентов широкодоступной, чему способствует распространение информационных технологий. Возможность получения доступа к ряду документов без обязательного посещения архива сделает работу с ними более удобной и привлекательной.

При должной подготовке молодых специалистов процесс актуализации документального наследия становится в разы эффективнее. Говоря о непосредственной актуализации документального наследия, необходимо выделить несколько причин, делающих данный процесс особенно важным[4].

1. Зачастую архивы являются местом сосредоточения локальной истории, поэтому активная работа молодых специалистов с этим документальным наследием помогает улучшить понимания общего исторического процесса, вписывая его в локальный контекст.
2. Современная историко-культурная повестка, направленная на сохранение исторической памяти, требует активного взаимодействия с историко-культурным наследием. Особую роль в этом процессе играют архивные учреждения. Введение в широкий оборот материалов по локальной истории способствует укреплению городской или региональной идентичности, что является необычайно важным в контексте непрерывающегося оттока молодых специалистов из малых городов.
3. Интерес к прошлому и вопросам гражданско-патриотического воспитания молодежи заметно оживляется в преддверии юбилейных дат из истории России или ее конкретного региона. Это увеличивает возможности получения грантовой, финансовой поддержки на реализацию проектов, связанных с формированием исторической памяти молодежи.

Методы актуализации документального наследия могут быть совершенно различными, начиная с проведения различных выставок, основанных и представляющих документальные материалы — в контексте проблемы взаимодействия высших учебных заведений и архивов можно добавить, что вузы могли бы стать идеальной площадкой для проведения подобных мероприятий, популяризируя в среде молодых специалистов конкретные аспекты локальной или общей истории и тем самым привлекая их к дальнейшей работе — заканчивая публикацией самих документов или обобщающих работ, основанных на них[3].

Подводя итог, можно сказать, что взаимодействие вузов и архивов является определяющим при актуализации документального наследия среди молодежи. Для архивов высшие учебные заведения становятся не только «кузницей кадров», но и местом, где происходит формирование исторической памяти и локальной идентичности будущего специалиста.

Безусловно эффективным способом актуализации документального наследия являются научные конференции. За годы сотрудничества вуз инициировал различные конференции, в оргкомитет которых входили и сотрудники городского исторического архива. Не раз секционные заседания, круглые столы с участием студентов намеренно проходили в архиве. Я полагаю, что само пространство архива может способствовать появлению желания у молодых людей самостоятельно постичь смысл документального наследия как по дискуссионным вопросам истории, так и о культурном наследии города.

В современной ситуации продолжающихся дебатов об отношении к историческому прошлому использование документального наследия делает их более конструктивными и аргументированными. Включение в диалог о прошлом документов муниципальных архивов позволяет участникам на микроуровне прочувствовать трудные вопросы истории и возможно, найти на них ответы. Актуализируя документальное наследие среди молодежи, архив и вуз становятся инструментами развития человека, формирования его исторической памяти и локальной идентичности.

Список литературы

1. Булюлина Е.В. вопросы взаимодействия вуза и государственного архива в контексте проблемы использования архивных документов // вестник волгу — № 6—2003 — с. 103—105
2. Рыжкова О. В. Вуз и архив: опыт взаимодействия по выявлению и популяризации документального наследия // документальное наследие и историческая наука: материалы уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в уральском университете (екатеринбург, 11—12 сентября 2020 г.). — екатеринбург: издательство уральского университета, 2020. — с. 757—763.
3. Урмина И. А. Актуализация документального научного наследия в музейно-выставочной деятельности // документальное наследие россии: проблемы теории и практики. К 100-летию государственной архивной службы россии: материалы всерос. Науч.-практ. Конф. (москва, архив

- ран, 8 июля 2018 г.) / отв. Ред. В. П. Козлов, отв. Сост. И. Н. Ильина. М.: архив ран, 2018. С. 54–60.
4. Федотова Н. Г. Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты // журнал социологии и социальной антропологии. 2017. 20 (3). С. 32–49.
 5. Алексеева Е.В., афанасьева л.п., бурова е.м. архивоведение. Учебник. М., 2002. С. 132.

УДК 94.47

Всесторонняя помощь фронту

Тузбеков Данил Камилевич

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Мальцев Алексей Павлович

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Попов Юрий Леонидович

кандидат исторических наук, доцент, профессор Межрегиональной
общественной организации «Академия военных наук»

***Аннотация:** В данной статье рассматривается всесторонняя помощь фронту в разных вооруженных конфликтах, как именно она проявлялась и чем помогали фронту.*

***Abstract:** This article examines the comprehensive assistance to the battle front in different armed conflicts, how exactly it manifested itself and what was the front helped with.*

***Ключевые слова:** помощь фронту, Великая Отечественная Война, специальная военная операция.*

***Keywords:** Help to the front, Great Patriotic War, Special Military Operation*

Олег Вронский: «Помощь фронту — это нравственный, патриотический, гражданский долг каждого россиянина». [1]

Во все периоды войн Российской Федерации помощь фронту была жизненно необходима. Она влияла на развитие воинских традиций и в целом на мощь вооруженных сил. По словам профессора, генерала армии М. А. Гареева, ни одна армия не может успешно действовать, если не имеет поддержки среди народа.[2]

Формула Победы, по мнению Сергея Радонежского, — «любовью и единством мы спасемся». Эта формула была проверена в многочисленных битвах на протяжении всей русской истории, в том числе в Куликовской битве. Сегодня вместо ненависти наши сердца наполняются любовью к нашим близким, нашей Родине и тем, кто ее самоотверженно защищает.[1]

В начале Великой Отечественной Войны страна переживала тяжелое время. Людские ресурсы быстро истощались. Осенью 1942 г. они приближались к критической отметке. К тому времени была оккупирована территория, на которой до войны проживало около 80 миллионов человек, или почти 42% населения страны. Только около четверти его (примерно 17 миллионов человек) были эвакуированы или мобилизованы в армию. Если в 1940 году в народном хозяйстве было занято 31,2 миллиона рабочих и служащих, то в 1942 году — 18,4 миллиона. В составе рабочей силы в промышленности удельный вес женщин возрос с 38% в 1940 г. до 53% в 1942 г., а молодежи в возрасте до 18 лет — с 6 до 15 процентов [3].

В связи с такой обстановкой помощь фронту гражданами страны была жизненно необходима. Народы СССР шли на любые лишения и жертвы ради победы над фашистскими захватчиками. Тысячи людей разных национальностей откликнулись на призыв Советского правительства оказать посильную помощь советским воинам.

В годы войны в СССР существовал Фонд обороны. Созданный «Фонд обороны, — отмечала газета «Правда» 1 августа 1941 г. — это новые пушки и самолеты, танки и корабли. Фонд обороны — это новые снаряды, брошенные на вражеский стан. Фонд обороны — новое выражение готовности нашего народа отдать все силы для победы над злейшим врагом» [4].

Рабочие многих предприятий отчисляли в Фонд обороны ежемесячно однодневный заработок, колхозники засеивали сверхплановые «гектары обороны», устраивались воскресники, заработанные деньги от которых передавались в Фонд обороны.

Представители интеллигенции отчисляли в Фонд обороны гонорары за произведения искусств, сборы от лекций и концертов, передавали картины, музыкальные и литературные сочинения. Вклады делали коллективы промышленных предприятий и государственных учреждений, колхозов, совхозов, творческие союзы, общественные организации.

Помощь была значительная. Так, к концу 1941 г. от тружеников Горного Алтая поступило 5,2 миллиона рублей. Было выслано 52 тысячи пудов хлеба, 720 пудов шерсти, 350 кг масла, 535 голов скота, 954 центнера овощей и картофеля, более двух тысяч кож и пушнины на 5632 рубля. [5]

В годы Великой Отечественной войны Дальневосточный регион России активно вносил вклад в оборону страны. Приморский край, в частности, в 1941 году открыл в Госбанке специальный счет для поступления средств Фонда обороны. Были инициированы дополнительные подписки, произведены различные отчисления из доходов, сельскохозяйственной продукции и драгоценных металлов. В четырех всесоюзных воскресеньях приняли участие более 425 тысяч приморцев, внесших в фонд обороны 4,5 миллиона рублей.

Всего за годы войны добровольные взносы Приморского края составили 220,5 млн рублей наличными и 265,1 млн рублей облигациями государственного займа. Кроме того, были собраны средства специально для строительства военной техники, в том числе бронепоезда и парка береговых бомбардировщиков. Дальневосточники часто перенаправляли технику, которую они помогали финансировать, своим соотечественникам, родственникам, коллегам или заслуженным бойцам. Всего жители Приморья собрали в фонд вооружения 1990 миллионов рублей. [6]

В годы Великой Отечественной войны Урал давал фронту не только бесстрашных бойцов, мощную военную технику и боеприпасы, его жители старались помочь фронтовикам душевной теплотой и заботой, необходимыми солдату в трудные боевые будни не меньше оружия. Ярким свидетельством этого стала переписка уральцев с воинами 3-й Гвардейской стрелковой дивизии, сформированной в Свердловске. Тысячи свердловчан участвовали в этом благородном начинании. В своих письмах они рассказывали о трудовых свершениях, призывали солдат и офицеров к ратному подвигу, желали успеха в смертельной схватке с врагом. В свою очередь,

в ответных посланиях трудовым коллективам, гвардейцы заверяли земляков в том, что достойно выполнят свой воинский долг, благодарили за духовную и материальную поддержку. За период с 1941 по 1944 гг. на фронт было отправлено более 20 млн писем, наполненных сердечным участием и ставших настоящим олицетворением единства фронта и тыла[7].

Забота о фронтовиках имела и осязаемую материальную основу. По инициативе рабочих Пермского завода имени Ф. Э. Дзержинского на Урале было развернуто движение по сбору теплых вещей. В городах и селах края создавались комиссии, работали агитколлективы, разъяснявшие важность проводимой кампании. Сбор шапок, полушубков, ватных курток и брюк, меховых жилетов, шарфов, пар валенок и варежек проводился на протяжении всех военных лет и дал осязаемые результаты. Только из Оренбургской области фронтовикам было направлено 426 тыс., из Удмуртии — 301 тыс., из Башкирии — более 133 тыс. теплых вещей. Кроме этого, бойцы и командиры получали от уральцев огромное число подарков. 613 вагонов с посылками для фронтовиков отправили трудящиеся Челябинской области, соответственно 190 и 80 вагонов — жители Пермской области и Удмуртии[8].

Принимая активное участие в оказании всенародной помощи фронту, уральцы за годы войны сдали для нужд госпиталей сотни тонн донорской крови, собрали на строительство артиллерийских батарей, танковых колонн и авиаэскадрилий несколько миллиардов рублей. Замечательным проявлением патриотизма стало активное участие населения Урала в создании Фонда обороны, добровольно собранные средства которого использовались в целях укрепления вооруженных сил страны. Одним из первых с инициативой создания фонда на Урале выступил коллектив Егоршинской ГРЭС, расположенной в Свердловской области. В течение всей войны трудящиеся промышленных предприятий ежемесячно отчисляли в Фонд обороны одно-, двух- и трехдневный заработок, труженики села засеивали сверхплановые “гектары обороны”, рационализаторы, изобретатели и деятели искусств передавали гонорары и вознаграждения. За период войны только жители Удмуртии, Башкирии и Южного Урала собрали в Фонд обороны более 5 млрд руб. За счет добровольных взносов уральцев были сформированы и вооружены Уральский добровольческий танковый

корпус, танковые колонны “Свердловский комсомолец”, “Челябинские колхозники”, “Колхозник Удмуртии”, им. В. Чкалова, им. Челябинского комсомола; авиаэскадрильи “Башкирский истребитель”, “Комсомолец Башкирии”, “Комсомолец Удмуртии”, “Свердловский колхозник”, “Курганские совхозы”, “Молотовский осоавиахимовец”, 139 им. Комсомола Молотовской области, “Шадринский рабочий”; шестнадцать артиллерийских батарей, подводная лодка Челябинский комсомолец”, звено катеров “Морской охотник” и многие другие воинские подразделения[9]

В годы Великой Отечественной войны армия и народ в нашей стране составляли поистине монолитное единство. И в мире не было и нет сил, которые могли бы его разорвать или ослабить. С этим историческим фактом не могут не считаться агрессивные силы империализма.

Прогрессивное человечество никогда не забудет тот огромный вклад, который внесли советские люди в разгром фашистского агрессора, в достижение всемирно-исторической победы. Никогда этого не забудут и грядущие поколения нашей Родины.[10]

Таким образом, всеобщая поддержка фронта, постоянная моральная и материальная помощь, забота о бойцах и их семьях приносили боевой дух солдат и офицеров, усиливали их боеспособность и сближали советский народ, укрепляя единство фронта и тыла. Это был один из основных факторов формирования воинских традиций и источником силы и боевой мощи Красной Армии.

Анализ источников и литературы позволяет утверждать, что в годы Великой Отечественной войны формировались и развивались прочные воинские традиции в армии и флоте. Они находили свое отражение в характере воинского труда, как в повседневной жизни войск, так и в боевых действиях. Традиции уральцев включают исполнение заданий в строгом соответствии с уставами, качественное овладение боевой техникой и оружием, умение эффективно их использовать, высокую физическую и моральную подготовку, соблюдение воинской дисциплины.

В условиях боевых действий традиции проявились в умении эффективно использовать оружие и военную технику, в выносливости при обороне и высоком наступательном порыве, в овладении боевым опытом и методами боя, в стремлении разгромить врага и привести к победе.

Любовь и преданность Родине, готовность и стремление защищать ее вооруженными силами, мужество и героизм массовых людей, тесная связь между действующей армией и тылом — все эти и другие традиции проявились в годы войны. Особо отмечаются массовое желание вступить в ряды армии и защищать Отечество с оружием в руках, формирование добровольческих частей и отрядов, оснащенных за счет средств трудящихся, торжественные проводы в армию и награждения Красными Знаменами, соревнование фронта и тыла, массовая отправка подарков на фронт, забота о семьях военных. Эти традиции и по сей день не утратили своего значения и могут существенно способствовать развитию воинских традиций Вооруженных Сил. [11]

Волонтеры Столичного региона оказывают гуманитарную помощь зоне специальной военной операции на Донбассе. Они отправили около 250 тонн помощи, включая продукты питания, медицинское оборудование, инструменты, мобильные печи, генераторы, маскировочные сети и теплую одежду. С приходом морозов особую актуальность приобрели теплая одежда, обогреватели, термосы, траншейные свечи. Волонтеры поддерживают постоянную связь с солдатами, чтобы понять их потребности и предоставить необходимые вещи. Недавно во время одного из волонтерских походов солдатам доставили 30 автономных обогревателей. [12]

Региональный «Народный фронт» отправил очередную партию важной техники псковским десантникам в Северный военный округ. В рамках подготовки к быстро приближающимся морозам также был отправлен теплый багаж, включающий флисовые толстовки и утепленные комплекты верхней одежды. Поскольку бойцы часто меняют точки дислокации, существует постоянная потребность в бензопилах для установки новых локаций на новых пространствах.

Для поддержки бойцов вы можете сделать личный вклад, перечислив средства на счет регионального отделения Народного фронта.

Виктор Остренко, руководитель исполкома «Народного фронта» в Псковской области, подчеркивает важность оказания как материальной, так и моральной поддержки детям в отрядах. Он упоминает о важности присутствия родителей, предлагающих помощь, и о положительном влиянии, которое это оказывает на детей. Для оперативного решения различ-

ных вопросов они связываются с отрядами, дислоцированными в Псковской области, и лично доставляют детям необходимые припасы.[13]

Спецгруппа Долгопрудного завершила очередной рейс по доставке гуманитарной помощи Северо-Восточному военному округу. Результаты были оглашены в ходе недельной видеоконференции с родственниками мобилизованных. Организатором конференции выступила замглавы мегаполиса, сторонница «Единой России» Мария Шарибзянова.

Руководитель выездной группы, член «Единой России» Владимир Белолипецкий отметил, что они посетили несколько районов ЛНР, в том числе районы дислокации и лазареты. Пострадавшим от мороза солдатам они предоставили теплую одежду, обувь, генераторы, тепловые пушки, теплоизоляторы, пленку для блиндажей, а также посылки от родственников и друзей. У военных также было различное строительное оборудование и расходные материалы, такие как скобы, гвозди, шурупы, степлеры, топоры, молотки, бензопилы, фонарики, походные печи, газовые горелки, газовые баллончики и наборы больших ключей. Кроме того, члены семей боевиков задали вопросы в ходе видеоконференции, получив исчерпывающие ответы.

В октябре в зоне специальной военной операции в Московской области функционеры «Единой России» передали военным более 250 тонн гуманитарной помощи: продукты питания, медицинское оборудование, инструменты, мобильные печи, генераторы, маскировочные сети и теплый багаж. Их поддержка направлена на улучшение ситуации на местах и продолжается с самого начала операции.

Секретарь столичного регионального отделения «Единой России», председатель Московской областной Думы Игорь Брынцалов подчеркнул важность наличия теплой униформы, обогревателей, термосов и траншейных свечей в нынешнее морозное время года. [14]

Таких примеров бесконечное множество, каждый гражданин внес существенный вклад народа в общую победу. Мужество и героизм нашего фронта всегда обеспечивало как моральную, так и материальную помощь, именно они помогли нам не сломаться в тяжелые, кровопролитные времена. Мы никогда не будем забывать их подвиги. Во все времена нам показали как в сложные года наше государство становилось поистине монолитным государством.

Список литературы

1. Олег Вронский: «Помощь фронту — это нравственный, патриотический, гражданский долг каждого россиянина» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tulasm.ru/allnews.html> [Дата обращения: 10.11.2023]
2. Гареев М. А. Смысл воинской службы. // Свободная мысль. 2000 № 2-с. 25
3. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Тыл. Оккупация. Сопротивление. — М., 1993. — с. 20
4. История Сибири. 1917—1980 гг. / Е. И. Тимонин. — Омск, 2004. — с. 202
5. Помощь фронту: Личный вклад населения СССР в разгром фашистских захватчиков / Г. А. Порхунов. — М., 2010. — с. 68
6. Приморский край в годы Великой Отечественной Войны 1941—1945. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fegi.ru/primorye/history/war/help.htm> [Дата обращения 13.11.2023]
7. Сперанский А. В. Работник и воин. С. 173.
8. Швыдченко В. И. Оренбургская областная партийная организация годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)-с. 124; Удмуртов в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) — с. 289; Урал — фронту с. 281,285; Наумова А. Г. Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны- с. 81. Сперанский А. В. Танковые колонны // Уральская историческая энциклопедия — с. 507
8. Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту// Военное издательство — с. 307
9. Попов Ю. Л. Развитие воинских традиций накануне и годы Великой Отечественной Войны// Челябинск, 2002. — с. 172—173.
10. Из Подмосковья в зону СВО за октябрь отправили более 250 тонн помощи[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inklincity.ru/news/novosti/iz-podmoskovja-v-zonu-svo-za-oktjabr-otpravili-bolee-250-tonn-pomoschi> [Дата обращения 14.11.2023]
11. В этот раз тёплые вещи. «Народный фронт» сегодня отправил очередной гуманитарный груз в зону СВО[Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://gtrkpskov.ru/news-feed/vesti-pskov/42252-v-etot-raz-tjo>

plye-veshchi-narodnyj-front-segodnya-otpravil-ocherednoj-gumanitarnyj-gruz-v-zonu-svo.html [Дата обращения 14.11.2023]

12. Очередную партию гуманитарной помощи отправили единороссы Долгопрудного в зону СВО в октябре [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://indolgoprud.ru/news/strana_i_region/ocherednuju-partiju-gumanitarnoj-pomoschi-otpravili-edinorossy-dolgoprudnogo-v-zonu-svo-v-oktjabre [Дата обращения 16.11.2023]

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 780.6

Старейшие доисторические флейты: догадки и факты

Ли Чжибяо

студент Белорусского государственного университета культуры и искусств
(Республика Беларусь, Минск)

***Аннотация:** В мире музыкальных инструментов, флейта выделяется своей уникальностью и древностью. Она стала верным компаньоном человека в течение многих тысячелетий, отслеживая свои корни в доисторическую эпоху. Археология говорит нам, что флейты были частью человеческой культуры по меньшей мере 35 000 лет. В данной статье рассматриваются доисторические флейты, от предполагаемых до подтвержденных археологических находок.*

***Abstract:** In the world of musical instruments, the flute stands out for its uniqueness and antiquity. It has been a faithful companion of man for many millennia, tracing its roots back to pre-history. Archaeology tells that flutes have been part of human culture for at least 35,000 years. This article examines prehistoric flutes, from inferred to confirmed archaeological findings.*

***Ключевые слова:** флейты, музыка, археология, история.*

***Keywords:** flutes, music, archeology, history.*

В мире музыкальных инструментов, флейта выделяется своей уникальностью и древностью. Она стала верным компаньоном человека в течение многих тысячелетий, отслеживая свои корни в доисторическую эпоху. Археология говорит нам, что флейты были частью человеческой культуры по меньшей мере 35 000 лет. Рассмотрим старейшие доисторические флейты, исследуя их роль в жизни первобытных обществ и их влияние на развитие музыкальной культуры.

В настоящее время считается, что развитие орудий труда происходило постепенными шагами примерно до 40 000–50 000 лет назад. Каждый шаг был связан с различными видами-предшественниками неандертальца

(Homo habilis и Homo ergaster). Однако, начиная примерно с 50 000 лет назад, темпы изменений значительно ускорились — явление, которое в народе называют “Большим скачком вперед”. Существует множество конкурирующих теорий относительно того, что вызвало это изменение), но ясно, что современные люди разработали сложные методы охоты, одежду, инновации в укрытиях и начали хоронить своих умерших. Они также начали изучать абстрактные идеи и символику, начав с наскальной живописи [1] и создания музыкальных инструментов.

Археологи обнаружили много фаланговидных костей, которые были изготовлены доисторическими людьми для какой-либо цели — украшения, статуэтки или, возможно, в качестве музыкальных инструментов — называемых “фаланговидными свистками”. Эти кости полые внутри (после удаления костного мозга или мягких тканей), и одного отверстия в нужном месте было бы достаточно, чтобы их можно было использовать в качестве крошечной флейты. Было найдено много костей с отверстием в нужном месте. Однако существует множество исследований и споров относительно того, были ли эти отверстия намеренно проделаны людьми, прогрызены плотоядными животными, разъедены желудочным соком после пережевывания или стали результатом случайного прокола острым камнем [2]. Эти артефакты в основном датируются в диапазоне от 15 000 до 10 000 лет до н.э., а некоторые датируются возрастом до 30 000 лет до н.э.

Дивье-Бабе — это археологический парк на северо-западе Словении, в котором было обнаружено множество артефактов неандертальцев. В 1995 году команда под руководством Ивана Турка обнаружила фрагмент бедренной кости молодого пещерного медведя и предположила, что он был изготовлен в виде флейты. Это предложение вызвало бурную полемику относительно притязаний на старейшую в мире флейту [3]. Дискуссия особенно важна, поскольку это было бы первое подтвержденное появление музыкального инструмента, сконструированного (и, предположительно, используемого) неандертальцем. Возраст артефакта Дивье Бабе составляет 43 100 лет (± 700 лет), что основно на радиоуглеродном датировании [4].

В настоящее время артефакт выставлен в Народном музее Словении в Любляне. Его длина составляет 11,36 см, и он сломан с обоих концов.

В нем есть два полных отверстия и то, что может быть неполными остатками одного отверстия на каждом конце, что означает, что в кости, возможно, было четыре или более отверстий до того, как она была повреждена. Максимальные диаметры двух полных отверстий составляют 9,7 мм и 9,0 мм. Расстояние между центрами отверстий составляет 35 мм.

Древнейший артефакт, который принято официально считать флейтой, был обнаружен в сентябре 2008 года в пещере Хохле-Фельс близ Шелклингена на юге Германии. Командой, которая раскопала флейту, руководил археолог Николас Конард из Тюбингенского университета в Германии. Флейта была изготовлена из кости крыла белоголового грифа и имеет пять отверстий для пальцев и V-образный мундштук. Сохранившаяся часть артефакта имеет длину 21,8 см и диаметр около 8 мм [5]. Первоначально длина артефакта составляла около 34 см. Возраст флейты белоголового грифа Хохле-Фелса первоначально оценивался в диапазоне от 35 000 до 40 000 лет. Однако радиоуглеродные тесты в Оксфордском университете в Англии показали, что костям животных, найденным с флейтами, было от 42 000 до 43 000 лет [6].

Николас Конард приводит доводы в пользу того, что [5] эта флейта подтверждает теории о роли музыки в жизни ранних современных людей (*Homo sapiens*). Конард предполагает, что древние флейты демонстрируют раннюю музыкальную традицию, которая помогла первым современным людям-поселенцам в Европе сформировать тесные социальные связи и развить социальные сети каменного века. Это позволило повысить общественную организацию и выработать стратегию.

Конард также предполагает, что музыка была культурным достижением, которое помогло ранним современным людям конкурировать с неандертальцами (*Homo neanderthalis*), двоюродными братьями современных людей, которые вымерли через несколько тысяч лет после того, как была изготовлена флейта белоголового грифа.

Флейта, которая, вероятно, была лишь немного более поздней, была сделана из кости крыла лебедя-кликун. Флейта имеет длину 12,65 см с тремя отверстиями для пальцев и датируется возрастом от 33 000 до 37 000 лет.

В заключение, старейшие доисторические флейты не только представляют собой археологический интерес, но и являются звуковым артефак-

том древней культуры. Их эволюция от простых инструментов до сложных музыкальных средств отражает разнообразие человеческого творчества и стремление выразить себя через музыку. Древние флейты, будучи звуковыми свидетелями давних эпох, продолжают вдохновлять нас своей историей и красотой звучания.

Список литературы

1. Ambrose S. H. Paleolithic Technology and Human Evolution // *Science*, 2001. Volume 291, Number 5509, 1748–1753.
2. Caldwell D. Palaeolithic Whistles or Figurines — A Preliminary Survey of Pre-historic Phalangeal Figurines // *Rock Art Research*, 2009, Volume 26, Number 1, 65–82.
3. d’Errico F. Archaeological Evidence for the Emergence of Language, Symbolism, and Music — An Alternative Multidisciplinary Perspective // *Journal of World Prehistory*, 2003, Volume 17, Number 1.
4. Morley I. The Evolutionary Origins and Archaeology of Music: An Investigation into the Prehistory of Human Musical Capacities and Behaviours, Using Archaeological, Anthropological, Cognitive and Behavioural Evidence, Ph.D. dissertation — Cambridge University, England, Darwin College Research Report, DCRR-002, published by Cambridge University, Cambridge, October 2003.
5. Conard N. J., Malina M. New evidence for the origins of music from the caves of the Swabian Jura, Challenges and Objectives in Music Archaeology// *Orient-Archäologie*, 2009, 22, 13–22.
6. Higham T., Basell L., Jacobi R., Wood R., Ramsey Ch., Conard N. J. Testing Models for the Beginnings of the Aurignacian and the Advent of Figurative Art and Music: The Radiocarbon Chronology of Geißenklösterle // *Journal of Human Evolution*, 2012, 62, 664–676.

УДК 780.6

Флейта в европейской музыкальной культуре

Ли Чжибяо

студент Белорусского государственного университета культуры и искусств
(Республика Беларусь, Минск)

***Аннотация:** Флейта в Европейской музыкальной культуре занимает особое место, представляя собой инструмент с богатой историей, разнообразным использованием и влиянием на развитие музыкального искусства. Этот духовой инструмент привлекает внимание не только своим звучанием, но и культурным наследием, которое он несет. В статье рассмотрены основные этапы развития флейтовой музыки в Европе.*

***Abstract:** The flute occupies a special place in European musical culture, representing an instrument with a rich history, diverse uses and influence on the development of musical art. This wind instrument attracts attention not only by its sound but also by the cultural heritage it carries. This article discusses the main stages of the development of flute music in Europe.*

***Ключевые слова:** флейта, Европа, история, Фридрих Кулау, Теобальд Бём.*

***Keywords:** flute, Europe, history, Friedrich Kuhlau, Theobald Boehm.*

Флейта в Европейской музыкальной культуре занимает особое место, представляя собой инструмент с богатой историей, разнообразным использованием и влиянием на развитие музыкального искусства. Этот духовой инструмент привлекает внимание не только своим звучанием, но и культурным наследием, которое он несет.

Исторически, флейта прослеживает свой путь через различные эпохи, начиная от ее ранних форм в древности до современных вариантов. В средневековой и ренессансной музыке флейта часто использовалась в церковных и дворцовых ансамблях, воплощая дух времени и служа выразительным средством в торжественных обрядах. Однако, с развитием барокко, флейта получила новое воплощение, став важной частью оркестрового звучания и камерной музыки.

По мере того как европейское искусство и культура вступали в эпоху Возрождения, флейта испытывала рост популярности. Этот интерес к флейте был вызван популярностью швейцарской военной тактики,

а также их военной музыки, в которой использовались флейты. Поперечная флейта эпохи Возрождения, как и средневековая флейта, изображалась в искусстве, а также упоминается в нескольких музыкальных трактатах эпохи Возрождения. В 1511 году в «Musica getauscht» Себастьяна Вирдунга упоминаются флейты, а самое раннее упоминание поперечной флейты в трактате встречается в «Musica instrumentalis deutsch» Мартина Агриколы от 1529 года. Иконография флейты того времени позволяет предположить, что флейта использовалась двояко: как военный инструмент и в камерной музыке, а также встречалась вместе с другими инструментами в смешанных ансамблях [1].

Флейта претерпевала изменения и в классическом и романтическом периодах. В эпоху Возрождения она стала более технически совершенной, а в романтизме флейтисты внесли вклад в развитие репертуара и эксперименты с новыми формами выразительности. Она стала неотъемлемой частью оркестрового и камерного искусства.

В эпоху барокко композиторы стали писать больше музыки для флейты, такой как оперы, балеты, камерная музыка и даже соло. Первым письменным произведением для соло-траверсо была пьеса, написанная Майклом де ла Барре под названием “Пьесы для флейты, проходящей через бас-продолжение” в 1702 году. Среди других известных композиторов барочной флейты — Преториус, Шютц, Ребилле, Кванц, И. С. Бах, Телеман, Блаве, Вивальди, Готтер, Гендель и Фридрих Великий. Помимо сочинения новой музыки, за это время было опубликовано несколько книг, посвященных изучению барочной флейты [2]. В 1707 году Жак Мартин Хоттертер написал первую методическую книгу по игре на флейте: «Принципы игры на флейте траверсье». 1730-е годы привели к увеличению использования флейт в оперной и камерной музыке. Концом этой эпохи стала публикация эссе Кванца о методе игры на поперечной флейте.

В 19 веке появился бум в изготовлении флейт с системой Бёма, что позволило расширить технические возможности инструмента. Он внес изменения, добавив клавиши к флейте и изменив конусность для усиления нижнего регистра. Современные западные концертные флейты и их близкие родственники сегодня сильно зависят от конструкции Бёма, запатентованной им в 1847 году. Несмотря на небольшие вариации в системе

клавиш, акустическая структура трубки остается практически такой же, какой задумал Бем [3]. Важными инновациями стали замена дерева металлом, большое прямое отверстие для трубки, «параболическое» коническое отверстие для соединения головок, крупные отверстия для тонов, закрываемые клавишами, и связанная система клавиш, упрощающая аппликатуру. Однако наиболее существенные изменения от оригинальной конструкции Бема включают полное отсутствие «костыля» для левой руки и широкое использование механизма клавиши для большого пальца Briccialdi и закрытой клавиши G# над дополнительным отверстием для тона G#. Система клавиш Бема, с небольшими вариациями, по-прежнему считается наиболее эффективной среди всех современных деревянных духовых инструментов, обеспечивая инструменталистам легкость, выдающуюся скорость и блеск в исполнении в любых тональностях.

Флейта стала популярным выбором для виртуозных исполнителей, и ее соло-партитуры часто становились центральным элементом оркестровых и камерных произведений.

Фридрих Кулау, немецкий композитор и флейтист, оставил значительное наследие в области флейтовой музыки. Его вклад в мир флейтовых произведений велик и разнообразен, а его композиции продолжают восхищать музыкантов и ценителей классической музыки. Рассмотрим ключевые аспекты флейтового наследия Фридриха Кулау. Кулау написал множество произведений для флейты, включая сонаты, концерты и другие флейтовые композиции. Его творчество отличается изысканной мелодичностью и техническим мастерством, предоставляя флейтистам богатый материал для исполнения. Многие произведения Кулау характеризуются высокой технической сложностью, что делает их привлекательными для опытных флейтистов. Он мастерски использовал различные флейтовые приемы, создавая вызовные, но красивые композиции. Кулау внес свой вклад в развитие формы и структуры флейтовых произведений. Он экспериментировал с различными музыкальными формами, придавая своим произведениям оригинальность и индивидуальность. Фридрих Кулау оказал существенное влияние на развитие флейтовой музыки своего времени [4]. Его работы вдохновляли других композиторов, а его технические достижения стали важным этапом в развитии флейтовой традиции.

Флейтовое наследие Кулау несет в себе историческое значение как часть музыкального наследия раннего 19 века. Его творчество представляет собой важный период в истории флейтовой музыки, отражая стиль и вкусы музыкального общества того времени.

В современной Европейской музыке флейта продолжает эволюцию, приспосабливаясь к современным требованиям и внося свой вклад в новые стили и жанры. Флейтисты сегодня активно участвуют в исполнении как традиционных, так и современных произведений, расширяя возможности инструмента и его место в современной музыкальной культуре.

Таким образом, флейта в Европейской музыкальной культуре представляет собой не только музыкальный инструмент, но и насыщенный символ истории, технического развития и художественной экспрессии. Ее влияние простирается через века и продолжает вдохновлять музыкантов и слушателей, делая этот инструмент неотъемлемой частью европейского музыкального наследия.

Список литературы

1. Powell A. *The Flute*. New Haven: Yale University Press, 2002.
2. Meylan R. *The Flute*. London: B. T. Batsford Ltd, 1988.
3. Качмарчик В. П. Реформа Т. Бема и перспективы развития современной флейты // В. П. Качмарчик / Украшське музикознавство. К.: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2004. Вип. 33. С. 478–487.
4. Качмарчик В. П. *Немецкое флейтовое искусство XVIII–XIX вв.* / В. П. Качмарчик. — Донецк, 2008.

УДК 2

Отражение особенностей языка Библии короля Иакова в переводах Литургии святителя Иоанна Златоуста православных церквей США с русским бэкграундом

Бакулин Иван Ильич

магистр теологии Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

***Аннотация:** В статье рассмотрено влияние Библии короля Иакова (King James Bible) — основного богослужебного перевода Священного Писания для большинства христиан, принадлежащих к англоязычной культуре, на переводы на английский язык чинопоследования Литургии святителя Иоанна Златоуста — главного богослужения Православной Церкви. В статье сравняется первый опыт такого перевода, выполненный в 1906 г. Изабель Флоренс Хэнгуд (Isabel Florence Hapgood) и современный перевод, используемый в Православной Церкви в Америке. Отмечаются фундаментальные отличия указанных переводов, в аспекте влияния на них языковых особенностей Библии короля Иакова, от перевода, используемого в практике Греков-Католической (униатской) Церкви. Делается вывод о том, что указанные особенности переводов Хэнгуд, сохраняемые по большей части в современных православных переводах на английский язык, выступают в качестве конфессионального маркера.*

***Abstract:** The article considers the influence of the King James Bible, the main liturgical translation of the Holy Scriptures for the majority of Christians belonging to the English-speaking culture, on the English translations of the Liturgy of St. John Chrysostom, the main liturgy of the Orthodox Church. The article compares the first experience of such a translation, made in 1906 by Isabel Florence Hapgood, with the modern translation used in the Orthodox Church in America. The fundamental differences between these translations, as influenced by the linguistic features of the King James Bible, and the translation used in the practice of the Greek Catholic (Uniate) Church are noted. It is concluded that these features of the Hapgood translations, preserved for the most part in modern Orthodox translations into English, act as a confessional marker.*

***Ключевые слова:** лингвистика, специальный перевод на английский язык, перевод богослужения, православное богослужение на английском языке.*

***Keywords:** linguistics, special translation into English, translation of divine services, Orthodox worship in English.*

В результате сложных исторических процессов в настоящее время Православие на территории США представляет собой конгломерат из 12 канонических юрисдикций, относящихся к 8 Поместным Православным Церквям. Три из этих юрисдикций по своему происхождению прямо связаны с Русской Православной Церковью [1]:

- Православная Церковь в Америке — юрисдикция, получившая автокефалию (самостоятельность) от Русской Православной Церкви в 1970 г., а до этого в разные периоды то входившая в состав Русской Православной Церкви Заграницей, то в состав Московского Патриархата, то существовавшая самостоятельно, без признания со стороны других Поместных Православных церквей. Данная юрисдикция претендует на статус национальной Православной церкви США. Однако ее самостоятельность не признал (и не признает до сих пор) Константинопольский патриархат и ряд ориентированных на него других Поместных Православных церквей. Последние продолжают рассматривать Православную Церковь в Америке как самоуправляемую часть Московского Патриархата.
- Русская Православная Церковь Заграницей — сейчас самоуправляемая часть Московского Патриархата, которая большую часть XX века находилась в расколе с Русской Православной церковью.
- Приходы Московского Патриархата в США — несколько десятков приходов, которыми управляет один из викарных епископов Московского патриарха.

Среди перечисленных юрисдикций крупнейшей является Православная Церковь в Америке. Богослужение в её приходах сейчас преимущественно совершается на английском языке.

Первая попытка перевода важнейших богослужебных текстов Православной Церкви на английский язык была предпринята в начале XX в. по благословению и при содействии епископа Тихона (Белавина) — будущего Патриарха, канонизированного Православной Церковью в лике святителей-исповедников [2], американской вдовой русофилкой Изабель Флоренс Хэпгуд (21 ноября, 1851—26 июня 1928) [3]. Начиная с 1987 г. она регулярно ездила в Россию и встречалась с известными культурными деятелями (во время первой поездки, например, провела несколько недель у Льва Николаевича Толстого).

Большое впечатление на Хэпгуд произвело православное богослужение, поэтому она захотела перевести его на английский язык, найдя в лице епископа Тихона горячую поддержку таких своих стремлений.

В то время этот проект казался исключительно миссионерским: все же основной «аудиторией» для православного богослужения на территории Североамериканского континента были русскоязычные прихожане, для которых привычным был церковнославянский язык и алеуты, переводы богослужебных текстов на язык которых осуществил в начале XIX в. монах Герман (Попов), канонизированный в Православной Церкви как преподобный Герман Аляскинский. При этом епископ Тихон поощрял совершение богослужений в других «национальных» приходах (греческих или сербских) на привычном для прихожан языке, стремясь рукополагать духовенство соответствующих национальностей.

Первое издание православного служебника на английском языке, содержащего, помимо текстов литургий, богослужений суточного круга и множество чинопоследований из требника в переводе Хэпгуд увидело свет в 1906 г. Хэпгуд переводила богослужебные тексты с греческого языка, однако, будучи горячей почитательницей русской культуры и автором ряда переводов произведений русской литературы на английский язык, систематически использовала в своих трудах также и церковнославянские тексты.

В дальнейшем автор работала над вторым изданием, на которое также получила благословение тогда уже Патриарха Тихона 3 ноября 1921 г. (издание вышло в 1922 г.). Однако ситуация, в которой вышло это издание была уже принципиально иной: после окончания гражданской войны в России и поражения Белого движения возникла большая русская православная диаспора, часть которой осела на территории США.

В среде русской эмиграции изначально ставились скорее не столько миссионерские задачи: раскрыть богатство Православной традиции для Западного мира, сколько стремление сохранить собственную религиозную и культурную идентичность. В связи с этим богослужение в эмигрантских приходах, в том числе и на территории США совершалось на церковнославянском языке. Разумеется, полного отказа от богослужения на английском языке не произошло, однако ограничивалось включением

в церковнославянские богослужения отдельных фрагментов на английском и редким совершением полных служб на этом языке. В целом такая ситуация характерна для большинства православных диаспор, однако к концу XX века в русской православной диаспоре США ситуация принципиально поменялась.

Для второго, а тем более третьего поколения эмигрантов даже русский язык становился, как минимум, не единственным родным языком.

Под родным языком мы здесь понимаем тот, который ребёнок усваивает естественным путем в период раннего детства. Как показывают современные исследования в области нейробиологии и нейрофизиологии, мозг человека несколько по-разному функционирует, когда воспринимает на слух речь на родном языке и речь на любом другом языке (выученным в сознательном возрасте), пусть даже он знает этот язык на весьма высоком уровне [4].

Так часто уже второе, и почти всегда — третье поколение эмигрантов как правило становилось билингвами. А в дальнейшем русский язык вообще терял статус полноценного родного языка: его изучали в силу семейной традиции, фактически, как язык иностранный. Родным в полном смысле слова для потомков русских эмигрантов на территории США становился английский язык.

При этом очевидно, что даже для носителя русского языка богослужение на языке церковнославянском интуитивно понятно далеко не полностью. Если же речь идёт о носителе английского языка, для которого даже изучение русского языка имело место лишь в силу семейной традиции, то задача понимания на слух церковнославянских текстов, исполняемых за богослужением (причем часто поющих а не читаемых), становится для такого прихожанина весьма нетривиальной задачей.

Кроме того, к концу XX века на православных приходах США заметным стало количество прихожан, не имеющих русских корней вообще, или детей от смешанных браков между представителями русской диаспоры и американцами. Для обеих групп даже русский язык часто был неизвестен, не говоря уже о языке церковнославянском [5].

В этих условиях к концу XX века английский язык становится основным языком православного богослужения в той или иной степени во всех

Православных юрисдикциях США, входящих в состав Московского Патриархата (приходы Московского Патриархата в США и Русская Православная Церковь Заграницей), а тем более в приходах Православной Церкви в Америке.

Последняя подготовила к 1985 году новое издание Служебника, которое в дальнейшем стереотипно переиздавалось в 1987 г. и, наконец, в 2013 г.

Понятно, что наличие многочисленных вариантов библейского текста на английском языке не может не влиять на перевод текстов богослужбных: последние насыщены как прямыми цитатами из Священного Писания, так и многочисленными аллюзиями на различные библейские сюжеты. Естественно, что для сохранения целостности восприятия текста необходимо избегать ситуации, когда между прямыми цитатами из Библии и остальным текстом имеет место разительный стилистический диссонанс, а библейские аллюзии не распознаются прихожанами потому, что переводчик в своей работе ориентировался не на те варианты английских текстов Библии, которые известны прихожанам или привычны для них в богослужбном контексте [7].

Основным переводом Библии на английский язык, используемым в большинстве Православных приходов США за богослужением, остаётся Библия Короля Иакова [7]. Этот перевод использовался в качестве такового и в англиканской традиции. Можно сказать, что в церковном обиходе она занимает в англоязычной христианской культуре примерно ту же нишу, которую в русской православной культуре занимает церковнославянских перевод Священного Писания. И хотя за рамками богослужения его постепенно вытесняют более современные переводы, раздаются довольно громкие голоса, причет за пределами Православия, пытающиеся остановить этот процесс [8]. Подчас аргументы в этих дискуссиях напоминают аргументы тех православных христиан в России, которые считают возможным даже дома читать Библию только на церковнославянском языке.

Далее мы перечислим основные особенности этого перевода, указав, какие из них сохранены в переводах чинопоследования Литургии святителя Иоанна Златоуста 1906 г (перевод Хэпгуд) [8], переводе 2013 г. (Служебник Православной Церкви в Америке [9] и переводе Русской Право-

славной Церкви Заграницей. Мы не приводим ссылок на конкретные страницы указанных изданий, поскольку данные особенности видны из сравнительного анализа избранных фрагментов последования, приведённых в Приложении 2.

Следующие особенности сохранены во всех трёх указанных переводах:

- архаичные формы личных и притяжательных местоимений второго лица единственного числа (форма «thou» в именительном падеже, «thee» в объектном падеже, притяжательное прилагательное «thy» и притяжательное местоимение «thine») и архаичная форма именительного падежа личного местоимения второго лица множественного числа («Ye»)
- архаичная форма глагола «to be» в единственном числе второго лица «art»
- окончание «(e)st» для глаголов в форме второго лица единственного числа и «(e)th» для глаголов в форме третьего лица единственного числа
- форма «wilt» для указания будущности во единственном числе второго лица
- форма «shalt» для повелительного наклонения второго лица единственного числа
- использование различных лексических единиц, воспринимаемых современным носителем английского языка как архаизмы, такие как «behold» и «verily»

Большинство из указанных выше языковых особенностей Библии короля Иакова в целом без труда или с минимальными усилиями понимаются современным носителем английского языка. Все-таки тексты Шекспира изучаются в школе, а большинство указанных особенностей присутствуют в его текстах. Некоторая же архаичность языковых форм в богослужебных текстах вполне уместна, так как придаёт этим текстам в восприятии прихожан особую поэтичность и возвышенность. В качестве аналога из русскоязычной культуры можно посчитать количество церковнославянизмов в Пушкинском «Пророке».

При этом некоторые особенности Библии короля Иакова по-разному отражены в переводе Хэпгуд с одной стороны, и переводах служебника 2013 г. и переводе Русской Православной Церкви Заграницей с другой.

Наиболее яркая из них следующая: в чинопоследовании Божественной литургии в переводе Хэпгуд не присутствует примечательная лексическая особенность Библии короля Иакова: разграничение «Holy Spirit» — «Holy Ghost». Последнее из указанных сочетаний используется в Библии короля Иакова для обозначения Третьей Ипостаси Святой Троицы (Святой Дух), в то время как первое почти не встречается. При этом отдельно слово «Spirit» с заглавной буквы используется для тех же целей без прилагательного, а со строчной («spirit») — для именованного духа, как составной части природы человека, бестелесного призрака или павшего ангела. Хэпгуд в своих переводах использует указанные словосочетания как полностью синонимичные.

При этом такое именование Святого Духа — Третьей Ипостаси Святой Троицы, как «Holy Ghost» не используется ни в служебнике Православной Церкви в Америке 2013 года, ни в последовании Русской Православной Церкви Заграницей.

Вероятно, причину этого следует усматривать в том, что с одной стороны как минимум контекстуальная синонимичность словосочетаний «Holy Spirit» — «Holy Ghost» для современного носителя английского языка очевидна. Но при этом в современных переводах Библии на английский язык именование Третьей Ипостаси Святой Троицы «Holy Ghost» практически вытеснена вариантом «Holy Spirit». В этих условиях использование аналогичного варианта в богослужебных текстах не препятствует адекватному пониманию богослужебных чтений из Священного Писания, но при этом более привычна большинству прихожан, которые в домашнем обиходе предпочитают читать современные переводы Библии на английский язык.

Как очевидно из сказанного выше, в целом тенденция ориентации английских переводов православных богослужебных текстов на языковые особенности Библии короля Иакова сохраняется. Отдельные отступления же от этой тенденции должны рассматриваться как частные исключения, вызванные специфическими обстоятельствами.

Стоит также сказать, что все те, указанные выше, особенности языка Библии короля Иакова, наличие которых роднит между собой переводы Хэпгуд, Служебника Православной Церкви в Америке 2013 г. и перевод Русской Православной Церкви Заграницей отсутствуют в чинопо-

Таблица 1. Перечень Православных юрисдикций на территории США, входящих в состав Постоянной конференции канонических православных епископов Америки

ECUMENICAL PATRIARCHATE Вселенский патриархат; Константинопольский патриархат	Greek Orthodox Archdiocese of America	Греческая Православная Американская архиепископия
	American Carpatho-Russian Orthodox Diocese of the USA	Американская карпаторосская православная епархия
	Ukrainian Orthodox Church of the USA	Украинская православная церковь в США
PATRIARCHATE OF ANTIOCH Антиохийский патриархат	Albanian Orthodox Diocese	Албанская православная епархия в Америке
	Antiochian Orthodox Christian Archdiocese of North America	Антиохийская православная архиепископия Северной Америки
PATRIARCHATE OF MOSCOW Московский Патриархат	The Moscow Patriarchal Parishes in the USA	Приходы Московского Патриархата в США
	Russian Orthodox Church Outside of Russia	Русская Православная Церковь За-границей (РПЦЗ)
PATRIARCHATE OF SERBIA Сербский Патриархат	Serbian Orthodox Church in North, Central and South America	Сербская Православная Церковь в Северной, Центральной и Южной Америках
PATRIARCHATE OF ROMANIA Румынский патриархат	Romanian Orthodox Metropolia of the Americas	Митрополия двух Америк
PATRIARCHATE OF BULGARIA Болгарский патриархат	Bulgarian Eastern Orthodox Diocese of the USA, Canada, and Australia	Болгарская православная епархия в США, Канаде и Австралии
PATRIARCHATE OF GEORGIA Грузинский Патриархат	Georgian Apostolic Orthodox Church in North America	Северо-Американская епархия Грузинской Православной Церкви;
ORTHODOX CHURCH IN AMERICA Православная Церковь в Америке	Orthodox Church in America	Православная Церковь в Америке

Таблица 2. Избранные фрагменты последования Литургии святителя Иоанна Златоуста на церковнославянском языке и разных вариантах перевода на английский язык

Рубрика	Церковно-славянский текст	Перевод Хэлгуд	Служебник Православной Церкви в Америке 2013 г.	Последование Литургии святителя Иоанна Златоуста Русской Православной Церкви За границей
Молитва первого антифона	<p>Господи Боже наш, Егоже держава несказанна и слава непостижи ма, Его же ми лость безмерна и человеколюбие неизреченно. Сам, Владыко, по благоутробию Твоему, призри на ны и на святыи храм сей, и сотвори с нами и молящимися с нами, богатыя ми лости Твоя и щедро ты Твоя.</p>	<p>O Lord our God, whose might is ineffable, whose glory is inconceivable, whose mercy is infinite, and whose love toward mankind is unutterable: Look down, O Master, in thy tender compassion, upon us and upon this holy Temple; and deal with us and with those people who here pray with us, according to the riches of thy mercies and thy bounties.</p>	<p>O Lord our God, Whose dominion is indescribable, and Whose glory is incomprehensible, Whose mercy is infinite, and Whose love for mankind is ineffable: Do Thou Thyself, O Master, according to Thy tender compassion, look upon us, and upon this holy temple, and deal with us, and them that pray with us, according to Thine abundant mercies and compassions.</p>	
Молитва второго антифона	<p>Господи Боже наш, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполни Църква Твоя сохрани, освети лю бящия благолепию дому Твоего. Ты тех воспрослави Божественно Твоею силою и не остави нас, уповающих на Тя.</p>	<p>O Lord our God, save thy people, and bless thine heritage. Preserve the fulness of thy Church: sanctify those who love the beauty of thy house: glorify them by thy divine might in recompense; and forsake not us who put our trust in thee.</p>	<p>O Lord our God, save Thy people and bless Thine inheritance, preserve the fullness of Thy Church, sanctify them that love the beauty of Thy house; do Thou glorify them by Thy divine power, and forsake not us that hope in Thee.</p>	

Таблица 2 (продолжение)

Рубрика	Церковно-славянский текст	Перевод Хэлгуд	Служебник Православной Церкви в Америке 2013 г.	Последование Лигургии святителя Иоанна Златоуста Русской Православной Церкви За границей
Молитва третьего антифона	<p>Иже общия сия и со- гласныя даровавый нам молитвы, иже и двема или трем согласующимся о имени Твоем прошения подади обещавай, Сам ныне раб Твоих про- шения к полезному ис- полни, подавая нам и в на- стоящем веке познание Твоея истины, и в бу- дущем живот вечный даруя.</p>	<p>O thou, who hast given us grace at this time, with one accord, to make our common supplications unto thee; and dost promise that when two or three are gathered together in thy Name thou wilt grant their requests. Fulfill now, O Lord, the desires and petitions of thy servants as may be most expedient for them; granting them in this world knowledge of thy truth, and in the world to come, life everlasting.</p>	<p>O Thou Who hast bestowed upon us these common and concordant prayers, and Who hast promised that when two or three are agreed in Thy name Thou wouldst grant their requests: Do Thou Thyself now fulfill the requests of Thy servants to their profit, granting us in this present age the knowledge of Thy truth, and in that to come, life everlasting.</p>	
Молитва «Достойно есть»	<p>Достойно есть яко вой- тину блажити Тя, Бо- городицу, / приснобла- женную и пренепорочную и Матерь Бога нашего. / Честнейшую Херувим и славнейшую без срав- нения Серафим, / без истления Бога Слова рождшую, сущую Богоро- дницу Тя величаем.</p>	<p>Meet is it, in truth, to bless thee, the Birth-giver of God, ever blessed, and all-undefiled, and the Mother of our God. More honour- able than the Cheru- bim, and beyond com- pare more glorious than the Seraphim, thou who without defilement barest God the Word, true Birthgiver of God, we magnify thee</p>		<p>It is truly meet to bless thee, the Theotokos, / ever blessed and most blameless, and Mother of our God. / More honorable than the Cherubim, and beyond compare more glorious than the Seraphim, / who without corruption gavest birth to God the Word, the very Theotokos: thee do we magnify.</p>

следовании Литургии святителя Иоанна Златоуста Греко-Католической (Униатской) Церкви. Таким образом указанные особенности выступают в качестве конфессионального маркера, что делает их ещё более важными в глазах верующих. Поскольку суть греко-католической традиции внутри Католической Церкви как раз и состоит в том, что при полном принятии догматического учения Католической Церкви униатские приходы сохраняют православное богослужение, демаркация в том числе и на уровне особенностей языка богослужебных последований оказывается чрезвычайно важной: не секрет, что на уровне рядовых прихожан разница между Православием и Католичеством переживается прежде всего как разница в обрядовой стороне церковной жизни.

Список литературы

1. Пермяков В. А., Крашенинникова Н. Н. Православная церковь в Америке // Православная энциклопедия. — М., 2020. — Т. LVII.
2. Попов А. В. (сост.) Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского, 1898–1907 гг. / сост. — СПб.: Сатись, 2013.— 478 с.
3. Ledkovsky M. A Linguistic Bridge to Orthodoxy: In Memoriam Isabel Florence Naggood // A lecture delivered at the Twelfth Annual Russian Orthodox Musicians Conference, Washington, D.C.7–11 October, 1998.— 66 p.
4. Деан, Станислас Как мы учимся: почему мозг учится лучше, чем любая машина... пока. — М., 2021.— 126 с.
5. Krindatch Alexei Orthodox Christian Churches in 21st Century America: a Parish Life Study. — URL: <https://www.assemblyofbishops.org/news/2018/study-orthodox-christian-churches-21st-century> (дата обращения: 16.01.2024).
6. Яковенко Е. Б. Современные английские библейские переводы: диверсификация стилей и направлений // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета — 2009. — Том 2. № 19. — С. 139–143.
7. Яковенко Е. Б. К 500-летию начала Реформации: английские и немецкие переводы Библии XVI–XVII веков // Коммуникация в современ-

- ном поликультурном мире: культура, образование, политика: Сборник научных трудов / Отв. ред. Т. А. Барановская. — М., 2018. — 286 с.
8. Service Book of the Holy Orthodox-Catholic Apostolic (Greco-Russian) Church. — Houghton, Mifflin, 1906. — 79 p.
 9. Служебник (Service Book). — New York, 2013. — 118 с.

УДК 659

The Television Industry in the New Media Era: Challenges, Responses, and Future Development

Хэжэнь Жэхэти

магистр Филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

***Abstract:** This paper explores the impact of new media on the television industry, focusing on challenges like changing viewer habits, loss of ad revenue, content dispersal, and the need for technological innovation. It discusses strategies for adaptation, including digital transformation, content innovation, multi-platform integration, and audience engagement. The paper concludes by highlighting the importance of continuous adaptation and innovation in content and marketing for the TV industry to remain competitive and influential in the new media era.*

***Аннотация:** В данной статье рассматривается влияние новых медиа на телевизионную индустрию с акцентом на такие проблемы, как изменение зрительских привычек, потеря доходов от рекламы, рассредоточение контента и необходимость технологических инноваций. Рассматриваются стратегии адаптации, включая цифровую трансформацию, инновации в контенте, мультиплатформенную интеграцию и вовлечение аудитории. В заключение статьи подчеркивается важность постоянной адаптации и инноваций в области контента и маркетинга для того, чтобы телевизионная индустрия оставалась конкурентоспособной и влиятельной в эпоху новых медиа.*

***Keywords:** New Media; Television Industry; Digital Transformation; Content Innovation; Audience Interaction.*

***Ключевые слова:** Новые медиа; телевизионная индустрия; цифровая трансформация; инновации контента; взаимодействие с аудиторией.*

In the fast-evolving landscape of media and entertainment, the traditional TV industry finds itself at a critical juncture. The advent of new media, characterized by the internet, streaming platforms, and digital technology, has not only transformed how content is created and consumed but has also posed unprecedented challenges for traditional broadcasters.

1. Challenges

1.1. Audience Dispersion

Diverse Content Platforms: With the development of the internet and mobile technologies, audiences can now access video content through various platforms, including streaming services (such as Netflix, Amazon Prime Video, Hulu), social media platforms (such as YouTube, TikTok), and traditional cable and satellite TV. These platforms provide a wide range of content choices, leading to audience attention being divided among multiple sources.

Personalized Content Recommendations: Many streaming services use algorithms to provide personalized content recommendations to users. This means that each viewer has a tailored watching list, further encouraging viewers to turn towards content more relevant to them personally, rather than focusing on traditional TV programs aimed at a broad audience.

Popularity of Short Videos and Fragmented Content: The rise of short video platforms like TikTok and Instagram Reels reflects a preference for quick, short entertainment content among audiences. This fragmented viewing style contrasts with the traditional long-duration viewing mode of TV programs.

Media Preferences of the New Generation: Younger generations, especially Millennials and Generation Z, prefer obtaining entertainment and news content through internet platforms rather than traditional TV. Their media consumption habits and preferences challenge the traditional TV industry.

1.2. Decrease in Advertising Revenue

Audience Shift to Digital Platforms: As more audiences shift to digital platforms, such as streaming services and social media, the number of people watch-

ing traditional TV decreases. As advertisers follow the audience, the amount and effectiveness of traditional TV advertising are consequently impacted.

Reallocation of Advertising Budgets: Advertisers are beginning to shift their budgets from traditional TV to digital platforms, especially those capable of providing more precise audience targeting and advertising performance tracking. This means a decrease in TV advertising revenue and an increase in digital advertising revenue.

Changing Attitudes Towards Advertising: Modern audiences have a lower tolerance for advertising, especially after becoming accustomed to the ad-free or reduced-ad viewing experiences offered by subscription services (like Netflix, Amazon Prime). This has increased the difficulty for TV advertisements to capture audience attention.

1.3. Limited Information Dissemination Capacity of Traditional TV Industry

Fixed Broadcast Time and Channel Limitations: Traditional TV typically has fixed broadcast times and a limited number of channels, which means that only a limited number of programs can be broadcast at any given time. In contrast, digital platforms can provide more content and more flexible viewing options.

Limitation on Content Diversity: Due to the limited broadcast time and channel resources, traditional TV often needs to select programs that appeal to a broader audience, which may limit the diversity and depth of content. On internet platforms, viewers can choose from a wide variety of content, including those targeted at niche markets and specific interests.

Limitations on Update Speed and Timeliness: The information update speed of traditional TV is generally slower than the internet. For example, in news reporting, online news can be updated in real time, while TV news is limited by fixed broadcast times.

2. Response Strategies

2.1. Multi-Platform Integration Strategy.

Collaborating with existing digital platforms. **Content Distribution:** Collaborate with existing streaming services like Netflix, Amazon Prime Video, etc., to distribute TV content on these platforms.

Multi-Channel Content Distribution. Cross-Platform Content Publishing: Ensure content is viewable across multiple devices and platforms, such as smart TVs, computers, tablets, and smartphones.

Data-Driven Content Strategy. Audience Data Analysis: Use data collected from various platforms to analyze viewer behavior and preferences, guiding content creation and marketing strategies. Through these strategies, the traditional TV industry can effectively integrate multiple platforms, not only expanding its audience base but also enhancing interaction and engagement with viewers, thus maintaining competitiveness in the digital age.

2.2. Diversifying Revenue Streams

To address the challenges of the new media era, the traditional TV industry needs to explore and develop diversified revenue sources.

Subscription Models: develop or enhance their streaming services, introducing subscription models that offer exclusive content or priority access to attract paying subscribers. Provide multi-tier subscription options, including basic and premium subscriptions, the latter potentially including more content, ad-free experiences, or additional services.

Content Licensing and Distribution: License high-quality content to TV networks and streaming platforms in other countries or regions to earn licensing fees. Collaborate with international media groups to distribute original programs or movies, and participate in international co-production projects.

Advertising Innovations: Explore advertising forms that integrate more closely with content, such as brand placement, sponsored programs, or native advertising. Utilize digital platforms (like streaming services and social media) for more precise ad targeting and performance tracking.

Value-Added Services and Paid Content: Develop value-added services, such as premium channel subscriptions, special program packages, or pay-per-view (PPV) options for specific programs. Offer PPV services, especially for large-scale events like sports matches, concerts, or special shows.

Merchandising: Leverage popular shows or brands to develop merchandise, such as apparel, toys, books, or games. Sell these products online or offline to create new revenue streams.

Partnerships and Brand Collaborations: Establish partnerships with businesses to co-develop themed programs, events, or marketing campaigns. Explore cross-industry collaboration opportunities, such as joint promotions with the travel, retail, or tech industries.

2.3. Continuous Training and Talent Development

In the era of new media, continuous training and talent development are especially crucial for the traditional TV industry to ensure that the team adapts to technological changes and evolving market demands.

Technical Skills Training: Provide employees with regular training on the latest technologies, including digital editing software, new media tools, data analysis platforms, etc. Train the technical team in advanced broadcasting and streaming technologies, ensuring they can effectively use and maintain the latest equipment.

Digital Media and Social Media Training: Train employees on how to effectively use social media and digital platforms for content promotion and audience engagement. Teach best practices, such as content optimization, digital rights management, and online community building.

Creative and Content Creation Training: Offer training in creative thinking and innovative storytelling skills to help content creators adapt to diversified and personalized content demands. Explore new program formats and narrative styles, such as interactive storytelling, cross-media narratives, etc.

Market Trends and Audience Insights Training: Teach how to analyze market trends and audience data to better understand target audience groups and their needs. Regularly share industry reports and case studies to help the team understand market dynamics and best practices.

Leadership and Management Training: Provide leadership training to the management, especially in change management and cross-team collaboration. Develop the next generation of leaders, focusing on diversity in thinking and innovation-driven leadership styles.

Internship and Apprenticeship Programs: Establish internship and apprenticeship programs to attract young talent and help them grow rapidly through practical learning. Offer cross-departmental rotation opportunities to help employees understand different business areas, broadening their skills and perspectives.

By implementing these strategies, the TV industry can ensure its employees have the skills and knowledge required to meet the challenges of new media, while also cultivating key talent for future industry development.

3. Future Development Directions

3.1. Strengthening Word-of-Mouth Awareness for Programs

In the face of the vast information available on the internet, TV programs need to strive for credibility and authority in their disseminated information. They must pursue rigorous and authoritative content, as failing to do so could result in losing public trust. Additionally, TV programs should avoid showcasing violence and gore or other harmful content, and instead rely on the trustworthiness of their information to ensure survival and development.

3.2. Enhancing Audience Stickiness

In evaluating TV programs, in addition to considering ratings, it is also important to observe audience loyalty. Encourage show hosts to establish personal public accounts and use humanized approaches to gain recognition from different levels of audiences. Integrate audiences through platforms like WeChat to create brand program circles. Finally, launch a series of targeted promotional activities based on audience characteristics to satisfy their inner needs.

3.3. Fully Utilizing Data Collection and Analysis

With the rapid development of the internet and the exponential growth of information, massive data has become a crucial resource. For TV programs, the introduction of internet big data makes it easier to obtain previously difficult-to-access feedback. Big data, as a technological innovation, represents a new way of thinking. From conception to broadcast, TV programs can leverage big data analysis to formulate effective strategies. For instance, in the planning stage, analyzing audience information and program feedback ensures that the content aligns more closely with audience preferences. During production and broadcasting,

creators can adjust content based on audience needs, thus producing programs that resonate with viewers.

Conclusion

This paper analyzes the challenges faced by the traditional TV industry in the new media era and proposes response strategies. Key challenges include audience dispersion, declining advertising revenue, and limited information dissemination capacity of traditional TV. To address these challenges, the paper suggests strategies like multi-platform integration, diversification of revenue sources, and continuous employee training and talent development. The paper also points out that the TV industry should strengthen program credibility, enhance audience loyalty, and fully utilize data collection and analysis to adapt to the new media environment and maintain competitiveness.

References

1. Deloitte. (2020). Media consumption behavior across generations. Retrieved from www2.deloitte.com (Date of circulation: 28.12.2023).
2. Mobile Industry Review (n.d.). Smartphones are changing TV viewing habits. Retrieved from www.mobileindustryreview.com (Date of circulation: 02.01.2024).
3. TVision Insights. (2020). How COVID-19 Has Changed TV Viewing Habits. Retrieved from www.tvisioninsights.com (Date of circulation: 02.01.2024).
4. SalesFuel. (2020). COVID-19's Impact on TV Viewing Habits. Retrieved from salesfuel.com (Date of circulation: 29.12.2023).
5. Tech in Asia. (n.d.). OTT viewing trends. Retrieved from www.techinasia.com (Date of circulation: 02.01.2024).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Журнал «Научный аспект №1 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>